

Региональная общественная организация «Общество культуры Принеманья»
Московский финансово-юридический университет МФЮА
Научно-исследовательский центр имени П.А. Румянцева «Мысль»

ПРОБЛЕМЫ МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ

Научный рецензируемый журнал, образовательное СМИ

№ 4 (28) / 2024

Входит в перечень ведущих рецензированных изданий ВАК
Минобрнауки РФ (Перечень ВАК)

Калининград
2024

УДК 08(082)
ББК 71.41ж.я5

П78

Проблемы межрегиональных связей. — Калининград : [б. и.], 2024 - Вып. 4 (28) / РОО «Общество культуры Принима́нья», Моск. финансово-юрид. ун-т МФЮА, НИЦ им. П.А. Румянцева «Мысль»; редсовет: А. Г. Забелин [и др.]; редкол.: В. А. Шахов [и др.]. — 2024. - 68 с. : рис., табл.; 29 см. — Библиография в конце статей. - 500 экз.

ISSN 2414-5734

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Забелин Алексей Георгиевич, доктор экономических наук, профессор, Член-корреспондент РАО, Действительный член Академии гуманитарных наук, ректор АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА», Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (Россия, Москва)

Мнацаканян Альберт Гургенович, доктор экономических наук, профессор, директор Института отраслевой экономики и управления ФГБОУ ВО «Калининградский государственный технический университет», Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (Россия, Калининград)

Дорофеева Виктория Вячеславовна, доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой менеджмента Института отраслевой экономики и управления ФГБОУ ВО «Калининградский государственный технический университет» (Россия, Калининград)

Даулетбаков Бакыткан, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Бухгалтерский учет и финансы» Алматинского технологического университета, Академик Академии сельскохозяйственных наук Республики Казахстан (АСХН РК), Почетный работник образования Республики Казахстан (Республика Казахстан, Алматы)

Джолдасбаева Гульнар, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Экономика и менеджмент» Алматинского технологического университета (Республика Казахстан, Алматы)

Векленко Сергей Владимирович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России, Заслуженный работник высшей школы РФ (Россия, Калининград)

Финогентова Ольга Евгеньевна, доктор юридических наук, профессор, профессор ОНК «Институт управления и территориального развития» БФУ им. И. Канта (Россия, Калининград)

Назаренко Дмитрий Александрович, доктор юридических наук, профессор кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин Калининградского филиала Российского университета кооперации (Россия, Калининград)

Юркин Игорь Николаевич, доктор исторических наук, доцент, главный научный сотрудник ФГБУН «Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН», (Россия, Москва)

Кулаков Владимир Иванович, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник ФГБУН «Институт археологии Российской академии наук», Член-корреспондент Немецкого Археологического Института в Берлине (Россия, Москва)

Ярцев Андрей Анатольевич, доктор исторических наук, доцент, директор МАУК «Музей «Фридландские ворота», профессор ОНК «Институт образования и гуманитарных наук» ФГБОУ ВО «БФУ им. И. Канта» (Россия, Калининград)

Галыга Владимир Владимирович, заместитель директора института инженерной педагогики и гуманитарной подготовки Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота, кандидат исторических наук, доцент, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (Россия, Калининград)

Леонов Иван Владимирович, доктор культурологии, доцент, профессор кафедры теории и истории культуры, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт культуры» (Россия, Санкт-Петербург)

Шахов Вячеслав Александрович, доктор культурологии, доцент, профессор кафедры философии и культурологии Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота ФГБОУ ВО «КГТУ», старший научный сотрудник Калининградского филиала АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА» (Россия, Калининград)

Суворова Ирина Михайловна, доктор культурологии, доцент, профессор кафедры философии и культурологии, директор Института истории, социальных и политических наук, ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет» (Россия, Петрозаводск)

Забелин Олег Алексеевич, кандидат технических наук, доцент, первый проректор АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА» (Россия, Москва)

Капитальчук Иван Петрович, проректор по научно-инновационной работе Приднестровского государственного университета им. Т. Г. Шевченко, кандидат географических наук, доцент, член-корреспондент Российской академии естественных наук (ПМР, Тирасполь)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Шахов Вячеслав Александрович, доктор культурологии, доцент, заслуженный работник культуры РФ (*Главный редактор*).

Кулаков Владимир Иванович, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Российского института археологии РАН (*научный редактор*).

Берестнев Геннадий Иванович, доктор филологических наук, профессор Балтийского федерального университета им. И. Канта (*литературный редактор*).

Филиппов Вадим Николаевич, директор Калининградского филиала АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА» (*ответственный за выпуск*).

Кафидов Владимир Викторович, кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник Калининградского филиала АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА» (*технический редактор*).

Минаева Оксана Александровна, кандидат экономических наук, проректор по учебной работе АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА» (*куратор головного вуза*).

Пекина Анна Михайловна, кандидат исторических наук, доцент, Петрозаводский государственный университет, Почетный работник сферы образования Российской Федерации.

Научные статьи журнала включаются в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Точка зрения редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикуемых статей.
Ответственность за достоверность информации, изложенной в статьях, несут авторы.

Перепечатка материалов, опубликованных в журнале «Проблемы межрегиональных связей», допускается только с письменного разрешения редакции.

Сайт журнала: <https://kaliningrad.mfua.ru/science/magazine/>

Распространяется в Российской Федерации в розницу.

Учредитель и издатель:

Региональная общественная организация «Общество культуры Принеманья».

Идается при финансовой поддержке

АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА».

Рецензируемый научный журнал зарегистрирован Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Калининградской области (Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ39-00447 от 27 февраля 2023 г.), входит в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук (5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки); 5.10.1. Теория и история культуры, искусства (культурология); 5.10.1. Теория и история культуры, искусства (философские науки)).

ISSN 2414-5734

№ 3(27) / 2024

Издаётся с 2000 г.

Выходит 4 раза в год

Подписано в печать 30.11.2024. Дата выхода в свет 30.12.2024.

Адрес редакции: 236022, г. Калининград, ул. Ермака, 3.

Адрес издательства:

ООО «РА ПОЛИГРАФЫЧЪ»

Место нахождения: 236034, обл. Калининградская, Калининград, ул. Новинская, 4, 1

Почтовый адрес: 236022, обл. Калининградская, г. Калининград, ул. Уральская, 9, 11

Отпечатано в ООО «Амирит»

410004, г. Саратов, ул. Чернышевского Н.Г., д.88, Литер У. e-mail: 248633a@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Экономические науки

1. Бутылина М.П., Углев С.В. <i>Совершенствование инструментов оценки финансового состояния предприятия</i>	5
2. Бутылина М.П., Войтелев В.К. <i>Комплексный подход к управлению финансовой устойчивостью предприятия</i>	9
3. Зимич И.Л., Дорофеева В.В. <i>К вопросу о сущности понятия «устойчивое развитие региона»</i>	14
4. Дорофеева В.В., Скопич Д.Л. <i>Совершенствование HR-экосистемы резерва управленческих кадров органов государственной власти</i>	18
5. Поляков Р.К., Кузин В.И. <i>Информационная парадигма кластерного подхода к управлению экономикой</i>	24
6. Юферов А.Г. <i>К анализу «Уравнения свободного рынка»</i>	32
7. Даулетбаков Б., Даулетбаков Г. <i>Моделирование зависимости влияния системы высшего образования в Республике Казахстан на ВВП</i>	36

Культурологические науки

8. Комарова И.И. <i>Мифология как фактор генерирования культурных смыслов в контексте русского культурно-исторического процесса</i>	43
9. Кулаков В.И. <i>Статус женщины в общинах Янтарного края в I тысячелетии н.э.</i>	50
10. Обухова Н.И., Гатиятулин Ш.Н. <i>Ценностные ориентации поколения зуммеров в контексте развития человеческого капитала</i>	54
11. Пекина А.М. <i>Духовно-нравственное воспитание студентов на примере творчества Николая Константиновича Рериха (из опыта преподавания)</i>	59

Совершенствование инструментов оценки финансового состояния предприятия

Аннотация. В рамках исследования проведён анализ финансового состояния предприятия и обоснована необходимость повышения эффективности производства промышленного предприятия с использованием финансовых инструментов. В процессе исследования применялись следующие методы: анализ и сравнение, экономико-статистические и графические методы. Основные результаты заключаются в совершенствовании инструментов оценки финансового состояния предприятия на основе проведенного анализа финансового состояния предприятия.

Ключевые слова и фразы: финансовое состояние, инструменты оценки, финансовое состояние, финансовая независимость.

Марина БУТЫЛИНА, Сергей УГЛЕВ

*Московский финансово-юридический университет
(МФЮА), Россия*

В процессе хозяйственной деятельности предприятия необходимо уделять пристальное внимание своему финансовому положению, поскольку отсутствие контроля за финансовыми ресурсами приводит к банкротству предприятия и потере своей независимости [3].

Эффективность использования ресурсов, своевременное погашение обязательств, высокая доля собственных средств, хорошие перспективы получения прибыли являются факторами, характеризующими хорошее финансовое состояние [1].

В противном случае предприятие имеет неудовлетворительное финансовое положение, пределом которого является состояние банкротства, если своевременно не принять меры по восстановлению устойчивости предприятия. Результаты оценки финансового состояния определяются обоснованным выбором системы инструментов, показателей, факторов, порядка расчетов их влияния, то есть методикой [7].

Анализ финансового состояния предприятия с целью повышения эффективности его деятельности проведем на примере ООО «ИМПУЛЬС ГРУПП». Основным видом деятельности предприятия ООО «ИМПУЛЬС ГРУПП» является производство пожарно-технической продукции, насосного оборудования, а также выполнение работ и оказание услуг в области пожарной безопасности.

Результаты вертикального анализа бухгалтерского баланса ООО «ИМПУЛЬС ГРУПП» представлены в **таблице 1**.

Можно обратить внимание на то, что доля основных средств сокращается практически в два раза. В свою очередь доля запасов в среднем стабильна и варьируется в пределах 25–27%. Кроме того, доля денежных средств сокращается с 12,5% до 0,3%, что приведёт к ухудшению ликвидности и платёжеспособности организации. Показатели ликвидности ООО «ИМПУЛЬС

ГРУПП» представлены на **таблице 2**.

Можно отметить, что коэффициент абсолютной ликвидности находится на уровне нормативного только в 2021 году, далее происходит сокращение ввиду того, что сумма денежных средств с каждым годом сокращается. Далее важно отметить, что коэффициент текущей и быстрой ликвидности выше нормативного уровня, что говорит о возможности погашения краткосрочных обязательств за счёт оборотных активов, как суммарно, так и за счёт вычета запасов [2].

Далее требуется оценить финансовую устойчивость компании (**таблица 3**).

Коэффициент маневренности собственного капитала увеличивается с каждым годом в среднем 40%, коэффициент соотношения заемного и собственного капитала также увеличивается ежегодно, коэффициент финансовой зависимости увеличивается с каждым годом, равно как и коэффициент финансового риска. Это также крайне негативно характеризует финансовое состояние и платёжеспособность ООО «ИМПУЛЬС ГРУПП».

Далее необходимо уделить внимание показателям оборачиваемости (**таблица 4**).

Показатели оборачиваемости свидетельствуют о сокращении эффективности управления оборотными средствами, дебиторской задолженностью, кредиторской задолженностью, активами и собственным капиталом. Отрицательная динамика преимущественно связана с сокращением собственного капитала более чем на 1 307 тысяч рублей, ростом дебиторской задолженности более чем на 135%, увеличением кредиторской задолженности на 167%.

В **таблице 5** представлена динамика финансовых результатов.

Выручка увеличивается в 2022 году на 18 877 тысяч рублей в абсолютном выражении и на 8,2% в относительном выражении. В свою очередь в 2023 году происходит сокращение на 9 796 тысяч рублей или на 3,9% в относительном выражении. Себестоимость продаж в динамике сокращается.

Далее в **таблице 6** представлена динамика показателей рентабельности.

Таблица 1. Результаты вертикального анализа бухгалтерского баланса ООО «ИМПУЛЬС ГРУПП» в 2021–2023 гг., %

Наименование	2021	2022	2023	Изменение в 2023 году по сравнению с 2021 годом	
				Абсолют.	Относит.
Основные средства	14,1	10,9	6,8	-7,3	-51,8
Запасы	25	28,5	26,3	1,3	5,2
Дебиторская задолженность	46,9	57,5	61,7	14,8	31,6
Денежные средства	12,5	0,4	0,3	-12,2	-97,6
Собственный капитал	13,8	11,6	7,5	-6,3	-45,7
Долгосрочные обязательства	53,8	48,4	33,6	-20,2	-37,5
Краткосрочные заемные средства	0,7	-	5,2	4,5	642,9
Кредиторская задолженность	30,8	34,5	46,2	15,4	50
Итого краткосрочные обязательства	32,4	40	58,9	26,5	81,8
Баланс	100	100	100	x	x

Таблица 2. Анализ ликвидности ООО «ИМПУЛЬС ГРУПП» за 2021–2023 гг.

Коэффициенты	2021	2022	2023	Норма
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,4	0,01	0,006	В пределах от 0,2 до 0,5
Коэффициент текущей ликвидности	2,6	2,16	1,5	Больше 1
Коэффициент быстрой ликвидности	1,83	1,45	1,05	Больше 1

Таблица 3. Показатели финансовой устойчивости ООО «ИМПУЛЬС ГРУПП» в 2021–2023 гг.

Наименование	2021	2022	2023	Изменение в 2023 году по сравнению с 2021 годом	
				Абсолют.	Относит.
Доля собственного капитала в общей сумме источников	13,81	11,62	7,51	-6,3	-45,6
Коэффициент маневренности собственного капитала	5,223	6,67	11,41	6,187	118,5
Коэффициент соотношения заемного и собственного капитала	6,2	7,6	12,3	6,1	98,4
Коэффициент финансовой автономии	0,138	0,116	0,075	-0,063	-45,7
Коэффициент финансовой зависимости	7,2	8,6	13,3	6,1	84,7
Коэффициент финансового риска	6,2	7,6	12,3	6,1	98,4

Таблица 4. Анализ коэффициентов деловой активности ООО «ИМПУЛЬС ГРУПП» в 2021–2023 гг.

Наименование	2021	2022	2023	Изменение в 2023 году по сравнению с 2021 годом	
				Абсолют.	Относит.
Оборачиваемость оборотных средств	0,84	0,73	0,47	–0,37	–44
Оборачиваемость дебиторской задолженности	1,52	1,09	0,67	–0,85	–55,9
Оборачиваемость кредиторской задолженности	2,31	1,82	0,9	–1,41	–61
Оборачиваемость активов	0,71	0,63	0,41	–0,3	–42,3
Оборачиваемость собственного капитала	5,15	5,4	5,51	0,36	7

Рентабельность продаж значительно ниже нормативного значения в 15–20%, что свидетельствует о низкорентабельной деятельности. В свою очередь рентабельность собственного капитала сокращается с 15,5% до 5,4% в 2023 году. Рентабельность активов также сокращается за соответствующий период на 81% в относительном выражении. По динамике показателей рентабельности можно сделать вывод, что в ООО «ИМПУЛЬС ГРУПП» происходит значительное ухудшение эффективности управления финансами.

По результатам выявления ключевых проблем в управлении финансовой деятельностью ООО «ИМПУЛЬС ГРУПП» можно наблюдать следующий перечень: увеличение дебиторской задолженности; сокращение основных средств; недостаток собственных средств; риск неплатёжеспособности; низкий уровень финансовой устойчивости; снижение показателей оборачиваемости и рентабельности и др. [8].

Обзор основных подходов к анализу финансовой состоятельности хозяйствующих субъектов позволяет отметить недостатки, присущие всем описанным моделям:

1) Предлагаемые методики направлены на выявление проблемного или кризисного финансового состояния предприятий. При этом проблемное и кризисное финансовое состояние понимаются исключительно как недостаточность активов предприятия для выполнения имеющихся у него обязательств. Между тем чрезмерная величина высоколиквидных активов, как было показано выше, также может свидетельствовать о наличии риска потери финансовой устойчивости в будущем.

2) Сопоставление показателей бухгалтерской отчётности и расчёт на их основе коэффициентов не учитывают качественные различия между активами и пассивами предприятий, сведения о которых в отчётности указываются консолидировано. Например, при анализе основных средств и нематериальных активов нет учёта степени их участия в производственно-хозяйственной деятельности, при анализе дебиторской задолженности – имеющихся нарушений сроков оплаты контрагентами [4, 5].

Учитывая вышеизложенное, необходимо отметить, что только комплексный подход с использованием

Таблица 5. Динамика финансовых результатов ООО «ИМПУЛЬС ГРУПП» в 2021–2023 гг., тыс. руб.

Наименование	2021	2022	2023	Изменение в 2023 году по сравнению с 2021 годом	
				Абсолют.	Относит.
Выручка	230361	249238	239442	9081	3,9
Себестоимость продаж	204762	178932	166956	–37806	–18,5
Прочие доходы	24401	26690	3763	–20638	–84,6
Прочие расходы	24155	34943	7387	–16768	–69,4
Налоги и прибыль	1989	2828	1190	–799	–40,2
Чистая прибыль	6946	1386	2350	–4596	–66,2

Таблица 6. Показатели рентабельности ООО «ИМПУЛЬС ГРУПП» в 2021–2023 гг. Показатели рентабельности ООО «ИМПУЛЬС ГРУПП» в 2021–2023 гг.

Наименование	2021	2022	2023	Изменение в 2023 году по сравнению с 2021 годом	
				Абсолют.	Относит.
ЕВИТ	8935	4214	3540	–5395	–60,4
Рентабельность продаж	3	0,6	1	–2	–66,7
Рентабельность собственного капитала	15,5	3	5,4	–10,1	–65,2
Рентабельность активов	2,1	0,3	0,4	–1,7	–81

всего инструментария оценки финансового состояния предприятия позволяет проводить исследование и оценку деятельности предприятия по наиболее полному перечню показателей, характеризующему все аспекты процессов финансово-хозяйственной деятельности компании [9].

Применение комплексного системного подхода при оценке финансового положения компании, независимо от организационной формы, в том числе предприятий малого бизнеса, экономически оправданно. Методика комплексного анализа имеет многоцелевое направление, которое определяется интересами всевозможных пользователей анализа: при дополненном прогнозировании направлений развития поможет в своевременной корректировке управленческих решений, в перераспределении финансовых потоков и ресурсов, в разработке комплекса стратегических планов. При этом, необходимо постоянно корректировать состав показателей в зависимости от изменений во внешних и внутренних условиях функционирования предприятия [6, 10].

Библиографические ссылки

1. Авагян К.В. Оценка финансовой деятельности коммерческой организации в целях повышения эффективности управления // Образование и наука как стратегические ресурсы развития современного государства: сборник научных трудов. 2017. С. 41- 42.
2. Баллуйан М.М. Вопросы применимости концепций финансового менеджмента в условиях жизнедеятельности предприятия // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 23. С. 2083-2089.
3. Графова Г.Ф. Критерии и показатели оценки финансово-экономического состояния предприятия / Г.Ф. Графова // Аудитор. - 2008. - № 12.
4. Каргинова В.В. Методика оценки финансового состояния предприятия: определение кризисной и избыточной ликвидности // Этап: экономическая теория, анализ, практика. 2016. - № 1. - 147-158.
5. Колмаков В. В., Коокуева В. В., Линдер Н. В. и др. Теория и практика управления финансовой деятельностью: монография. Московский государственный университет экономики, статистики и информатики (МЭСИ). М. : ИстКонсалтинг, 2013. 196 с.

6. Крутин Ю.В. Оценка финансовой устойчивости промышленного предприятия / Ю.В. Крутин // Вестник Удмуртского университета. – 2012. - № 2. – с. 82-84.

7. Латушкина Н.М., Акуленко К.Л. Совершенствование методики оценки финансового состояния промышленного предприятия // Экономика и социум №4(13) 2014. С. 779-786.

8. Сунгатуллина Л.Б., Клементьев М.И. Контроль за дебиторской задолженностью для обеспечения финансовой устойчивости организации // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2017. №10. С. 2 - 9.

9. Сысоева Е.Ф. Управление финансовой устойчивостью организации для целей оптимизации структуры капитала // Вестник ТГУ. № 3 (59), 2008. с. 82-86.

10. Ющенко А. А., Ющенко Д. Н. Применение комплексной методики оценки финансового состояния в целях повышения эффективности управления организациями // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 11. – С. 3091–3095.

Комплексный подход к управлению финансовой устойчивостью предприятия

Аннотация. В процессе исследования изучены методологические аспекты финансовой устойчивости в системе финансово-менеджмента как неотъемлемой части процесса, позволяющего управлять финансовыми ресурсами компании для решения присущих ей задач стратегического характера.

В процессе исследования применялись методы и принципы предметно-логического, структурно-функционального анализа, экспертных оценок. Основные результаты заключаются в обосновании комплексного подхода к управлению финансовой устойчивостью, позволяющего компании осуществлять активное развитие, внедрение инновационной составляющей, осуществление модернизации и техническое перевооружение производства.

Ключевые слова и фразы: финансовая устойчивость, финансовый менеджмент, финансовое состояние, финансовые ресурсы, финансовая независимость.

*Марина БУТЫЛИНА,
Владимир ВОЙТЕЛЕВ*

*Московский финансово-юридический университет
(МФЮА), Россия*

В экономической литературе присутствует отождествление категории «финансовая устойчивость» с такими понятиями, как «экономическая устойчивость», «платежеспособность», «финансовое равновесие».

Нам представляется некорректным полное отождествление финансовой устойчивости и платёжеспособности по ряду причин:

- **во-первых**, первый термин является более ёмким, так как кроме анализа показателей по балансовым статьям, включает в себя их интерпретацию по направлениям действия компании;

- **во-вторых**, при достижении компанией устойчивости финансового состояния единовременный расчёт по обязательствам различного рода не приводит к сбоем в нормальном режиме её функционирования;

- **в-третьих**, в результате проведённой работы по разработке собственного определения термина «финансовая устойчивость» было выявлено, что платёжеспособность является одним из её ключевых признаков.

Взаимосвязь между финансовой устойчивостью и финансовым равновесием графически может быть представлена в качестве следующей модели (**таблица 1**).

Таким образом, финансовое равновесие также представляется составной частью категории «финансовая устойчивость».

Организация и управление устойчивостью финансового состояния выступают ключевым аспектом работы финансово-экономической службы предприятия, включая в себя комплекс мер организационного характера, охватывающих следующий ряд моментов:

- 1) планирование;
- 2) оперативное управление;
- 3) создание гибкой организационной структуры, позволяющей управлять всей компанией в комплексе и его отдельно взятыми подразделениями.

Особое внимание должно отводиться разработке положений о структурных подразделениях предприятия, должностных обязанностей сотрудников и движения информационных потоков, разделяя их по срокам, ответственным лицам и показателям.

В рамках развития комплексного подхода к управлению финансовой устойчивостью компании особую важность приобретает анализ финансовой устойчивости для целей определения качества финансового

Таблица 1. Модель финансового равновесия

Необходимая потребность в собственных финансовых средствах в процессе развития	Возможное производство собственных финансовых средств		
	Низкий	Средний	Высокий
Низкий		Зона роста финансовой устойчивости	Зона роста финансовой устойчивости
Средний			
Высокий	Зона сокращения финансовой устойчивости	Зона сокращения финансовой устойчивости	

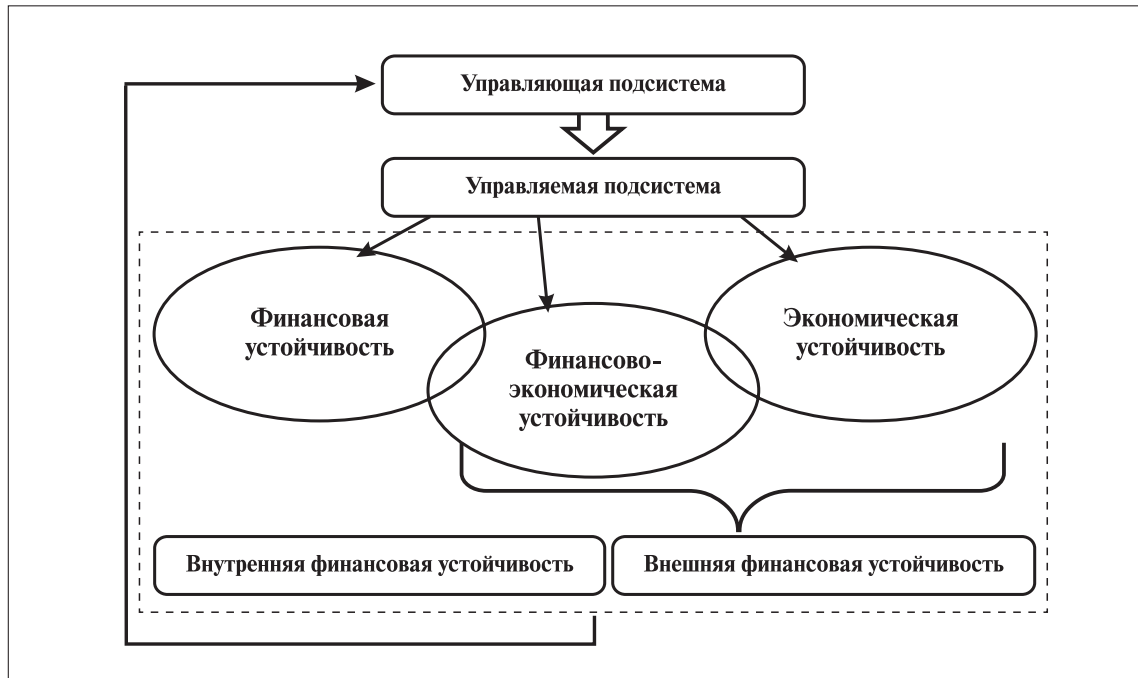

Рис. 1. Роль финансовой устойчивости в системе финансового менеджмента [3]

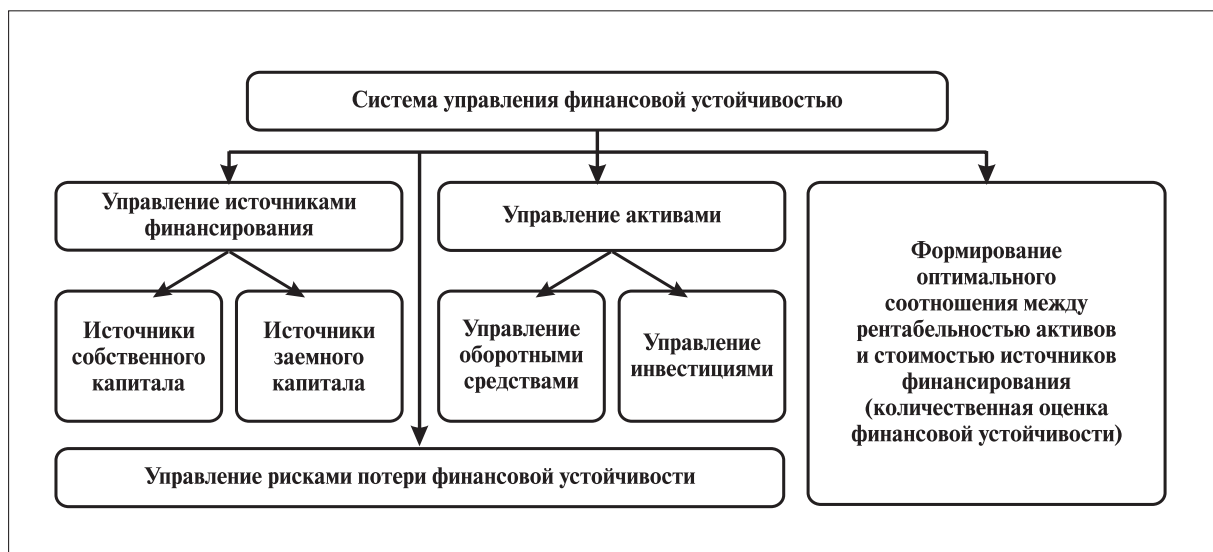

Рис. 2. Элементы, составляющие систему управления финансовой устойчивостью предприятия [1]

положения, равно как и анализ ликвидности и платёжеспособности [4].

Осуществляя управление предприятием посредством финансовой, финансово-экономической и экономической устойчивости, менеджмент организации стремится к поиску равновесия между устойчивостью внешнего и внутреннего характера (рисунок 1).

Состав ключевых элементов, составляющих систему управления финансовой устойчивостью, представлен на рисунке 2.

Таким образом, в системе финансового менеджмента финансовая устойчивость занимает достаточно важное место как часть управляемой подсистемы, со-

пряжённой с внутренней финансовой устойчивостью, наиболее важными признаками которой выступают платёжеспособность; увеличение величины прибыли и капитала; обеспечение деятельности компании собственными источниками финансирования; соотношение между собственными и заёмными источниками финансирования; минимально допустимая величина фактора риска; финансовая независимость [7].

По мнению М.В. Матвиенко [8, с. 120] управление финансовой устойчивостью выступает комплексом действий циклического характера, взаимосвязанных с выявлением факторов, оказывающих воздействие на финансовую устойчивость, а также осуществлением

Таблица 2. Взаимосвязь между типом финансовой политики и финансовой устойчивостью компании [1, с. 116]

Тип финансовой политики	Источники, за счет которых осуществляется формирование активного комплекса	Механизм воздействия на устойчивость финансового состояния
1	2	3
Консервативный	Собственный капитал	Высокий коэффициент достаточности капитала позволяет определить абсолютную финансовую устойчивость. Однако консервативная финансовая политика может сократить рентабельность активов в связи с отсутствием эффекта финансового рычага и удорожания капитала. Недостаточное финансирование инвестиционной деятельности компании способствует сокращению спроса на ее продукцию, что приведет к снижению финансовых результатов и операционной эффективности
Умеренный	Собственный капитал и заёмные средства, привлекаемые на долгосрочный период	Внедрение долгосрочного долгового финансирования способствует достижению эффекта финансового рычага в процессе оптимизации финансовой устойчивости и снижает средневзвешенную стоимость капитала. Умеренный тип финансовой политики является оптимальным для организации, так как обеспечивает достаточную финансовую устойчивость при приемлемом уровне риска, улучшает финансовые показатели за счет увеличения источников финансирования, укрепляет финансовое положение организации
Агрессивный	Собственный капитал и заёмные средства, привлекаемые на долгосрочный и краткосрочный период	Высокая величина заемного капитала увеличивает рентабельность активов. Однако значительная доля заемного капитала сокращает финансовую устойчивость и платежеспособность компании

поиска неиспользованных резервов её повышения.

От типа проводимой в организации финансовой политики зависит степень её финансовой устойчивости. Умеренная и агрессивная политика за счёт привлечения дополнительного объёма заёмных средств ориентирована на рост рентабельности на фоне сокращения краткосрочных показателей финансовой устойчивости, а консервативная политика характеризуется высоким уровнем коэффициентов финансовой устойчивости. В ситуации беспокойства внешней среды руководство организации ориентируется на построение системы управления финансовой устойчивостью, способствующей выходу из кризиса и повышению эффективности её деятельности [10].

По мнению Н.Н. Селезнёвой и А.Ф. Ионовой [9, с. 397], финансовый менеджмент представляет собой систему, позволяющую рациональным образом осуществлять процесс управления обеспечением фи-

нансирования хозяйственной деятельности компании, включая перемещение её финансовых ресурсов и формирование системы финансовых отношений, возникающих как ответ на подобное движение.

Конечный целевой ориентир подобного управления находится в тесной корреляционной зависимости с целевой функцией экономического субъекта – максимизации стоимости организации посредством извлечения прибыли и реинвестирования её в деятельность организации при приемлемом уровне риска [6].

Корреляционная взаимосвязь между финансовой устойчивостью и типом реализуемой финансовой политики отражена в **таблице 2**.

Функциональный подход, позволяющий управлять финансовой устойчивостью промышленного предприятия, основан на реализации ряда базовых функций управления: планирование, организация, мотива-

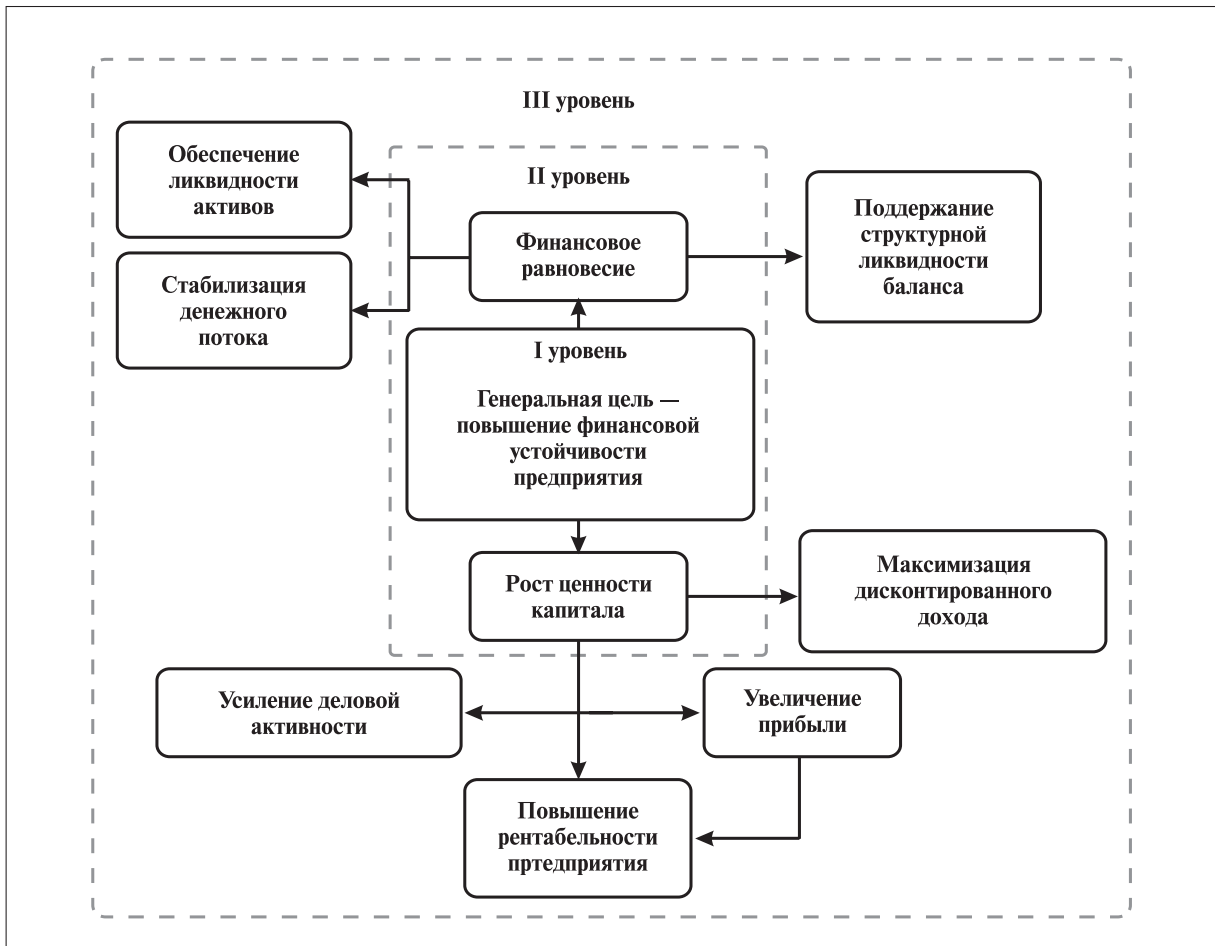

Рис. 3. Функциональный набор целевых ориентиров, позволяющих обеспечить достижение финансовой устойчивости [2, с. 35]

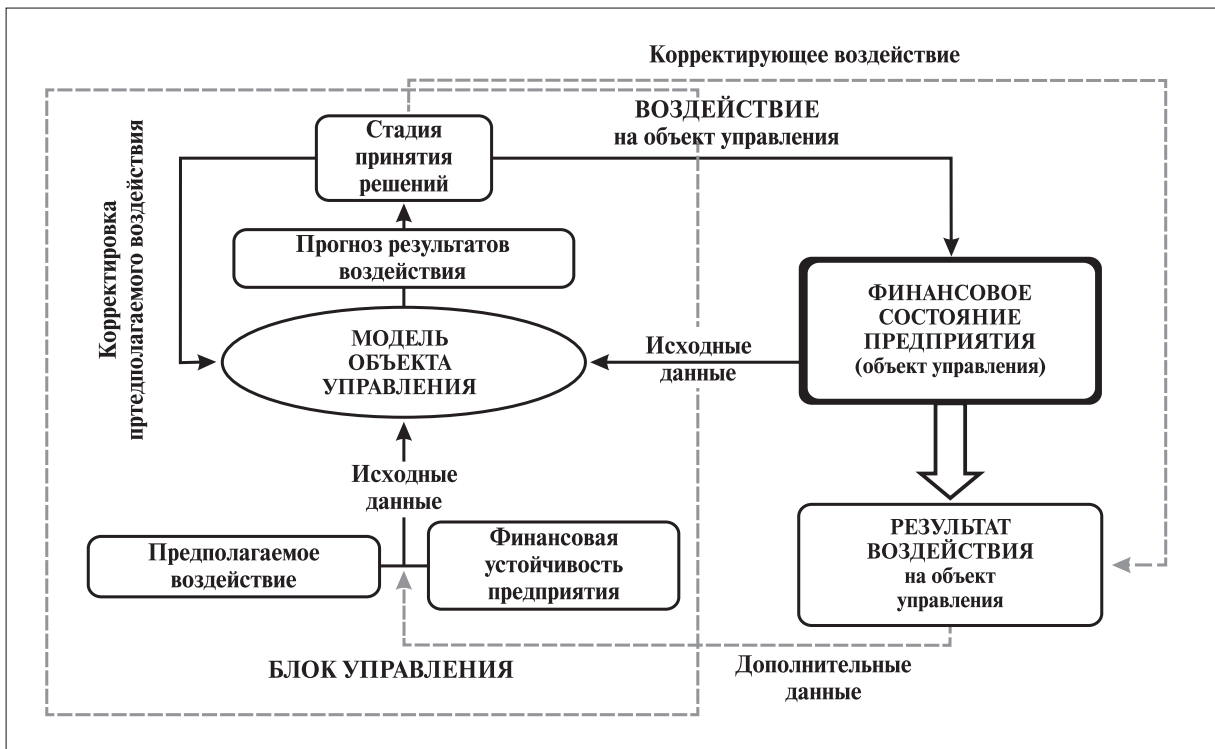

Рис. 4. Функциональный набор целевых ориентиров, позволяющих обеспечить достижение финансовой устойчивости [2, с. 35]

ция и контроль (учёт и анализ) [5].

По мнению Божко В.П., Балычева С.Ю., Батьковского А.М., Батьковского М.А. организация управления финансовой устойчивостью компании должна находиться в корреляционной зависимости с деревом целеполагания его развития. Целевым ориентиром генерального характера выступает обеспечение финансовой устойчивости компании. Цели иного характера (второго и третьего уровня) взаимосвязаны с содержанием конкретных функций управления, которые необходимы для её достижения (**рисунок 3**).

Подобное построение системы управления финансовой устойчивостью предусматривает увязку генеральную цели компании с иными целевыми ориентирами управления компанией, что позволит обеспечить его комплексность (**рисунок 4**).

Таким образом, управление финансовой устойчивостью при комплексном подходе должно принимать к учёту не только целевые ориентиры, присущие финансовому менеджменту и типу реализуемой финансовой политики, но и вид финансовой устойчивости, в котором организация находится в данный временной период. Финансово устойчивое положение позволяет компании осуществлять активное развитие, внедрение инновационной составляющей, осуществление модернизации и технического перевооружения производства.

Библиографические ссылки

1. Баранова И.В. Управление финансовой устойчивостью как детерминанта стабильности функционирования организации / И.В. Баранова, М.А. Власенко // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2018. – № 2. – С. 113-122.
2. Божко В.П., Балычев С.Ю., Батьковский А.М., Батьковский М.А. Управление финансовой устойчивостью предприятий / В.П. Божко, С.Ю. Балычев, А.М. Батьковский, М.А. Батьковский // Экономика, Статистика и Информатика. – 2013. - № 4. – с. 33-37.
3. Власенко М.А. Управление финансовой устойчивостью организации: методический аспект. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. – Новосибирск, 2022.
4. Гутковская Е.А., Колесник Н.Ф. Оценка финансовой устойчивости коммерческой организации и мероприятия по ее повышению // Вестник СамГУ. 2015. №2 (124). С. 35-46.
5. Долгих Ю.А. Функциональный подход к управлению финансовой устойчивостью промышленного предприятия / Ю.А. Долгих // Российские регионы в фокусе перемен: сборник докладов XII Международной конференции, Екатеринбург, 16–18 ноября 2017 года / Министерство образования и науки Российской Федерации; Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Высшая школа экономики и менеджмента. Том 2. – Екатеринбург: ООО «Издательство УМЦ УПИ», 2018. – С. 320-325.
6. Львова Н.А. Финансовая диагностика предприятия. М.: Проспект, 2015. 304 с.
7. Маслова Ю.Н. Влияние отличий МСФО и РСБУ на анализ финансовой отчетности организации // Экономика, предпринимательство и право. 2016. № 6. С. 25-36. DOI: 10.18334/err.6.1.35182
8. Матвиенко М.В. Цели, задачи и основные подходы к управлению финансовой устойчивостью предприятия // Управление и коммуникации: анализ тенденций и перспективы развития: сборник научных статей / отв. ред.: А.Н. Николаева, Е.А. Ильина, Л.Г. Васильева. Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, 2016. С. 120–126.
9. Селезнева Н.Н., Ионова А.Ф. Финансовый анализ. Управление финансами: учеб. пособие для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. 639 с.
10. Шишкин А. В. Теоретический анализ финансовой устойчивости хозяйствующих субъектов // Известия УрГЭУ. - 2016. - №2 (64). - С. 58-67.

К вопросу о сущности понятия «устойчивое развитие региона»

Аннотация. Статья посвящена исследованию сущностных особенностей понятия «устойчивое развитие региона». Анализируются ключевые аспекты устойчивости, включая её экономическую, социальную и экологическую составляющие. Исследовано содержание основных категорий, лежащих в основе изучаемого понятия – «регион», «устойчивость» и «экономическое развитие». Особое внимание уделено соотношению устойчивости и неустойчивости, интерпретации их влияния на развитие региональной экономики. Предложена авторская трактовка понятия «устойчивое развитие региона», выведенная на основе интеграции нескольких различных подходов.

Ключевые слова и фразы: регион, региональная экономика, устойчивость, развитие, экономическое развитие.

Игорь ЗИМИЧ, Виктория ДОРОФЕЕВА

Калининградский государственный технический университет, Россия

Современный этап развития экономики характеризуется глобальной перестройкой мировой экономической системы, сменой устоявшихся парадигм, высоким уровнем нестабильности. В этих условиях при формировании национальной экономической политики на первый план выступают вопросы достижения устойчивого экономического развития государства и его регионов. «Устойчивое развитие региона» – сложное и многогранное понятие, привлекающее внимание исследователей в рамках общетеоретических, методологических и практических изысканий.

Началом исследования концепции устойчивого развития в контексте экономических систем можно считать доклад Римского клуба «Пределы роста», опубликованный в 1972 году. В докладе авторы с помощью компьютерного моделирования представили модель пяти тенденций мирового развития: роста населения, промышленного производства, роста производства продовольствия, сокращения запасов исчерпаемых природных ресурсов и загрязнения окружающей среды. Авторами было обосновано, что ресурсы планеты ограничены, а чрезмерный рост промышленности и численности населения может привести к экологическим и социальным кризисам. Впервые была выдвинута идея необходимости перехода от модели неограниченного роста к модели, учитывающей ограниченность ресурсов и способность природы к восстановлению, что требовало переосмысления существующей концепции и разработки новой модели устойчивого развития. Полученные результаты послужили толчком для развития новой концепции устойчивого развития, которая учитывает не только экономические, но социальные и экологические аспекты. В какой-то мере доклад стал поворотным моментом, основой для глобального переосмысления подходов к устойчивому развитию.

Ключевую роль в формировании современной концепции устойчивого развития сыграл доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию

(МКОСР) в 1987 году, в котором устойчивое развитие впервые было описано как «модель прогресса, при которой удовлетворяются потребности нынешнего поколения без нанесения ущерба способности будущих поколений удовлетворять свои потребности» [22]. В основе предложенной концепции заложено гармоничное сочетание экономической, социальной и экологической устойчивости.

Впоследствии эти идеи нашли свое логическое продолжение в докладе Комиссии ООН на международной конференции по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро в 1992 году, по итогам которой были выделены три основных аспекта устойчивого развития – экономическая эффективность, социальное равенство и экологическая устойчивость [8].

Положения, изложенные в Рио-де-Жанейро, получили международное признание и нашли отражение, в том числе, при формировании концепции устойчивого развития нашей страны. Впервые идеи об устойчивости развития России были изложены и законодательно закреплены Указами Президента РФ № 236 от 4 февраля 1994 года и № 440 от 1 апреля 1996 г. Согласно Указу Президента Российской Федерации от 4 февраля 1994 года № 236 «О государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития», «...переход к устойчивому развитию должен гарантировать долгосрочное сбалансированное решение проблем социально-экономического развития, а также сохранение благоприятной окружающей среды и природно-ресурсного потенциала. Целью является удовлетворение потребностей текущих и будущих поколений людей» [16].

Указом Президента Российской Федерации от 01.04.1996 № 440 «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» определено, что этот переход обеспечивается посредством «сопряжённого внутренне сбалансированного функционирования триады – природа, население, хозяйство» [17]. Этим же указом определён региональный уклон устойчивого развития, в соответствии с которым устойчивое развитие России возможно «только в случае, если обеспечено устойчивое развитие всех её регионов».

Приведённые положения позволяют констатировать, что устойчивость развития региона тесно связана с понятиями «регион», «устойчивость» и «экономическое развитие».

Термин «регион» не имеет однозначной трактовки в экономической науке. В Указе Президента Российской Федерации от 03.06.1996 г. № 803 «Об основных положениях региональной политики в Российской Федерации» регион определён как «часть территории Российской Федерации, обладающей общностью природных, социально-экономических, национально-культурных и иных условий. Регион может совпадать с границами территории субъекта Российской Федерации или объединять территории нескольких субъектов Российской Федерации» [18].

В трактовке Арженовского И.В. регион представляет собой часть территории государства, обладающую уникальной производственной специализацией, которая отличается от других территорий характером воспроизводственного процесса, а также наличием собственных управленческих структур для решения региональных задач [2]. Бильчак В.С. и Захаров В.Ф. определяют регион как «социально-экономическую целостность, характеризующуюся структурой производства всех форм собственности, концентрацией населения, рабочих мест, духовной жизни человека из расчёта на единицу пространства и времени, имеющую местные органы управления своей территорией» [3]. Самарина В.П. рассматривает регион, прежде всего, как социально-экономическую систему, направленную на сбалансированное взаимодействие и развитие её основных элементов: природы, общества и экономики [11].

Понятие устойчивости в экономической науке было заимствовано из теории систем. Экономические объекты в данном контексте рассматриваются как сложные и разнообразные хозяйственные системы. Устойчивость подразумевает отсутствие колебаний, стабильность и неизменность объекта, которая проявляется в его способности восстанавливать прежнее состояние при воздействии факторов различной природы. В рамках системного анализа и синтеза устойчивость рассматривается как комплексная характеристика сложного объекта, отражающая его взаимодействие с окружающей средой, внутреннюю структуру и поведение, и является одним из фундаментальных свойств любой системы [1]. Устойчивость представляет собой относительную характеристику объекта, которая оценивается только в сравнении с другими объектами и отражает способность сопротивляться воздействиям извне. Наиболее устойчивым считается состояние объекта, которое при равных воздействиях подвержено меньшим изменениям или отклонениям. При этом внутренние характеристики самого объекта являются предпосылками для проявления его устойчивости к внешним воздействиям. Следовательно, устойчивость представляет собой внешне проявленную форму внутренней структуры объекта, где основа

устойчивости закладывается внутри самого объекта [19].

В работах Коломийченко О.В. и Рохчина В.Е. устойчивость представлена как «способность системы возвращаться в исходное состояние после воздействия на неё извне» [7]. По мнению Терехова Л.Л., «устойчивость — это способность системы функционировать в состояниях, близких к равновесному, в условиях постоянных внешних и внутренних возмущающих воздействий» [14]. Лифшиц А. утверждает, что «устойчивость выступает гарантом целостности страны и неразрывно связана с надёжностью денежной системы государства» [9]. Ускова Т.В. рассматривает устойчивость как «способность системы стабильно функционировать и развиваться в долгосрочной перспективе в условиях быстро меняющейся внутренней и внешней среды» [15].

Поскольку экономика склонна к постоянному динамическому развитию, то становится очевидным, что абсолютной устойчивости не бывает. В этой связи, при рассмотрении понятия «устойчивость» в контексте развития региональной экономики, следует обратить внимание на антагонистическую ему категорию — «неустойчивость». Устойчивость никогда не бывает абсолютной, это, прежде всего, процесс, а не конечное состояние системы. Абсолютная неустойчивость также представляет собой гипотетический, практически недостижимый «полюс», который служит важным ориентиром для оценки текущего положения.

Неустойчивость любой экономической системы обусловлена тем, что характер её развития имеет не равномерно-поступательный, а циклический характер [12]. Наглядно данный процесс демонстрирует теория «длинных волн», разработанная Н.Д. Кондратьевым, и впоследствии развитая Й. Шумпетером. В соответствии с данной теорией, экономика находится в постоянной динамике и с определённой периодичностью переживает смену 4 основных циклов её развития: спад, депрессию, оживление и подъём. Кондратьевым было установлено, что в динамике некоторых экономических показателей наблюдается циклическая регулярность, в ходе которой на смену фазам роста приходят фазы относительного спада с определённым регулярно повторяющимся временным интервалом.

Экономическая неустойчивость по своей природе не просто отклонение от равновесия отдельных показателей системы, а состояние, при котором она теряет способность адекватно реагировать на воздействие факторов внутренней и внешней среды. Однако несмотря на то, что категории «устойчивость» и «неустойчивость» антагонисты, они не являются полностью взаимоисключающими. На наш взгляд, современный подход к устойчивому развитию должен содержать в себе указание на баланс этих категорий. Анализ и оценка данных «полюсов» позволяют судить о стабильности или выявить степень нестабильности экономической системы, что является критически важным для прогноза дальнейшей ситуации. В одних

случаях устойчивость может быть признаком развития и стабильности, а в других — сигналом застоя или нехватки динамики региональной экономики. Неустойчивость, в свою очередь, может быть как временным отклонением, так и критическим риском, угрожающим целостности системы и её существованию.

В контексте изучения вопроса устойчивости регионального развития важным аспектом является осмысление взаимосвязи двух ключевых категорий — «устойчивость» и «развитие». Их взаимосвязь впервые была определена в докладе МКОСР 1987 года. Сформулированный подход устранил ранее существовавшее противоречие, которое заключалось в том, что «устойчивость» интерпретировалась исключительно как способность сохранять неизменность и противостоять воздействию факторов среды, а «развитие», в свою очередь, предполагало изменение и движение вперёд.

Под «экономическим развитием» Четвертакова В.П. и Четвертаков И.М. понимают «целенаправленное, прогрессивное изменение состава, взаиморасположения и взаимодействия элементов, уровня и качества функционирования производственной системы, повышающие его эффективность» [20]. Рудычев А.А. утверждает, что это «долговременный процесс последовательных качественных изменений в состоянии системы, в результате которого возникает ранее не существовавший набор элементов этой системы» [10].

Объединение рассмотренных выше категорий в рамках концепции устойчивого развития предполагает их синтез и образование особого состояния экономики, где развитие основывается на принципах устойчивости, а устойчивость служит фундаментом для долгосрочного и сбалансированного роста. Региональная экономика, находясь в состоянии устойчивости, способна не только сохранять свои базовые свойства, но и адаптироваться к изменениям внешней среды, трансформируясь и выходя на новые уровни, что делает обоснованным применение понятия «устойчивое развитие» для анализа и оценки её состояния.

Существует большое количество дефиниций понятия «устойчивое развитие региона». Это обусловлено тем, что оно включает многочисленные аспекты регионального развития и имеет связь с будущими процессами, которые обладают высокой степенью неопределённости и вариативности.

В интерпретации Гутмана Г.В., Мироедова А.А. и Федина С.В. «устойчивое развитие региона» есть состояние внутреннего и внешнего равновесия социально-эколого-экономической системы, которое позволяет системе прогрессировать и эволюционировать, обеспечивая переход к более сложным экономическим структурам [5]. Богданов И.Я. утверждает, что это «прочность и надёжность элементов, вертикальных, горизонтальных и других связей внутри системы, способность выдерживать внутренние и внешние нагрузки» [4]. По мнению Шалмуева А.А., устойчивое развитие связано с построением эффективной мо-

дели регионального управления, которая позволит поддерживать достойный уровень благосостояния населения, а также будет способствовать обеспечению равновесия региональной экономической системы с окружающей средой [21].

По мнению Большакова Б.Е., устойчивое развитие — непрерывный процесс удовлетворения потребностей настоящего и будущих поколений. Устойчивое развитие включает две группы понятий: во-первых, необходимые для сохранения и развития потребности и возможности, во-вторых, накладываемые на возможность удовлетворять потребности ограничения, обусловленные состоянием технологий и организацией общества. Смылова О.Ю., Строев П.В., Нестерова Н.Н. представляют данное понятие как «совокупность процессов позитивных изменений, воплощающих их технологий, направленных на гармонизацию отношений между экономической, экологической и социальной сферами для удовлетворения потребности социально-экономической системы в долгосрочном существовании» [13]. Денисова Е.Д. рассматривает «устойчивое развитие региона» как комплексное развитие всех его составляющих элементов (природных, социальных и экономических) под влиянием внутренних и внешних факторов до точки «предела роста», предусматривающей развитие региональной экономики до того момента, пока не начнется отрицательное воздействие на окружающую среду [6].

Применительно к региону «устойчивое развитие» можно рассматривать как сложный и многогранный процесс изменения региональной экономики, охватывающий экономическую, экологическую, социальную, политическую и иные составляющие. Данный процесс направлен, прежде всего, на защиту и удовлетворение потребностей населения, а также создание условий для устойчивого экономического роста. Региональная экономика, находящаяся в состоянии устойчивости, способна не только сохранять свои основные параметры, но и адаптироваться к изменениям внешней среды, укрепляя свои позиции на долгосрочную перспективу.

Таким образом, на основе интеграции различных подходов к определению понятия «устойчивое развитие региона», а также изучению взаимосвязанных с ним категорий, можно сделать вывод о том, что «устойчивое развитие региона» — это комплексный процесс, характеризующийся стабильностью и защищённостью региональной экономики, направленный на обеспечение роста социально-эколого-экономических показателей, а также повышение уровня и качества жизни населения в долгосрочной перспективе. В данном определении увязывается широкий спектр сфер и направлений регионального развития, таких как экономика, экология, социальная сфера и т. п. При этом важная роль отводится сохранению и улучшению качества жизни населения в долгосрочной перспективе. В данном контексте концепция устойчивого раз-

вития предполагает не только рациональное использование имеющихся ресурсов, но и минимизацию или нейтрализацию негативного воздействия факторов внешней среды.

Библиографические ссылки

1. Агадуллин Н. Ф. Национальная экономическая безопасность как категория экономической теории: автореф. дис. ... канд. экон. наук / Н.Ф. Агадуллин. - Уфа, 2007. - 22 с.
2. Арженовский И. В. Региональный рынок: воспроизводственный аспект / И. В. Арженовский, Н. Новгород: Нижегород. гос. архит.-строит. акад, 1997. - 111 с.
3. Бильчак В. С., Захаров В. Ф. Региональная экономика: Монография. [Электронный ресурс]. URL: <https://prussia.online/books/regionalnaya-ekonomika> (дата обращения: 18.04.2024).
4. Богданов И.Я. Экономическая безопасность России: теория и практика. - М.: ИСПИ РАН, 2001.
5. Гутман, Г. В. Управление региональной экономикой / Г.В. Гутман, А.А. Мироедов, С.В. Федин. - М.: Финансы и статистика. - 2002. - 176 с.
6. Денисова Е. Д., Куприянов С. В. Региональное развитие, базирующееся на принципах устойчивости // Вестник БГТУ имени В. Г. Шухова. 2018. №7.
7. Коломийченко, О. В. Стратегическое планирование развития регионов России: методология, организация / О. В. Коломийченко, В. Е. Рохчин; Отделение общественных наук Института проблем региональной экономики Российской академии наук. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургская издательско-книготорговая фирма «Наука», 2003. – 235 с.
8. Коптюг В. А. Повестка дня на XXI век. Концепция устойчивого развития и социально-политические движения // Наука из первых рук. 2011. №2 (38).
9. Лившиц А. Государство в рыночной экономике // Российский экономический журнал. 1992. № 11. С. 123–125.
10. Рудычев А.А. Стратегическое развитие промышленного предприятия: теория, методология, практика. Белгород: Изд-во БГТУ, 2006. 192 с.
11. Самарина В.П. Социально-экономическое развитие проблемных регионов: теоретико-методологический аспект / В.П. Самарина. Старый Оскол: ТНТ, 2010. 128 с.
12. Смирнов В. В. Теоретические аспекты неустойчивости экономики России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2016. № 7 (340). С. 90–106.
13. Смылова О.Ю., Строев П.В., Нестерова Н.Н. Механизм повышения устойчивости социально-экономического развития регионов с использованием ГИС-технологий. Управленческие науки. 2018;8(4):84-93.
14. Терехов Л. Л. Кибернетика для экономистов / Л. Л. Терехов, Москва: Финансы и статистика, 1983. 191 с.
15. Ускова Т. В. Устойчивость развития территорий и современные методы управления // Проблемы развития территории. 2020. № 2 (106). С. 7–18.
16. Указ Президента РФ от 04.02.1994 N 236 «О государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития».
17. Указ Президента Российской Федерации от 01.04.1996 г. № 440 «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» // Президент России [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/9120> (дата обращения: 25.11.2024).
18. Указ Президента Российской Федерации от 03.06.1996 г. № 803 «Об Основных положениях региональной политики в Российской Федерации».
19. Хайрулло Д. С. Теоретические подходы определения понятия экономической устойчивости региона // Вестник Казанского технологического университета. 2013. № 6 (16). С. 290–293.
20. Четвертакова, В. П. К теории экономического роста и развития / В. П. Четвертакова, И. М. Четвертаков // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2016. – № 1(48). – С. 166-172. – DOI 10.17238/issn2071-2243.2016.1.166.
21. Шалмуев А. А. Теоретико-методологические основы устойчивого развития региона // Инновации. - 2006. - №3.
22. Юргенс И. Ю., Ромов Р. Б. Комиссия Брунтланн и концепция устойчивого развития в истории СССР/России 1980–1990-х гг. // Власть. - 2023. - №6.

Совершенствование HR-экосистемы резерва управленческих кадров органов государственной власти

Аннотация. В статье исследованы особенности внедрения экосистемного подхода в деятельность кадровых служб государственных органов власти РФ. Проанализирована обширная практика применения HR-экосистемы в системе государственного управления разных стран. Выявлен комплекс существующих задач и реализуемых функций российской государственной HR-экосистемы. Предложена структура модели компетенций государственной карьерной экосистемы. Разработана основа экосистемы резерва управленческих кадров, которая может быть применена в любом органе государственной власти как на уровне субъекта Российской Федерации, так и на уровне федеральной власти. Сформирована модель перспективного развития HR-экосистемы государственного управления. Указаны возможные направления повышения эффективности HR-экосистемы органов государственного управления в рамках подсистемы резерва управленческих кадров. Используемые в статье методы исследования – анализ нормативно-правовых актов, анализ научной литературы и контент-анализ.

Ключевые слова и фразы: кадровый резерв, экосистема, эффективность государственной власти, кадровая политика в органах власти.

Виктория ДОРОФЕЕВА, Дарья СКОПИЧ

Калининградский государственный технический университет, Россия

Введение в проблематику

Стратегией социально-экономического развития РФ до 2030 года обозначена задача по внедрению технологий искусственного интеллекта в процесс работы аппарата управления государственной власти по подбору и найму кадров на государственную гражданскую службу, которая базируется на единую Цифровую платформу, разработанную «ГосТех» [1, 2]. Введение инновационных технологий в процесс найма на госслужбу при участии искусственного интеллекта должно осуществляться на основе создания новой информационной HR-системы развития госслужащих.

В этой связи становится стратегически важным и актуальным внедрение экосистемного подхода в деятельность кадровых служб государственных органов власти.

Такой подход позволяет на базе существующей цифровой платформы управления персоналом государственных гражданских служащих создать кадровую экосистему. HR-экосистема обеспечит консолидацию фрагментарных, несогласованных между собой действующих в государственных органах цифровых моделей и платформ. Такие системы позволяют объединить на базе единой платформы инструменты поиска, подбора персонала, мобильности, обучения, управления назначениями и другие HR-услуги в системе государственного управления регионом.

Организация HR-экосистемы в системе управления региональными властями позволяет сформировать на базе требований к имеющимся вакантным местам на госслужбе актуальную карьерную систему знаний, навыков и компетенций рекрутеров, а также

позволяет создать карьерную экосистему для последующей адаптации и выстраивания успешной траектории развития резервистов в рамках формирования резерва управленческих кадров региона. Региональная кадровая экосистема позволяет создать конкурентные преимущества региону за счёт мобилизации знаний и компетенций, направленных на повышение инновационного потенциала региональной экономики, формируя кластер высокоинтеллектуальных сотрудников и развивая разнообразные формы делового партнерства посредством реализации коучинговых, кобрендинговых проектов, консорциумов, исследовательских кампусов.

Методология исследования

HR-экосистема резервов управленческих кадров региональной системы управления призвана оптимизировать управленческие решения и повысить качество проведения экспертизы в рамках формирования и развития резерва управленческих кадров субъекта Российской Федерации, а также реализации кадровой функции в процессе менеджмента государственной службы региона.

В условиях агрессивно настроенных политических взглядов со стороны ряда недружественных стран санкции применяются не только в отношении государственных структур и компаний, то критически важно становится обеспечить безопасность персональных данных и экономическую безопасность не только самих людей на государственной службе, но и кандидатов в резервисты. В этой связи в основе применения HR-экосистемы на госслужбе лежит активное применение технологии больших данных (Big Data), которая обеспечивает защиту персональных данных на высоком уровне [3, 4, 5, 6, 7].

Успешная практика создания и применения HR-экосистемы в системе государственного управления в

ряде государств говорит о целесообразности принятия решения об ее использовании в российских регионах (рисунок 1).

Авторский подход к терминологическому пониманию «HR-экосистемы органов государственного управления» позволяет сформулировать её опреде-

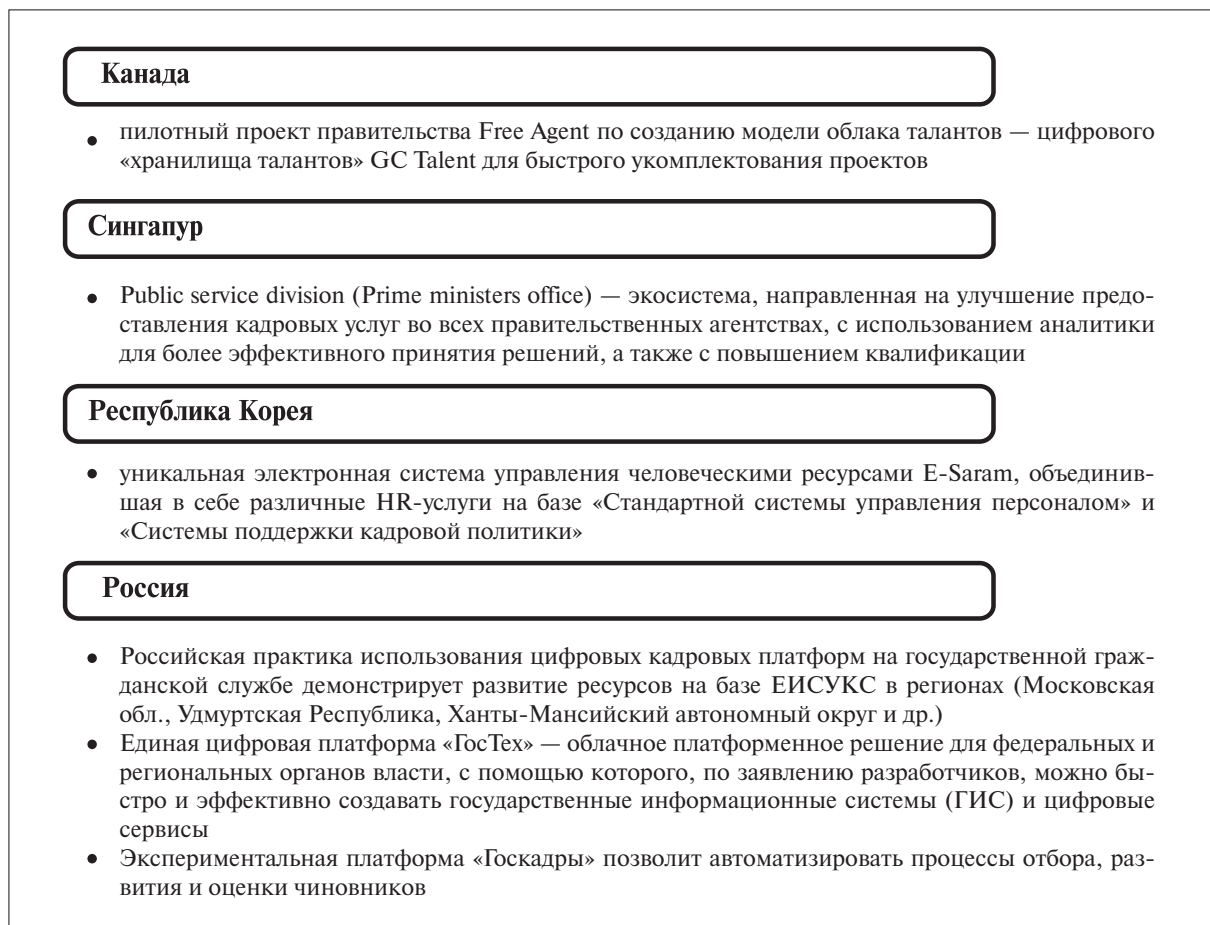

Рис. 1. Анализ практик применения HR-экосистемы в системе государственного управления разных стран
Источник: составлено авторами на основе [3-7]

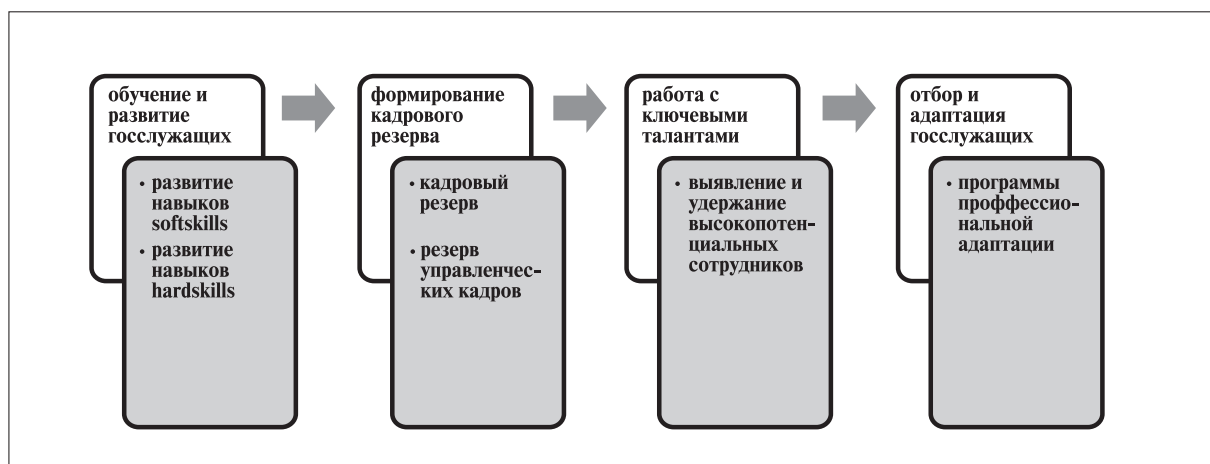

Рис. 2. Комплекс задач государственной HR-экосистемы
Источник: составлено авторами на основе [4, 5, 6]

ление следующим образом: это целостная, гибкая и устойчивая кадровая система, интегрированная на базе HR-платформы, обеспечивающая эффективную работу органов государственной власти, непрерывное управление, развитие и адаптацию к изменениям ре-

гионального государственного аппарата управления.

Предложенная экосистема предназначена для решения наиболее важных кадровых и управленческих задач государственной службы в регионе и должна внедряться на базе платформы ЕИСУКС («Единая

Рис. 3. Оснащение государственной карьерной экосистемы в регионе
 Источник: составлено авторами на основе [3, 4, 6, 7]

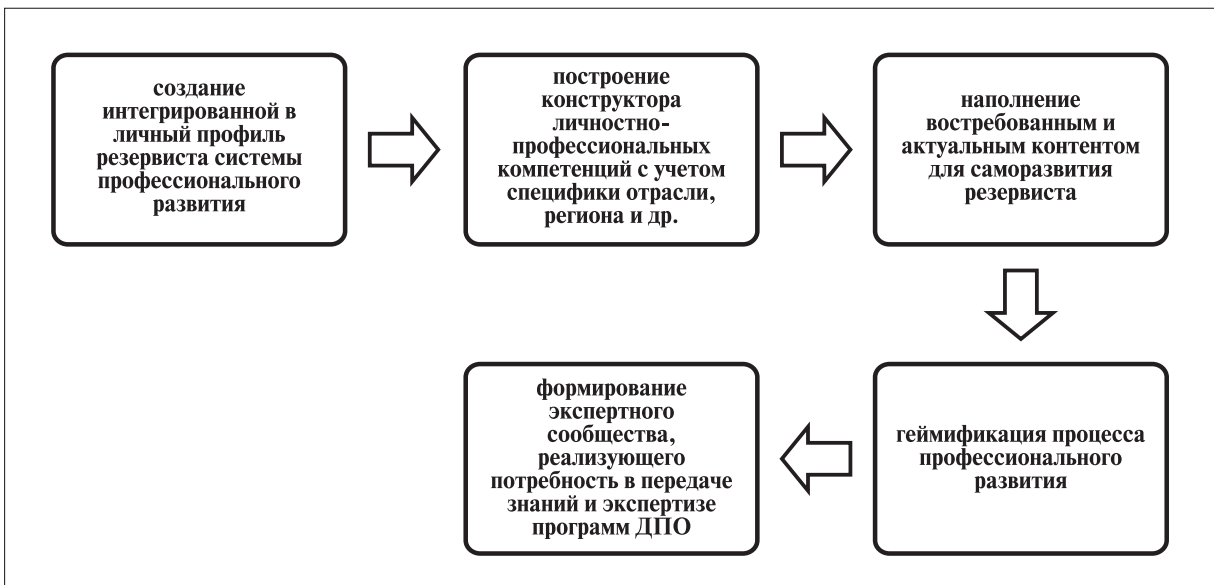

Рис. 4. Задачи государственной карьерной экосистемы
 Источник: составлено авторами на основе [3, 6, 7]

информационная система управления кадровым составом государственной гражданской службы Российской Федерации») (по мнению Мартыновой С.Э., Богатыревой Т.Г.). Консолидируя информацию о кадровом составе, результаты мониторинга о соблюдении законодательства о госслужбе, HR-платформа за счёт оснащения комплексом цифровых инструментов позволяет внедрять механизмы стратегического планирования и кадровые технологии в региональную систему гражданской службы, направленные формирование кадрового резерва и резерва управленческих кадров региона.

В рамках реализации Концепции кадровой политики государственных органов власти целью внедрения такой HR-экосистемы в деятельность кадровой службы региональных властей является создание условий для эффективного функционирования и развития современной высокотехнологической системы менеджмента управленческих кадров органов государственной власти.

Поэтому государственная кадровая экосистема должна выполнять следующий комплекс задач (рисунок 2).

Государственная HR-экосистема реализует в пер-

вую очередь функцию формирования кадрового резерва (в том числе резерва управленческих кадров) через создание в регионе карьерной экосистемы, направленной на последующую адаптацию, выстраивание успешной траектории развития резервистов в рамках формирования резерва управленческих кадров региона.

В структуре HR-экосистемы органов государственного управления выделяют два модуля – первый модуль представляет собой электронную систему менеджмента государственных служащих, второй модуль экосистемы содержит комплекс цифровых технологий и инструментов управления кадрами региональных властей (рисунок 3).

Создание в регионе государственной карьерной экосистемы позволяет консолидировать информацию по формированию резерва управленческих кадров в единую согласованную среду – электронную HR-платформу (рисунок 4).

В основе HR-экосистемы органов государственного управления лежит модель полного набора ком-

петенций, которая сочетает в себе личностные, профессиональные компетенции в зависимости от вида профессиональной деятельности государственного служащего (резервиста) (рисунок 5).

Таким образом, предложенная компетентностная модель HR-экосистемы в рамках подсистемы резерва управленческих кадров позволяет трансформировать процесс адаптации резервистов в соответствии с современными потребностями органов государственной власти субъекта РФ.

Для реализации указанной модели необходимо интегрировать кадровую экосистему органов государственного управления в рамках подсистемы резерва управленческих кадров с действующими платформами у стратегических партнеров региональных властей, ведущих предприятий и образовательных организаций региона. Как отмечает в своих посланиях и выступлениях Президент РФ, для реализации HR-экосистемы в качестве поставщика электронной системы следует выбрать платформу управления регионом, разработанную Росатомом.

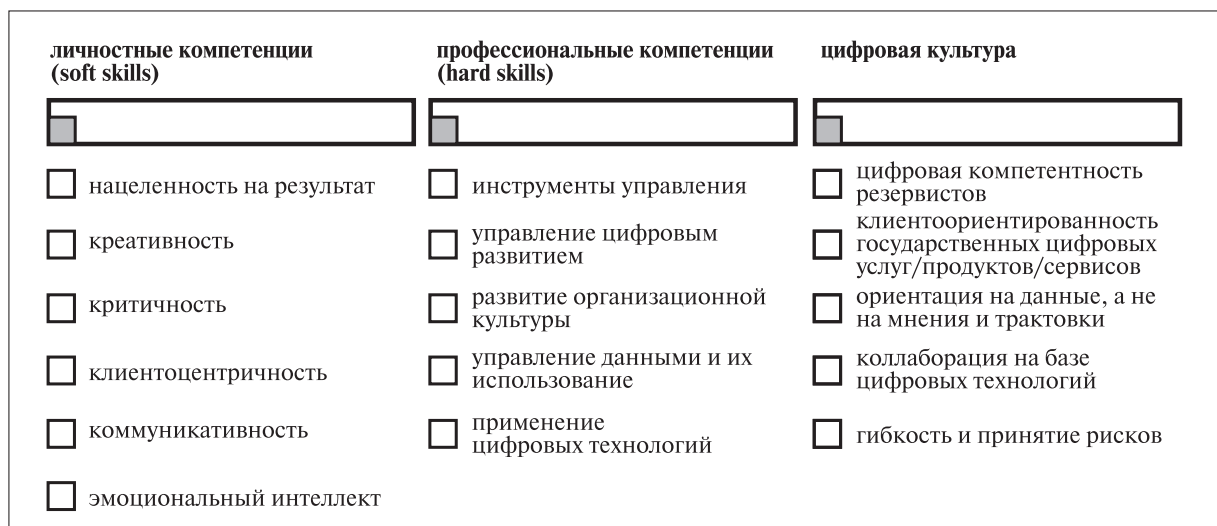

Рис. 5. Структура модели компетенций государственной карьерной экосистемы
Источник: составлено авторами на основе [4-7]

Таким образом, внедрение HR-экосистемы органов государственного управления в регионе позволяет решить стратегические цели и задачи в области менеджмента резерва управленческих кадров. В результате внедрения у кандидатов в резерв управленческих кадров появляется компетентностная модель, которая соответствует реальным требованиям и современным потребностям региональных властей.

Результаты и рекомендации

Разработанный механизм карьерной HR-экосистемы в деятельности региональных органов государственного управления может быть распространён на практике на различных уровнях государственного управления (рисунок 6).

В случае достижения положительных результатов

модель перспективного развития HR-экосистемы государственного менеджмента позволит создать в 2027 году единую кадровую экосистему органов государственной власти на всех уровнях управления, позволив распространить практику в других регионах и на межрегиональном уровне.

Эффективность кадровой экосистемы на разных уровнях государственного управления достигается повышением уровня удовлетворённости качеством кадровой работы руководителей администрации регионов России. Кроме того, в качестве положительного эффекта внедрения HR-экосистемы органов государственного управления в рамках подсистемы резерва управленческих кадров становится формирование Единой базы данных о кадровом составе региональных властей, которая содержит механизм

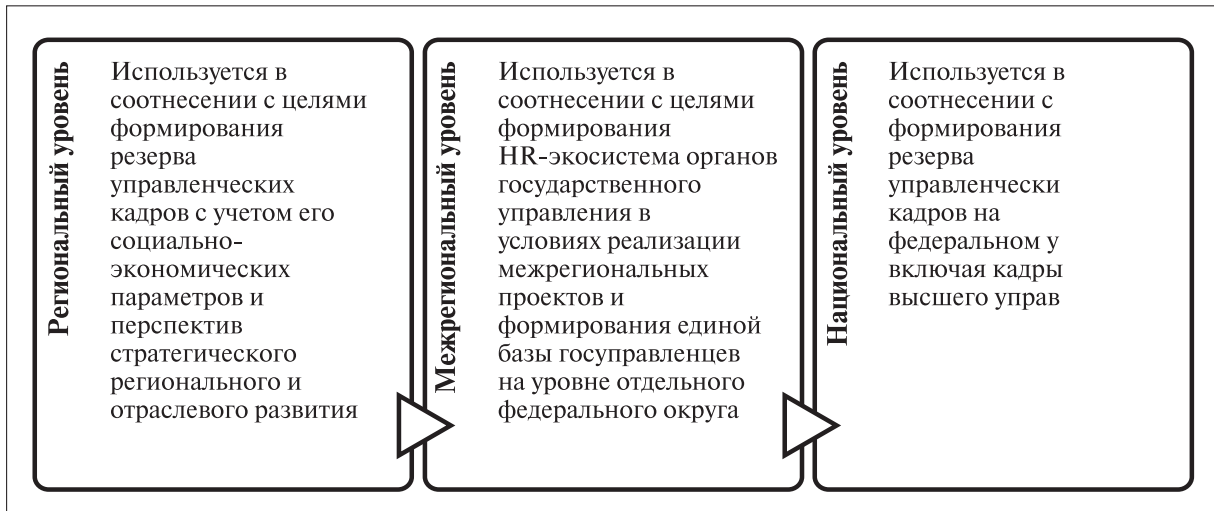

Рис. 6. Направления использования механизма HR-экосистемы на разных уровнях государственного управления
 Источник: составлено авторами на основе [3-7]

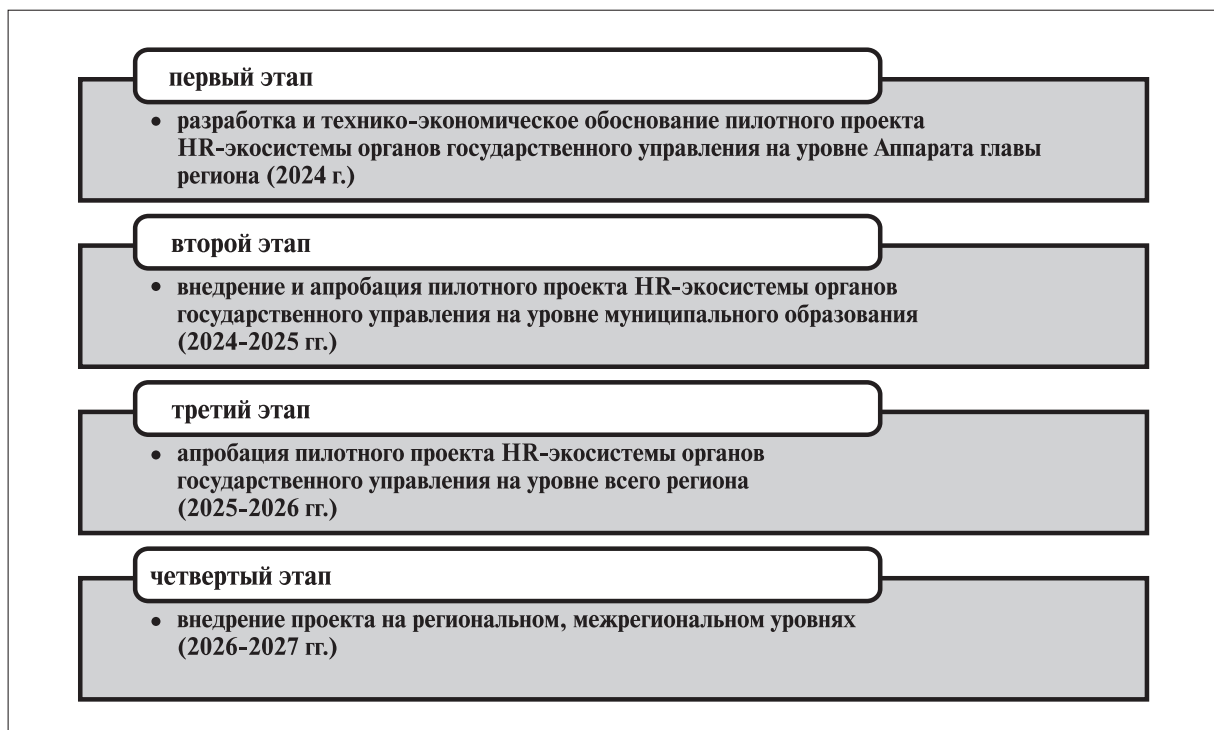

Рис. 7. Модель перспективного развития HR-экосистемы государственного управления
 Источник: составлено авторами на основе [4-7]

оценки и цифровой инструментарий повышения профессионально-личностных качеств кандидатов в резерв управленческих кадров субъекта РФ (рисунок 8).

В результате, предложенный комплекс решений и рекомендаций по совершенствованию системы менеджмента резерва управленческих кадров в регионе позволит достичь указанных целей. Внедрение HR-экосистемы органов государственного управления в рамках подсистемы резерва управленческих кадров позволит повысить эффективность планирования потребностей в резервах на разных уровнях государственного менеджмента за счёт персонализации ре-

зультатов и формирования индивидуальной траектории профессионального развития резервиста.

Выводы

В целом, цифровизация процессов формирования, управления и развития резерва управленческих кадров позволяет повысить эффективность выполнения кадровых задач государственных органах путём сокращения трудозатрат на поиск и анализ данных о резервистах.

Внедрение HR-экосистемы органов государственного управления в рамках подсистемы резерва управленческих кадров делает более прозрачным процесс

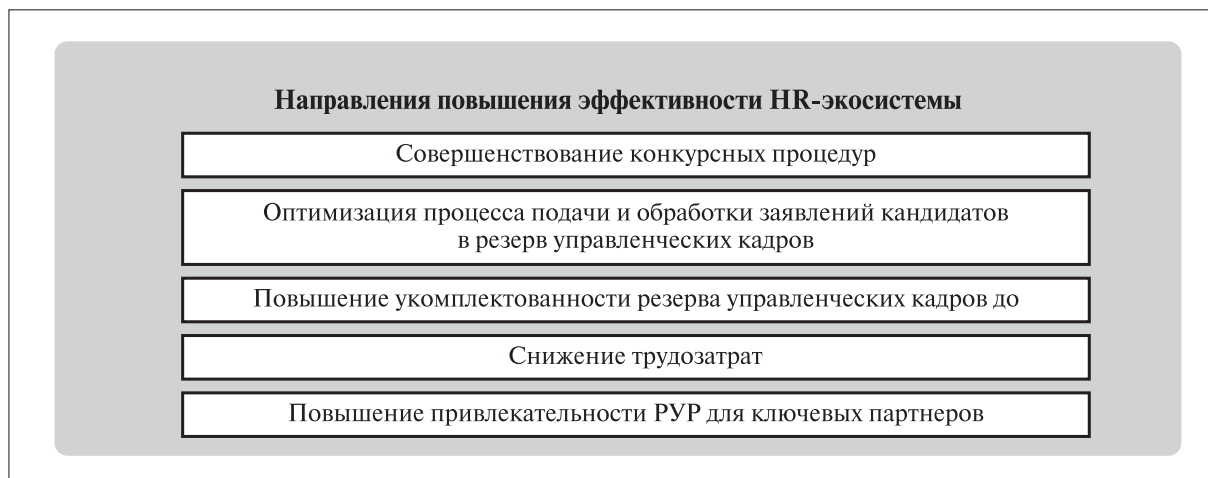

Рис. 8. Направления повышения эффективности HR-экосистемы органов государственного управления в рамках подсистемы резерва управленческих кадров
 Источник: составлено авторами на основе [5, 6]

принятия решений по поиску, отбору, обучению и развитию резервистов на основе чётко обоснованных результатов деятельности конкретного кандидата в резерв, а также установит четкие критерии для оценки резервистов при систематическом мониторинге за достижением их успехов.

Кадровая экосистема позволит повысить уровень доверия к деятельности государственных органов, обеспечив приток молодых кадров в систему государственного менеджмента. Организация HR-экосистемы в рамках подсистемы резерва управленческих кадров позволит повысить уровень цифровой культуры, увеличить кадровый потенциал аппарата государственного управления, что приведёт к положительному социальному эффекту, а также адаптировать органы государственного управления к современным требованиям и вызовам.

Библиографические ссылки

1. 1 Федеральный закон от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ ((с изменениями на 25 декабря 2023 года) (редакция, действующая с 1 января 2024 года) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации <https://docs.cntd.ru>. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901904391> (дата обращения: 30.10.2024).
- 2 Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» [Электронный ресурс]: информационно-правовая справочная система Гарант. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201205070016> (дата обращения: 30.10.2024).
- 3 Жиленкова Е.П., Буданова М.В. Управление талантами как элемент развития интеллектуального капитала организации, функционирующей в условиях цифровой экономики и прогресса информационных технологий // *Лидерство и менеджмент*. – 2021. – Том 8. – № 2. – С. 201-212. – doi: 10.18334/lm.8.2.111918.
- 4 Кибанов А.Я. Управление карьерным ростом государственных гражданских служащих. – М.: ИНФРА-М, 2020. – 246 с.

5 Мартынова С.Э., Богатырева Т.Г. Цифровые HR -платформы и экосистемы в государственном управлении // *Средне-русский вестник общественных наук*. – 2023. – Том 18. – № 3. – С. 108–130.

6 Матвеев В.В. Зарубежный опыт управления персоналом государственной службы и его адаптация к условиям России // *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки*. – 2020. – № 1. – С. 41-49.

7 Петрова С.А., Ясинская И.А., Алексенцева Ю.А. Работа с кадровыми резервами государственной службы: отечественный и зарубежный опыт профессионального развития резервистов // *Экономика и предпринимательство*. – 2021. – № 6(131). – С. 1383-1393.

Информационная парадигма кластерного подхода к управлению экономикой

Аннотация. Статья посвящена информационной природе кластерного подхода к формированию кооперационных связей предприятий, направленных как на обеспечение социально-экономического развития территории, так и на решение проблем импортозамещения. Рассматриваются информационные аспекты формирования промышленных кластеров.

Ключевые слова и фразы: кластер, промышленные предприятия, финансовые институты, региональная экономика, судостроение, судоремонт, финансовый капитал.

Руслан ПОЛЯКОВ, Владимир КУЗИН

ФГБОУ ВО «Калининградский государственный технический университет», Россия

Введение

В настоящее время в Российской Федерации получил широкое развитие кластерный подход к формированию кооперационных связей предприятий, направленных как на обеспечение социально-экономического развития территории, так и на решение проблем импортозамещения. Эти два направления усилий хотя и отличаются по своей основе позволяют решать задачи, стоящие перед соответствующими органами управления и координации [1]. Под органами управления в настоящей работе понимаются органы государственной власти и местного самоуправления, а под органами координации формальные организации, создаваемые для обеспечения и координации взаимодействия. Такими организациями могут выступать как коммерческие, например, холдинговые компании, так и некоммерческие объединения хозяйствующих субъектов.

Значение кластеров и кластерной политики в решении задач социально-экономического развития нашло широкое отражение в экономической литературе и литературе по управлению. С точки зрения управленческой науки менеджмент исполняет четыре функции: планирование, организацию, мотивацию и контроль. При этом осуществление функций невозможно без отлаженных связующих процессов к которым относятся два: коммуникация и принятие управленческих решений.

Традиционно деятельность кластеров и кластерная политика рассматриваются в контексте функций управления. За пределами рассмотрения остаются связующие процессы. И если принятие управленческих решений нашло своё отражение в теории управления, то вопросы коммуникаций, их организации и эффективности остаются за пределами рассмотрений [2, 3].

Впрочем, кластер по своей сущности является экономической агломерацией предприятий и организаций в рамках которой осуществляется их кооперационное взаимодействие. Это взаимодействие направленно, в первую очередь, на создание возмож-

ностей для участников кластера, которые, в свою очередь позволяют решать задачи, стоящие не только перед предприятиями, входящими в кластер, но и перед связанными с кластером территориально либо функционально заинтересованных лиц [4].

Можно рассматривать систему управления, как набор взаимосвязанных элементов, в которой основные взаимосвязи являются информационными. Развитие технологий привело к изменению роли информационной составляющей и важности организации правильного и эффективного обмена ею. У управления потоками информации имеются прошлые, и существуют модели, которые полагаются на сбор и хранение знаний в качестве конструкции системы управления. Результатом этой стратегии обычно является иерархическая система, в которой преобладают вертикальные потоки информации.

Новая парадигма информационной экономики сильно отличается от существующей существенно дополняя её. Вместо того, чтобы сосредотачиваться на хранении и извлечении данных, основное внимание уделяется соединениям и сетям, в которых участвуют сотрудники. В новой парадигме хранилище не является окончательной системой управления знаниями.

Можно сказать, что новый, более открытый подход к обмену информацией на разных уровнях сделал возможным формирование и успешную работу кластера как объединение предприятий, в том числе и конкурирующих друг с другом. Роль информационной парадигмы связать предприятия друг с другом, чтобы облегчить получение знаний таким образом, чтобы способствовать обучению и новым знаниям, которые помогут организации получить конкурентное преимущество за счёт повышения эффективности, качества и инноваций.

В рамках кластера происходит обмен лучшими практиками, совместное управление рисками, осуществляется бенчмаркинг. Все это повышает эффективность деятельности предприятий, входящих в кластер, что отражается на их финансовых показателях, в частности обеспечивает устойчивое получение прибыли. Это, как известно, является неизменной целью каждого предприятия.

При этом прибыль выступает как источник ресурсов для развития как самого предприятия, так и социума, в рамках которого работают предприятия.

Местное сообщество выявляет истории успеха и в рамках кластера, распространяет его на другие предприятия на той же территории. Тем самым, в рамках кластера формируется среда, в рамках которой формируется достаточный уровень прибыли для каждого предприятия, часть из которой направляется на социально-экономическое развитие территории. Это возможно только в условиях открытого обмена информации между участниками кластера и представителями местного сообщества.

В области формирования кластерной политики опубликовано значительное количество научных работ [5, с. 5]. Однако в них не представлено системных исследований по вопросам информационной составляющей кластерной политики, механизмов участия органов власти и организаций обеспечивающих деятельность кластеров, таких как образовательные, научно-конструкторские, инжиниринговые и подобные им. Особенностью взаимодействия с такими организациями является то, что оно осуществляется в информационной сфере. Поэтому принципиальным решением этой научной проблемы является рассмотрение кластера в рамках информационной парадигмы.

Актуальность такого подхода подтверждает расширение цифровизации, которая представляет собой процесс перевода аналоговых данных и рабочих процессов в цифровой формат. В рамках цифровизации происходит использование цифровых технологий для оптимизации производства и повышения эффективности работы предприятий. Помимо этого, переход к информационной парадигме позволяет переходить от управления технологическими процессами к управлению знаниями.

Метод и методология исследования

Современная экономическая литература затрагивает различные аспекты формирования и осуществления кластерной политики, а также особенностей работы кластеров и взаимодействия предприятий в их рамках. В научный обиход понятие кластера ввёл М. Портер, определивший кластер как географически соседние взаимосвязанные компании (поставщики, производители) и связанные с ними организации (образовательные учреждения, государственные органы, инфраструктурные компании), действующие в определённой сфере и дополняющие друг друга [6]. Определение кластера по портеру относит его к территориальным структурам взаимодействия промышленности.

В дальнейшем кластерный подход стал использоваться для анализа взаимодействия предприятий. Его применение позволило выйти из порочного круга рассмотрения предприятий с точки зрения исключительно конкуренции. Наиболее характерный пример такого анализа — использование кластерного подхода для выявления и изучения взаимоотношений крупных шведских транснациональных корпораций [7, с.117].

В теоретических подходах к кластерам наметился постепенный сдвиг от кластера как инструмента территориального развития, позволяющего в рамках кластера как системы взаимодействующих предприятий получить синергетический эффект для территориального образования, на котором такой кластер сформирован. При этом достижение эффекта для всей территории происходит при создании для предприятий условий для их деятельности с соответствующим экономическим результатом. То есть помимо развития территории предприятия и участвующие в кластере обеспечивают устойчивое получение прибыли, а организации, которые составляют инфраструктуру кластера, такие как образовательные, конструкторские или инжиниринговые обеспечивают пакет заказов. Как правило, в рамках такого рассмотрения кластер включал малые предприятия. Основой организации кластера был обмен информацией между заинтересованными сторонами, в первую очередь предприятиями, входящими в кластер [8].

В дальнейшем кластерный подход стал применяться к взаимодействию крупных промышленных предприятий. Как теоретический инструмент он показал свою эффективность, хотя такой подход привёл к изменению парадигмы, но он базируется на том, что основой развития предприятий, несмотря на конкуренцию между ними к успеху приводит способность группы предприятий, работающих в одном виде экономической деятельности обеспечивать прогресс. Это происходит за счёт обмена информацией между участниками кластера.

Информационный подход к кластерам обсуждается с точки зрения его формирования, так И.Я. Квятковская полагает, что кластер формируют три уровня, в числе которых «информационный домен, где действуют их информационные аналоги, существующие в информационных ресурсах, системах, хранилищах данных в виде структурированных данных или сообщений» а так же «когнитивный домен, где происходит анализ, мониторинг и систематизация знаний, аккумулирующихся в информационном домене с целью выработки управленческого решения для его передачи в физический домен» [9]. Однако, важным представляется подход, в рамках которого универсальная информационная модель кластера используется для оценки эффективности финансирования промышленных кластеров [10]. Это свидетельствует об практической полезности информационной модели кластера.

Таким образом, по нашему мнению, основой формирования кластера является широкий обмен информацией, в рамках которого формируются устойчивые связи между предприятиями и другими участниками кластера и заинтересованными сторонами. При этом следует отделять информационный подход к формированию кластера и информационные кластеры, как специфическую разновидность кластеров. Информационная сущность кластерной политики, а также

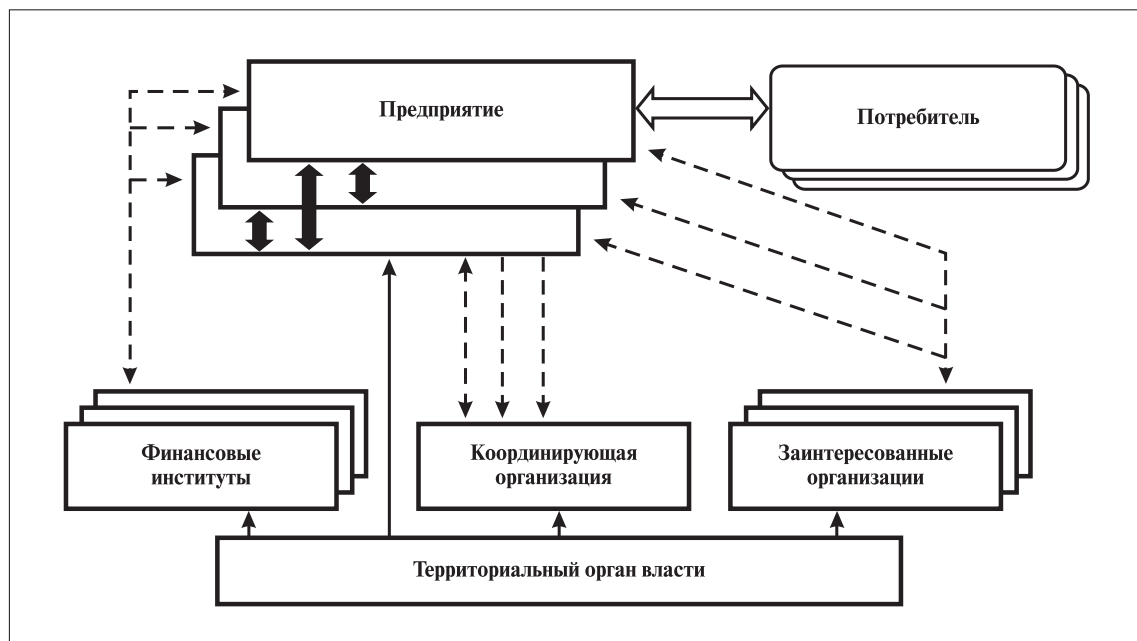

Рис. 1. Информационная модель территориального кластера

формирования и работы кластеров не нашла достаточного освещения в научной литературе.

Обсуждение

Кластерный подход к развитию территории

Кластеры, как группа взаимодействующих предприятий, размещённых на определённой территории и составляющих совокупность производственных цепочек, имеющих различные взаимосвязи [7]. В рамках взаимодействия решаются две задачи:

- первая, обеспечение устойчивости деятельности предприятий, входящих в кластер и повышение прибыльности их деятельности;
- вторая, формирование условий для развития территории в широком понимании.

На первом месте, по мнению авторов, стоит интерес предприятий, которые, как известно, являются организациями, создаваемыми для извлечения прибыли в интересах учредителей. Важным представляется то, что участие в кластере обеспечивает достижение основной цели предприятия. Основной инструмент достижения цели в кластере – обмен информацией.

Координирующим элементом в случае территориального кластера выступает на первом этапе орган власти, а в дальнейшем специально создаваемая структура.

Информационный элемент при формировании кластера целесообразно рассматривать в контексте менеджмента, где важным связующим процессом является коммуникация, а именно обмен информацией. Тем самым информационная концепция кластера органично сочетается, или, по меньшей мере, не противоречит теории менеджмента.

Модель кластера, направленного на территориальное развитие на основе информационной парадигмы приведена на **рисунке 1**.

На рисунке приведены различные виды информационных потоков. Очевидно, что наиболее важными для формирования и успешного функционирования кластера являются коммуникации между предприятиями – участниками кластера. Эти информационные потоки обозначены широкими двусторонними стрелками. Однако в практике становление кластера именно эти информационные потоки вырабатываются в процессе его формирования и можно сказать, что формирование кластера заключается в создании устойчивых каналов обмена информации между предприятиями, входящими в кластер [11.12]. Ключевая роль предприятий, объединённых в кластер, подчёркивается размещением их в верхней части модели.

Потребители связаны обменом информации с предприятиями-производителями. Информационный обмен показан широкой рельефной двусторонней стрелкой.

Для территориального кластера ключевое значение играет роль органов власти (местного самоуправления, если речь идёт о муниципальном образовании). Без их активной позиции формирование кластера затруднено. Практика показывает, что органы власти заинтересованы в формировании кластеров. Поэтому на **рисунке 1** территориальные органы власти размещены в основе модели, демонстрируя, что они составляют фундамент кластерной политики соответствующей территории. Однако, органы власти не всегда располагают необходимыми специалистами и ограничены во времени, поэтому чаще всего создается координирующая организация, концентрирующая на обеспечении деятельности кластера. Информационные потоки органов власти обозначены сплошными однонаправленными стрелками, поскольку они доводят положения кластерной политики [5]. Взаимодействие, направ-

ленное на органы власти, осуществляется в общем порядке и не носит кластерной специфики.

Финансовые институты играют важную роль в деятельности кластера, подробнее взаимодействие с ними будет рассмотрено ниже.

Широкий круг организаций являются заинтересованными в деятельности кластера. Среди них ключевыми являются: образовательные, исследовательские и проектные, а также инжиниринговые. Они доводят до предприятий кластера предложения о подготовке (повышении квалификации) кадров необходимой квалификации, получают требования. Исследовательские и проектные организации на основании требований предприятий ведут необходимые исследования и разработки, в рамках которых поддерживают информационный обмен [9, 13]. Направления информационного обмена в рамках кластера приведены в **таблице 1**.

Роль информационного обмена с финансовыми институтами в формировании и работе кластера

В текущих экономических условиях происходит развитие финансов, которое отражается на роли финансовых институтов. Во многом это связано с появлением цифровых технологий, в первую очередь, связанных с обменом и хранением информации. Среди таких технологий играет важную роль технология блокчейн, позволяющая хранить информацию о полной последовательности транзакций. Роль, которую раньше играли финансовые институты. Помимо этого, появились цифровые деньги. Как фиатные, эмитированные государствами, например цифровой рубль¹, так и нефитные – криптовалюты, самой из известных из которых является биткоин. Использование

Таблица 1. Модель финансового равновесия

№	Роль организаций взаимодействующих в рамках кластера	Роль организаций взаимодействующих в рамках кластера
1	Потребитель	— Получение информации о требованиях потребителя; — Представление информации о продуктах и ценах; — Заключение сделок.
2	Участник кластера (конкурент-партнер)	— Маркетинговая информация; — Информация о технологиях и оборудовании; — Информация в рамках совместной разработки (производства) продукции.
3	Финансовые институты	— Получение информации о потребностях в финансировании (в том числе инвестициях); — Предоставление информации о кредитных продуктах, проектном финансировании, включая проекты с участием нескольких предприятий.
4	Заинтересованные стороны (1) образовательные организации	— Информация о требуемой квалификации работников; — Предложения по подготовке (переподготовке, повышении квалификации); — Обмен информацией между выпускниками.
5	Заинтересованные стороны (2) исследовательские и проектные организации	— Информация о потребностях в науке, технологиях; — Информация о инновациях для предприятий.
6	Заинтересованные стороны (3) инжиниринговые организации	— Информация о требуемой производительности; — Проекты реинжиниринга предприятий.

¹ <https://www.rbc.ru/life/news/64be6dd69a79470d68af0e74>

криптовалют позволяет обходить ограничения, связанные с фиатными валютами, в том числе санкции в отношении Российской Федерации или ограничения на конвертируемость национальных валют. Поскольку цифровые деньги и криптовалюты не требуют участия традиционных финансовых посредников, таких как банки что существенно меняет практику работы предприятий на финансовых рынках.

В настоящее время изменяется роль финансовых институтов. Это обусловлено снижением маржинальности их традиционного бизнеса. Для обеспечения успешного в терминах прибыльности бизнеса многие из них расширяют сферы своей деятельности, как, например, это сделал российский Сбербанк России. В рамках поиска возможностей для устойчивой деятельности финансовые институты начинают осваивать виды деятельности, которых ранее избегали.

При предложении своих услуг финансовые институты осваивают два направления, основанных на имеющихся ключевых преимуществах. Первое ключевое преимущество — это высокий уровень экспертизы в сфере финансирования и инвестирования. Второе преимущество широкий уровень наработанных с предприятиями связей.

В рамках первого преимущества, финансовые институты могут обуславливать финансирование в том числе инвестиции формированием групп предприятий, которые могут составить основу кластера [14, с. 26]. При этом финансовый институт может содействовать установлению связей опираясь на наработанные

связи с организациями. Детально информационное взаимодействие финансовых институтов в рамках формирования и работы кластера приведено в **таблице 2**.

Понятно, что интерес финансового института в создании и развитии кластера заключается в формировании собственной экосистемы. Если мы рассматриваем кластер как предприятий и организаций в рамках которой осуществляется их кооперационное взаимодействие, то к организациям, обеспечивающим финансовую составляющую кластера, как раз относятся финансовые институты. Особенностью финансовых институтов в текущих экономических условиях является то, что благодаря развитию информационных технологий они могут находиться далеко за пределами территории, где действует кластер.

Достоинством территориальной удалённости и отраслевой отстраненности финансовых институтов от кластера заключается в формировании «взгляда со стороны», который позволяет повысить эффективность деятельности совокупности кооперирующихся предприятий.

Информационная модель производственного кластера

Формирование в России производственных кластеров, по нашему мнению, явилось результатом успешной реализации кластерного подхода к региональному развитию. В рамках территориальных кластеров были сформированы основные подходы и методы, которые легли в последующем в основу кластерной политики

Таблица 2. Информационное взаимодействие финансовых институтов в рамках кластера

Финансовая экспертиза	Связи с предприятиями и организациями
1	2
<ul style="list-style-type: none"> — Информация о кредитных продуктах; — Информация о проектном финансировании; — Информация об эффективности инвестиционных проектах; — Сравнительный анализ инвестиционных проектов с различными участниками; — Рекомендации по организации расчетов с использованием различных финансовых инструментов. 	<ul style="list-style-type: none"> — Информация об ограничениях, обусловленных составом сотрудничающих организаций; — Предложения по установлению кооперационных связей; — Информация о вероятных поставщиках и потребителях; — Рекомендации по участникам финансовых трансакций.

применительно к промышленности [15, с. 93]. Имеется две основных предпосылки такого сужения формата кластеров.

Первая предпосылка обусловлена потребностью в кратчайшие сроки и эффективно в части затрат и конечной цены произвести импортозамещение по ключевой номенклатуре, вызванной рестрикциями в отношении экономики России. Такие потребности особенно выросли за последние годы.

Вторая предпосылка определяется функциями, закрепленными за Министерством промышленности и

торговли. Практика показала, что кластеры рассматриваются по ведомственному принципу. Собственно, в силу этого обстоятельства в калининградской области России де факто сложился рыбохозяйственный кластер, который не рассматривается в качестве промышленного, поскольку в рамках ведомственного разделения рыбохозяйственный комплекс относится к ведению Министерства сельского хозяйства. Впрочем, это только подтверждает справедливость информационного подхода к кластерной политике.

Российский Федеральный закон «О промышлен-

ной политике» даёт следующее определение промышленного кластера: «промышленный кластер - совокупность субъектов деятельности в сфере промышленности, связанных отношениями в указанной сфере вследствие территориальной близости и функциональной зависимости и размещенных на территории одного субъекта Российской Федерации или на территориях нескольких субъектов Российской Федерации». Требования к промышленным кластерам сформулированы в Постановлении правительства РФ «О промышленных кластерах и специализированных организациях промышленных кластеров». Наличие

упомянутых документов свидетельствует о роли органов государственной власти в информационной составляющей, которую можно охарактеризовать как кластерная политика. Вырастает так же информационная роль ответственного ведомства, в рассматриваемом случае Минпромторга России. Именно он отвечает за ведение реестра промышленных кластеров. Информационная модель промышленного кластера приведена на **рисунке 2**.

Необходимо сразу оговориться, что в нашей модели потребителем называется лицо, не входящее в кла-

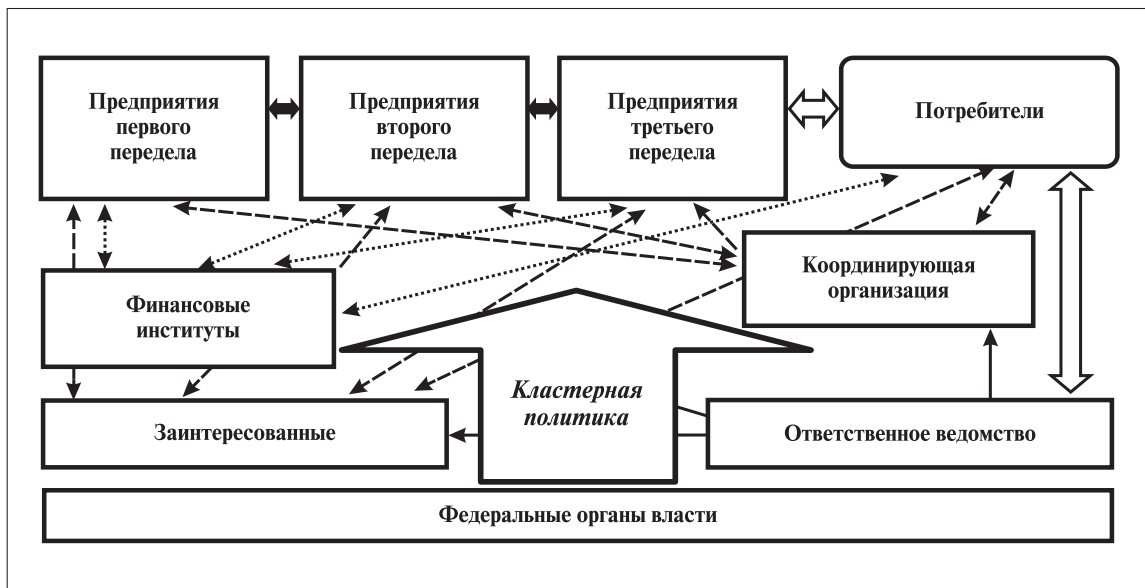

Рис. 2. Информационная модель промышленного кластера

стер. Но отношения поставщик-потребитель присутствуют между предприятиями кластера. Особенность потребителя промышленного кластера заключается в том, что он взаимодействует не только с предприятиями кластера, но и с ответственным ведомством, по сути, формируя техническое задание на требуемую продукцию, эффективное производство которой обеспечивается в рамках кластера.

Важным элементом информационной структуры промышленного кластера в России являются федеральные органы власти, которые формируют кластерную политику. В модели не указана стратегия пространственного развития России, соответствие которой является обязательным условием существования промышленного кластера, поскольку она не имеет непосредственного отношения к деятельности кластера. В рамках кластерной политики, которая имеет информационную природу, ответственное ведомство, исходя из интересов экономики, определяемых информацией от ключевых потребителей, стимулирует создание соответствующих кластеров. Основным стимулом является возможность получение бюджетного финансирования при реализации

проектов в рамках кластера.

Остальные организации, информационно участвуют в формировании и работе промышленного кластера так же, как и территориального кластера, модель которого обсуждалась выше. Важным исключением является то, что в рамках промышленного кластера координирующая организация кластера, заинтересованные организации и финансовые институты более тесно взаимодействуют с потребителем, чем это наблюдается в территориальных кластерах.

Таким образом, предлагаемая модель показывает информационную сущность промышленного кластера и позволяет более эффективно формировать предложения по формированию промышленных кластеров и управлять ими.

Особенности информационного взаимодействия в рамках кластера судостроения и судоремонта

Судостроение и судоремонт, несомненно, являются частью промышленных видов деятельности [16]. Однако специфика деятельности судостроительных

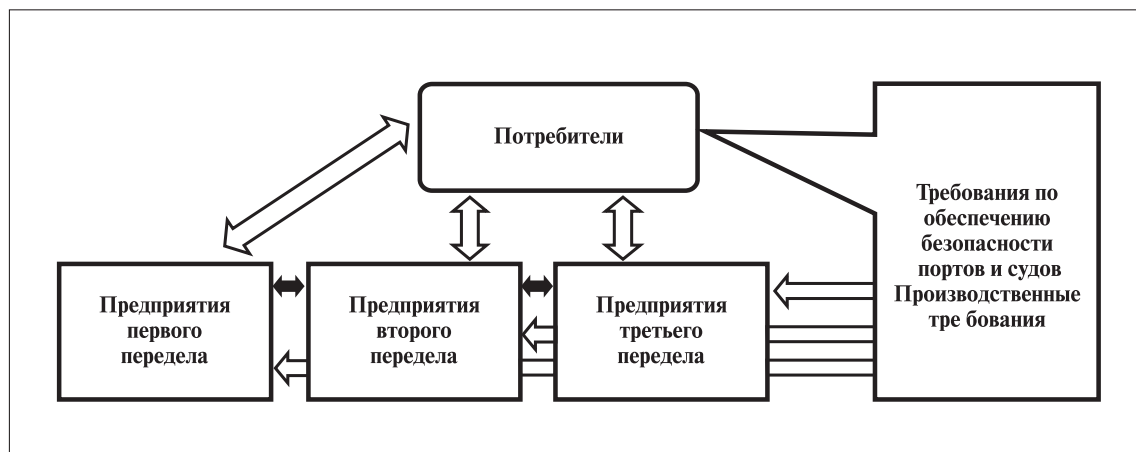

Рис. 3. Особенности информационного обмена в кластере судостроения и судоремонта

и судоремонтных предприятий, по меньшей мере тех, которые расположены в Калининградской области заключается в уникальности их продукции.

Это входит в определённые противоречия с требованиями к промышленным кластерам, установленными действующей нормативной правовой базой России. Эта проблема нуждается в отдельном детальном рассмотрении, при этом с точки зрения информационного взаимодействия в рамках кластера имеются особенности, относящиеся к виду экономической деятельности по ОКВЭД-2 России 35.11 - Строительство и ремонт судов.

Эти особенности отражены на **рисунке 3**.

Особенности информационного обмена в кластере судостроения и судоремонта обусловлены спецификой судоходства и производственными особенностями деятельности предприятий – потребителей продукции кластера. Все три передела затрагивают требования по обеспечению безопасности судоходства, а производственная деятельность определяет необходимость информационного обмена с предприятиями второго передела, которые производят судовое оборудование.

В частности, в зависимости от объектов лова формируется набор судового оборудования рыболовного судна. От района плавания могут предъявляться требования к исходным материалам, производимым в рамках первого передела, например, к металлу, из которого изготавливается корпус судна.

Таким образом, с точки зрения информационных потоков, кластеры, в виде экономической деятельности судостроение и судоремонт формируют устойчивые информационные потоки между потребителем и предприятиями на всех этапах строительства судна, а также требуют учета требований безопасности и производственными требованиями на национальном и международном уровнях.

Заключение

Кооперация предприятий в рамках кластера позволяет эффективно повышать их конкурентоспособность и на этой основе обеспечивать развитие терри-

тории, на которой они расположены [16, 17]. Помимо этого, в рамках кластеров удастся оперативно с относительно невысокими затратами обеспечивать производство импортозамещающей продукции [18].

В научном обиходе за пределами внимания незаслуженно осталась информационная парадигма формирования и работы кластера. Авторы предлагают две информационные модели кластера. Первая модель – территориального кластера, более простая. Это объясняется тем, что территориальные кластеры – это более ранние и простые системы, формировавшиеся из предприятий, имеющих на территории.

В рамках развития кластерного подхода и применения его к вопросам обеспечения национальной экономики требуемой продукцией в практику вошли промышленные кластеры. Они являются более сложными системами производственной деятельности. При этом важную роль в промышленных кластерах играют органы государственной власти, формирующие кластерную политику и стимулирующие формирование кластеров в требуемых видах экономической деятельности, исходя из потребностей национальной экономики.

Анализ информационных обменов промышленного кластера позволил выявить связи, которые отражены в информационной модели кластера. Помимо этого, анализ специфики деятельности в сфере судостроения и судоремонта позволил выявить особенности информационного обмена кластеров в этой сфере. Она обусловлена требованиями безопасности мореплавания и производственными требованиями, которые распространяются на все переделы в производстве, как изготовления материалов, так и производства оборудования и строительства судов.

Применение предлагаемых моделей позволит повысить эффективность деятельности по формированию кластеров и управлению их деятельностью.

Библиографические ссылки

1. Поляков, Р. К. Кластерный подход в развитии судостроения и судоремонта в Калининградской области / Р. К. По-

- ляков, В. И. Кузин // Балтийский экономический журнал. – 2023. – № 4(44). – С. 131-146.
2. Волкогон В.А., Кузин В. И., Сергеев Л.И., Эффективность программно – целевого развития рыбной отрасли России. / Издательство ФГБОУ ВПО «КГТУ», Калининград, 2019 – 226 с.
3. Кузин В. И., Сперотто Ф., Развитие кластеров в Калининградской области // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2004. №3(25).
4. Чернова Ж. Б. Эволюция концепций образования кластеров //Экономический журнал. – 2014. – №. 3 (35).
5. Бученкова А. А., Кичигин О. Э. Идентификация инновационного кластера как элемента в механизме обеспечения региональной конкурентоспособности //Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2020. – №. 4 (64). – С. 15.
6. Портер М. Конкуренция: пер //С англ.:.-М.: Издательский дом «Вильямс. – 2005.
7. Бондаренко Н. Е. Кластерная теория экономического развития: история становления и формирования [2] //Символ науки. – 2016. – №. 2-2. – С. 116-121.
8. Комов И. В., Яковенко Н. В. «Кластер» как сложная организационно-экономическая система: подходы к дефиниции понятия //Известия Тульского государственного университета. Науки о земле. – 2016. – №. 1. – С. 188-196.
9. Квятковская И. Ю. Концептуальная информационная модель регионального кластера //Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Управление, вычислительная техника и информатика. – 2009. – №. 1. – С. 55-59.
10. Траченко М. Б., Гайша О. Д. К оценке эффективности финансирования промышленных кластеров //Российский экономический журнал. – 2019. – №. 5. – С. 36-47.
11. Braunerhjelm P., Carlsson V. Industry Clusters in Ohio and Sweden, 1975--1995 //Small Business Economics. – 1999. – Т. 12. – С. 279-293.
12. Report by the Focus Group on: Industrial clusters /OECD 1998
13. Поляков Р. К., Дуров А. В. Роль кластеров и кластерной политики в развитии Калининградской области //Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2017. – №. 2 (50). – С. 19.
14. Григорян К.А., Рамазанов А.В. Особенности взаимодействия промышленных предприятий и финансовых институтов в нефтехимическом и энергетическом кластерах республики татарстан. // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2017;(2):26-30.
15. Komorowski M. Identifying industry clusters: a critical analysis of the most commonly used methods //Regional Studies, Regional Science. – 2020. – Т. 7. – №. 1. – С. 92-100.
16. Shin D. H., Hassink R. Cluster life cycles: the case of the shipbuilding industry cluster in South Korea //Regional Studies. – 2011. – Т. 45. – №. 10. – С. 1387-1402.
17. Shin D. H., Hassink R. Cluster life cycles: the case of the shipbuilding industry cluster in South Korea //Regional Studies. – 2011. – Т. 45. – №. 10. – С. 1387-1402.
18. Поляков Р. К., Балясникова Е. В., Чумаков А. С. Секторальные санкции: курс на импортозамещение и развитие инноваций в Российской Федерации //Вестник Мурманского государственного технического университета. – 2016. – Т. 19. – №. 2. – С. 502-511.

К анализу «Уравнения свободного рынка»

Аннотация. В работе рассматриваются вопросы интерпретации и применения «уравнения свободного рынка», полученного на основе термодинамических аналогий. Уравнение следует из комбинаторной модели, предполагающей равновероятность распределений товара или затрат между участниками рынка. Для характеристики эффектов изменения количества товара или затрат вводятся относительные вариации числа рассматриваемых распределений. Показана возможность формулировки модели непосредственно в экономических терминах без обращения к понятиям термодинамики. Описан алгоритм генерации возможных распределений товара и затрат для случая неперсонифицированных покупателей.

Ключевые слова и фразы: термоэкономика, уравнение свободного рынка, маргинальная цена, температура рынка, макросостояния и микросостояния рынка, термодинамические аналогии.

Анатолий ЮФЕРОВ

Калужский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА, Россия

В работе рассматривается ряд вопросов, касающихся интерпретации и применения уравнения свободного рынка, которое предложено в работе [1] «для анализа того, как влияет на рыночные цены размер потока товаров и денег». Под свободным рынком в [1] понимается некоторое количество покупателей N , между которыми произвольным образом распределяются V единиц товара и суммарная стоимость проданного товара E , так что

$$V = \sum_{i=1}^N V_i, V_i \leq 0, \quad (1)$$

$$E = \sum_{i=1}^N E_i, \quad (2)$$

где величины V_i, E_i принимают неотрицательные целочисленные значения.

Произвольность здесь означает равновероятность распределений - вероятность обнаружить, что товар распределён между покупателями некоторым конкретным образом

$$(V_1, V_2, \dots, V_N), \quad (3)$$

равна $1/g(V, N)$, где $g(V, N)$ есть полное число возможных распределений (3), то есть решений уравнения (1):

$$g(V, N) = \frac{(V+N-1)!}{V! (N-1)!}$$

Аналогично, вероятность обнаружить, что затраты на приобретение распределены между покупателями как

$$(E_1, E_2, \dots, E_N), \quad (4)$$

равна $1/g(E, N)$, где

$$g(E, N) = \frac{(E+N-1)!}{E! (N-1)!}$$

Распределения (2) и (3) описывают возможные микросостояния рынка. Соответственно, параметры E, N , вычисляемые по формулам (1), задают макросостояние рынка.

В работе [1] для так определённого рынка выводится «уравнение состояния» путём привлечения соотношений термодинамического формализма [2], представленного в терминах величин V, E, N . Согласно этому формализму для характеристики эффектов изменения количества товара или затрат вводятся параметры τ, P как относительные вариации числа рассматриваемых распределений (то есть величин $g(V, N), g(E, N)$)

$$1/\tau = \frac{1}{g(E, N)} \frac{\partial g(E, N)}{\partial E}, \quad (5)$$

$$P/\tau = \frac{1}{g(V, N)} \frac{\partial g(V, N)}{\partial V}, \quad (6)$$

обусловленные указанными изменениями.

Параметры τ и P имеют размерность денег. Применительно к рассматриваемой задаче это объясняет введение данных параметров по формулам (5), (6).

Из определений (5), (6) следует, что

$$P = \frac{\tau}{g(V, N)} \frac{\partial g(V, N)}{\partial V} = \frac{g(E, N)}{g(V, N)} \frac{\partial g(V, N)}{\partial g(E, N)} \frac{\partial E}{\partial V}, \quad (7)$$

В работе [1] для чисел распределений $g(V, N), g(E, N)$ используются известные аппроксимации, согласно которым формулы (5), (6) приводятся к виду

$$1/\tau = N/E, P/\tau = N/V, \quad (8)$$

В таком случае формула (7) принимает вид

$$P = \tau \frac{N}{V} \frac{E}{V}, \quad (9)$$

и трактуется как «уравнение свободного рынка», которое (в терминологии работы [1]) связывает «маргинальную цену» P с «потоком товара» V и «температурой рынка» τ .

О маргинальной цене и температуре рынка

Можно, конечно, как это сделано в работе [1], буквально следовать термодинамической аналогии, введя в приведённых выше выражениях логарифмы числа распределений $\ln g(V, N)$, $\ln g(E, N)$ и назвав эти величины энтропией, а параметр τ - температурой рынка. Но это ничего не даёт в плане экономической интерпретации данных выражений. Все вышеприведённые соотношения *суть определения*. Поэтому их можно ввести без апелляции к термодинамическому формализму. Более того, поскольку параметры τ и P вводятся по формулам (5), (6) на основе наблюдаемых величин N, V, E , то можно использовать итоговые соотношения (8) как исходные определения этих параметров без обращения к выражениям (5), (6). В таком случае, очевидно, параметр P есть просто средняя стоимость единицы товара, а параметр τ - средние затраты покупателя.

Говорить при этом на основании соотношения (5) как о некоей закономерности, что «температура свободного рынка равна среднему доходу» несколько странно. Определения и преобразования (5)-(7) не являются доказательством уравнения (9), которое фактически также является определением. Кроме того, поскольку в [1] постулируется, что товар в количестве V продаётся за сумму E , то в приведённом утверждении вместо «среднего дохода» следовало бы говорить о «средних тратах» τ , приходящихся на одного покупателя. Также неуместен оборот «поток товара» для обозначения количества товара V . Термин «поток» подразумевает некоторую динамику, и в таком качестве его можно было бы употребить в смысле скорости переноса товара с рынка на рынок. Не вполне понятно также, зачем среднюю цену $P=E/V$ называть маргинальной, то есть предельной.

Нет также никакой нужды ассоциировать (как это сделано в работе [1]) уравнение (9) с уравнением идеального газа, уподобляя среднюю цену P давлению, количество товара V - геометрическому объёму, а средние траты τ - температуре. Аналогия состоит здесь не более чем в использовании одинаковых буквенных обозначений для соответствующих величин. В различных приложениях можно обнаружить множество формул вида (9), но их внешнее подобие не гарантирует близости смысла этих формул и входящих в них сомножителей.

В термодинамике объём есть *внешний параметр*, обусловленный окружением системы, тогда как смысл применённого в работе [1] формализма состоит в том, что величины E, V выражают ресурсы системы, то есть являются *внутренними макропараметрами системы*, вероятность наблюдения которых пропорциональна числу микросостояний системы, возможных при данных значениях E, V .

В термодинамике давление есть энергия в единице объёма (плотность энергии). В экономических моделях, привлекающих термодинамические аналогии, с энергией отождествляется некоторый ресурс, матери-

альный или денежный. В таком случае вполне уместно говорить о плотности ресурса на территории того или иного региона. Если при этом параметр τ определить как средний ресурс, приходящийся на одного экономического субъекта, $\tau=E/N$, то получим очевидное выражение для плотности ресурса $P = n\tau$, где $n = N/V$ есть концентрация экономических субъектов в регионе площадью V . Параметры n, τ являются вполне содержательной экономической характеристикой региона. Но в рассматриваемой задаче нет оснований и необходимости (с методической, терминологической и смысловой точек зрения) уподоблять среднюю рыночную цену давлению, а количество товара - геометрическому объёму.

Из определения (5) следует ряд универсальных общесистемных трактовок параметра τ , не требующих привлечения термодинамической терминологии. Во-первых, этот параметр выражает перенос ресурса ΔE , обуславливающий относительное изменение числа возможных микросостояний, равно единице:

$$\tau \approx \frac{g(N, E)}{\Delta g(N, E)} \Delta E = \Delta E, \text{ если } \Delta g(N, E)/g(N, E) = 1.$$

При этом полное число микросостояний изменяется в e раз. Во-вторых, определение (5) можно трактовать как дифференциальное уравнение относительно $g(E, N)$ с естественным для рассматриваемой задачи начальным условием $g(0, 0) = 1$ - число микросостояний пустой системы ($E = 0, N = 0$). Решение этого уравнения сводит определение параметра τ к алгебраической форме: $\tau = E/\ln g$. Принимая во внимание использованную в работе [1] аппроксимацию $\ln g(E, N) \approx N$, снова находим, аналогично (8), что параметр τ есть средний ресурс, приходящийся на одного экономического субъекта: $\tau=E/N$. В третьих, для равновероятных микросостояний вероятность обнаружить систему в состоянии (E, N) пропорциональна числу микросостояний $g(E, N) \approx e^{-E/\tau} = e^{-N}$, возможных при данном состоянии.

В представленных вариантах параметр τ применим в любой области, где употребимы величины, фигурирующие в определениях (5) - число элементов N , объём ресурса E , число микросостояний $g(E, N)$. Если темп взаимного переноса ресурса между частями среды и, следовательно, между отдельными элементами уравнивается, то это означает постоянство ресурса, приходящегося на один элемент, то есть постоянство параметра τ . В термодинамике в таком случае говорят, что температура среды постоянна. Однако применительно к рынку «температурная» терминология совершенно излишня. Так, в рассматриваемой задаче параметр $\tau = E/N$ имеет вполне очевидный смысл средних затрат, приходящихся на одного покупателя. Эти затраты связаны, естественно, со средней ценой на рынке $P = E/V$ уравнением (9).

Макросостояния и микросостояния рынка

В рассматриваемой задаче макросостояние рынка представлено числом покупателей N , наличным объёмом товара V и его стоимостью E . Соответственно, микросостояния рынка задаются векторами (3) и (4) – решениями уравнений (1), (2).

В работе [1] число возможных распределений товара между покупателями принимается равным количеству решений уравнения (1), в которых слагаемые упорядочены. Это означает, что покупатели персонифицированы – различимы. То есть, например, распределения (a,b) и (b,a) описывают разные микросостояния рынка. Но такой подход нельзя считать корректным. В рамках рассматриваемой задачи для выявления закономерностей рыночного товарообмена персонификация покупателей не требуется. Любая перестановка слагаемых конкретного распределения проданного товара (3) представляет одно и то же микросостояние рынка. Поэтому достаточно рассматривать распределения проданного товара, в которых слагаемые упорядочены некоторым стандартным образом. Из алгоритмических соображений (применительно к генерации подобных распределений) удобно использовать упорядочение по неубыванию:

$$(V_1 \leq V_2 \leq \dots \leq V_N). \tag{10}$$

Если некоторые участники рынка не приобрели рассматриваемый товар, то несколько или, возможно, все $N-1$ первых членов распределения (10) равны нулю. Естественно, упорядочить эти распределения следующим образом:

$$\begin{aligned} &(0, 0, \dots, 0, V) \\ &(0, 0, \dots, 1, V-1) \\ &\dots\dots\dots \\ &(V/N, V/N, \dots, V/N, V/N) \end{aligned} \tag{11}$$

Последовательность (11) генерируется по формулам (12):

$$\begin{aligned} V_1 &= 0, \dots, \lfloor V/N \rfloor, \\ V_i &= V_{i-1}, \dots, \left\lfloor \left(V - \sum_{j=1}^{i-1} V_j \right) J(N-i+1) \right\rfloor, \\ V_N &= V - \sum_{j=1}^{N-1} V_j, \end{aligned} \tag{12}$$

где $\lfloor \ \rfloor$ - символ деления нацело. Полное количество распределений (11) равно

$$T(V, N) = \sum_{i=1}^N p_i(V),$$

где $p_i(V)$ – количество распределений товара объёма V между i покупателями, то есть количество разбиений числа V на i ненулевых слагаемых, упорядоченных по неубыванию.

Здесь возникает очевидное ограничение на допустимые разбиения стоимости товара (2) - необходимо рассматривать только разбиения на фактическое число покупателей. Поэтому, вопреки работе [1], нельзя полагать, что число микросостояний рынка равно произведению числа решений уравнений (1) и (2). Каждое из распределений (11) обуславливает специфический набор распределений затрат, являющийся только частью полного множества решений уравнения (2) с упорядоченными слагаемыми. Так, первому распределению в (11) соответствует единственное распределение затрат $(0, 0, \dots, 0, E)$, второму – множество упорядоченных разбиений числа E на 2 ненулевых слагаемых и т.д. Таким образом, общее количество возможных микросостояний рынка определяется не произведением числа решений уравнений (1) и (2), как в работе [1], а суммой

$$T(V, E, N) = \sum_{i=1}^N \frac{(E-1)!}{(E-i)!(i-1)!} p_i(V).$$

Однако совершенно очевидно, что применительно к реальному рынку нельзя считать распределения (11) равновероятными. Так что вывод «уравнения свободного рынка», выполненный в работе [1], опирается на допущение, не имеющее места в практических ситуациях.

Если оперировать средней рыночной ценой $P = E/V$, то уравнения (1) и (2) можно записать в следующей форме:

$$E = \sum_{i=1}^N E_i = \sum_{i=1}^N P V_i = P \sum_{i=1}^N V_i = P V,$$

Это означает, что уравнения (1) и (2) эквивалентны – каждому решению одного уравнения соответствует решение другого, определяемое текущей средней ценой P . В таком случае из соотношений (5) и (6) следует:

$$g(E, N) = g(V, N P), \quad \frac{\partial g(V, N)}{\partial g(E, N)} = 1, \quad \frac{\partial E}{\partial V} = P.$$

так что уравнение (7) принимает вид $\partial E = P V \partial$. И его можно интерпретировать как уравнение прогноза затрат ∂E на приобретение объёма товара ∂V при среднерыночной цене P . Но для формулировки такого уравнения математические выкладки работы [1] не требуются.

Некоторые выводы

1. В постановке, представленной в работе [1], адекватность рассмотренной задачи каким-либо реальным рыночным ситуациям сомнительна, поскольку применительно к любому товару нельзя, очевидно,

считать равновероятными возможные распределения товара (2) или затрат (3).

2. Более адекватной представляется модель, в которой объём товара и сумма трат покупателей являются переменными величинами. На каждого покупателя приходится количество товара V_i , выбираемое с вероятностью $P(V)$ из некоторого конечного интервала $[V_{min}, V_{max}]$. Аналогично, цена приобретённого товара C_i выбирается с вероятностью $P(C)$ из некоторого интервала $[C_{min}, C_{max}]$. Плотности вероятности $P(V)$, $C(V)$ можно оценить на основе известных статистических данных. Данная модель позволяет непосредственно ввести «параметры и уравнения рынка» (8) и (9).

3. Предложенное в [1] «уравнение свободного рынка» (как, якобы, следствие термодинамического формализма) является по существу определением средней цены товара и поэтому не требует специального обоснования и вывода.

Библиографические ссылки

1. Сергеев В. М. Пределы рациональности. Термодинамический подход к теории экономического равновесия. М.: ФАЗИС, 1999. – 146 с.
2. Киттель Ч. Статистическая термодинамика. М.: Наука, 1977. – 336 с.

Моделирование зависимости влияния системы высшего образования в Республике Казахстан на ВВП

Аннотация. Эффективность высшего образования влияет на экономический рост через ряд механизмов, таких как развитие человеческого капитала, стимулирование инноваций и научных исследований, международная конкурентоспособность и развитие предпринимательства. И чтобы определить взаимосвязь между процессом развития экономики страны и эффективным функционированием рынка высшего образования, важно, прежде всего, определить факторы его эффективности и рассмотреть влияние этих факторов на экономическое развитие. В данной статье, определяя факторы, влияющие на эффективность высшего образования, приведены количественные значения этих факторов за период 2011–2022 годы на основе официальной статистики Республики Казахстан. На основе научных работ и теорий в сфере высшего образования выявлены внешние (экономические, социально-демографические, политико-правовые), региональные, отраслевые (структурные, ресурсные, результативные) факторы, влияющие на эффективность высшего образования. Кроме того, на основе регрессионного анализа определено влияние этих факторов на валовой внутренний продукт (ВВП) и созданы коммуникационные модели. Результаты исследования могут быть полезны для органов экономического управления, обеспечивающих эффективную работу в высших учебных заведениях.

Ключевые слова и фразы: факторы эффективности высшего образования, валовой внутренний продукт, государственные расходы, вузы, компетентные выпускники.

Бакыткан ДАУЛЕТБАКОВ,

Галым ДАУЛЕТБАКОВ

Алматинский технологический университет,

г. Алматы, Казахстан

ТОО «БухМастер», г. Алматы, Казахстан

Введение

Стратегическими задачами экономики Казахстана в настоящее время являются развитие отечественного высокотехнологичного производства, развитие новых информационных технологий, необходимых для получения конкурентоспособной продукции, обеспечение экономических интересов за счёт развития научно-технической сферы. Касым-Жомарт Токаев в ходе послания народу страны озвучил системные проблемы отечественной экономики и пути их решения [1].

При этом для обеспечения эффективного функционирования высшего образования в первую очередь необходимо определить факторы, влияющие на него, ведь это стандартизация и аккредитация системы высшего образования, определяющие актуальность образовательных программ для рынка труда, стимулирующий инновации и научные исследования, социальный и является основой экономического развития. Целью данного исследования является определение уровня влияния выявленных факторов, влияющих на эффективность высшего образования, на главный показатель экономического роста - валовой внутренний продукт. Методом исследования в статье является эконометрическая регрессионная модель. Это связано с тем, что для долгосрочного периода между 2011–2022 годами более рациональной является модель панельной регрессии, которая эффективно выявляет изменения с течением времени.

Обзор литературы

Динамическая регрессионная модель экономического роста является важным условием поиска и исследования эффективных механизмов моделирования инновационной активности предприятий. В связи с этим очень важно иметь методологическую основу, позволяющую проводить научные исследования в условиях современных требований и принципов достижения целевых показателей. В связи с этим в работах зарубежных и отечественных авторов показаны различные концепции инновационного развития предприятий.

В исследовательской статье авторами подчеркивается, что негативное влияние роста ВВП на корпоративные инновации сильнее в менее развитых регионах и что сокращение НИОКР не приводит к сокращению закупок у поставщиков или сокращению льгот работникам. Это исследование показывает конкретное влияние региональных целей роста ВВП, основанных на уникальной политической и экономической ситуации в Китае [3].

Другие исследования изучают взаимосвязь между инновационными затратами, результатами и производительностью. Кроме того, рассматриваются количественные возможности установления связи между глобальными инновационными механизмами. Для разработки методологии этого количественного исследования авторы использовали панельные данные из 105 стран и собрали данные ГИП, ВОИС и WDI [4].

В этом исследовании рассматривается редкий случай влияния инноваций местных органов власти на эффективность развития с использованием данных районного уровня в Индонезии. Авторы используют накопленное количество инноваций (количественная сторона), произведённых каждым районом в период 2015–2022 гг. [5].

Обзор литературы по эконометрическому моделированию роста ВВП по уровню образования позволяет сделать вывод, что полученная зависимость позволяет определить темпы роста ВВП по изменению каждого фактора модели и оценить уровень влияния структурных факторов [7-9].

Материалы и методы

В статье для проведения моделирования использовались официальные статистические данные Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам РК, опубликованная на сайте [6], а также основные показатели статистики инноваций и науки за 2011-2022 годы. В исследовании использовались методы сбора, систематизации и анализа источников данных. Для определения ключевых факторов, непосредственно влияющих на величину ВВП, рассмотрены регрессионные модели. Данные в регрессионной модели включают следующие показатели: внутренние затраты на НИОКР; доля внутренних затрат на НИОКР от валового внутреннего продукта; инвестиции в основной капитал; объем инновационной продукции (товаров, услуг), количество организаций (предприятий), осуществлявших НИОКР; численность работников, выполняющих НИОКР; специалисты-исследователи; доктора наук; доктора философии PhD; кандидаты наук; выпуск студентов организаций высшего образования; численность студентов обучающихся в организациях технического и профессионального, послесреднего образования; численность выпускников организаций технического и профессионального, послесреднего образования; численность выпускников, окончивших общую среднюю школу (11 класс); количество респондентов всего; уровень активности в области инноваций и из них имеющие инновации.

Основная часть

Валовой внутренний продукт является одним из основных показателей, характеризующих экономический рост. Этот показатель показывает стоимость всех товаров и услуг, произведённых в стране за определённый период, обычно за год. Если ВВП увеличивается, то и экономика страны растёт. Валовой внутренний продукт очень важен для экономики страны, поскольку этот показатель используется для анализа уровня производства в стране, темпов экономического роста и производительности экономики в целом.

Следует отметить, что небольшое количество наблюдений ($n = 12$) не позволяет получить высокое качество четырнадцатой регрессионной модели. Кроме того, качество регрессионной модели зависит от степени взаимовлияния независимых факторов: в идеальном варианте взаимовлияние должно отсутствовать. В реальной экономике крайне сложно найти альтернативные факторы роста в силу их сложного косвенного, а иногда и прямого воздействия друг на друга. Например, затраты на исследования и разра-

ботки содержат часть затрат в основной капитал, а инвестиции в основной капитал, в свою очередь, косвенно зависят от величины затрат на технологические инновации.

С целью обхода данных проблем предлагается оценивать влияние каждой группы факторов на величину ВВП отдельно, а впоследствии обобщать влияние всех групп факторов на основе среднегеометрической. Для этого необходимо выполнить следующие этапы моделирования:

1) провести построение трёх групп регрессионных моделей, каждая из которых устанавливает взаимосвязь между ВВП и соответствующими группами факторов, при этом число факторов;

2) оценить коэффициенты чувствительности темпов роста ВВП от скорости изменения факторов в каждой представленной выше группе;

3) оценить обобщенные темпы роста ВВП от совместного влияния всех групп факторов.

Таким образом, полученная зависимость позволяет установить темп роста ВВП от изменения каждого фактора модели и оценить уровень влияния структурных изменений в занятости на темпы роста ВВП.

В качестве возможного набора факторов, влияющих на величину ВВП-У, рассматриваются следующие независимые факторы модели:

1. Инвестиционные факторы воспроизводства и обновления:

X1 – инвестиции в основной капитал (млн. тенге).

2. Инновационные факторы роста:

X2 – Внутренние затраты на НИОКР (млн. тенге);

X3 – Объём инновационной продукции (товаров, услуг) (млн. тенге);

3. Трудовые ресурсы:

X4 – Количество организаций (предприятий), осуществлявших НИОКР (единиц);

X5 – Численность работников, выполняющих НИОКР (человек);

X6 – Специалисты-исследователи (человек);

X7 – Доктора наук (человек);

X8 – Доктора философии PhD (человек);

X9 – Кандидаты наук (человек);

X10 – Выпуск студентов организаций высшего образования (человек);

X11 – Численность студентов, обучающихся в организациях технического и профессионального, послесреднего образования (человек);

X12 – Численность выпускников организаций технического и профессионального, послесреднего образования (человек);

X13 – Из них имеющие инновации (человек).

Каждый из приведённых факторов проверен на возможность использования в линейной модели в качестве независимой переменной. Теснота связи между каждым из выделенных факторов и ВВП устанавливалась с помощью коэффициента парной корреляции.

Диаграммы рассеяния ВВП от каждого рассматриваемого фактора модели и значения коэффициентов

парной корреляции представлены на **рисунке 1**.

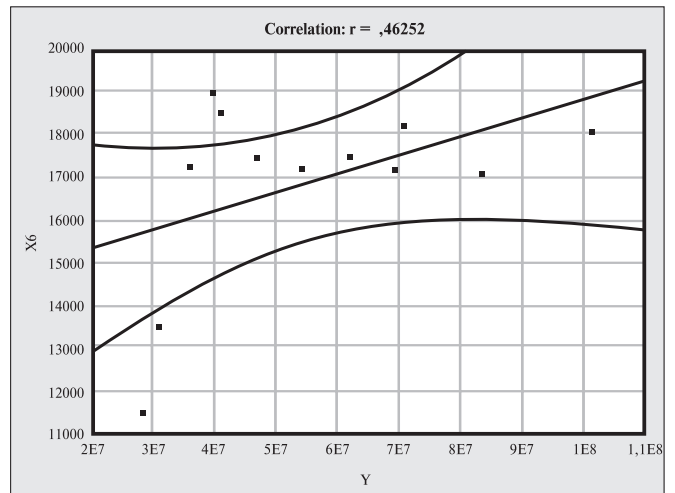
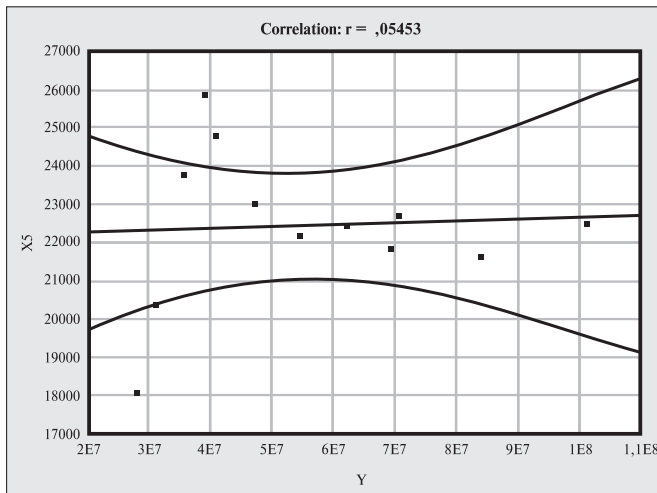
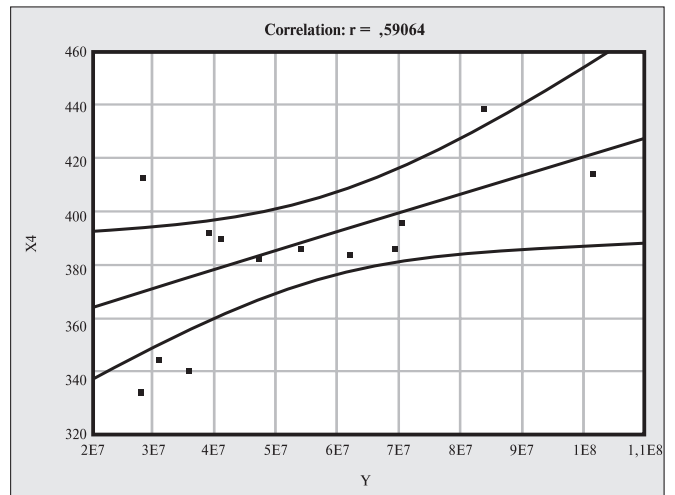
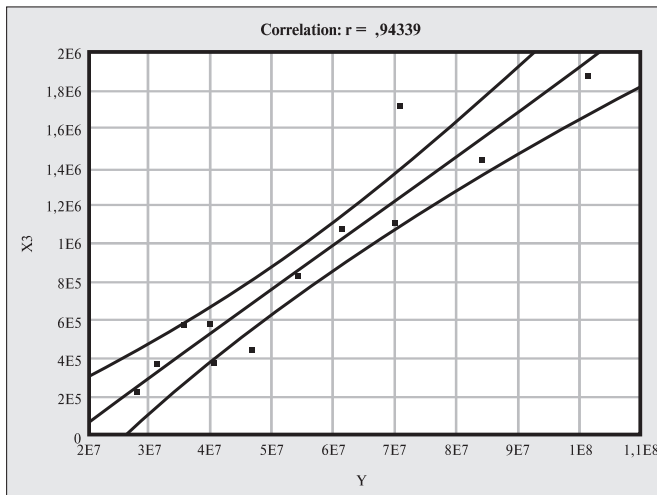
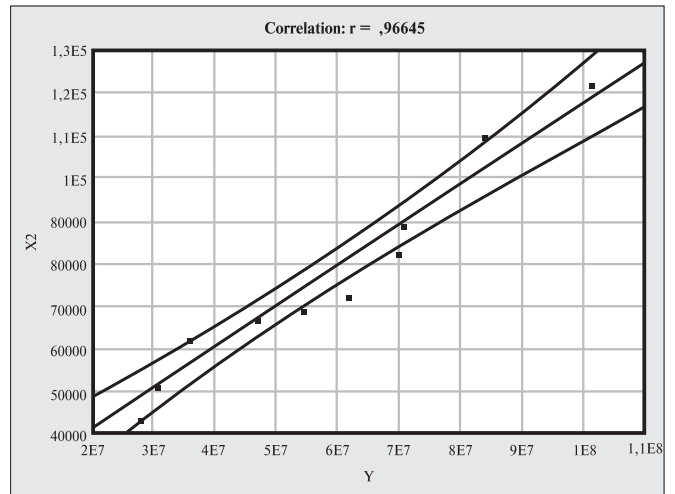
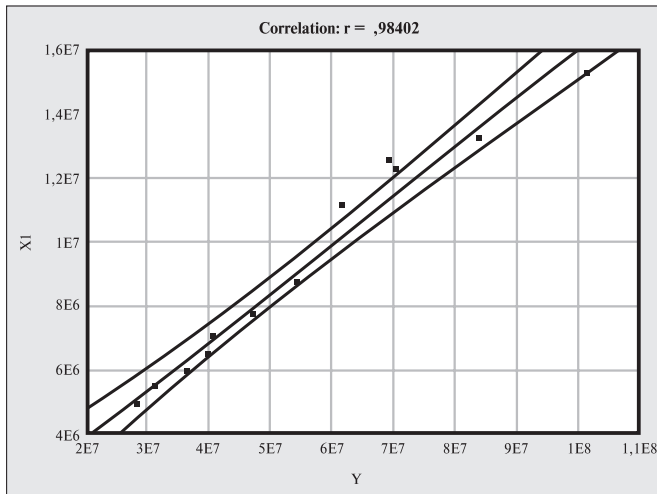
Как видно **Рисунок 1**. Диаграммы рассеяния ВВП от независимых факторов модели из представленных диаграмм, все коэффициенты корреляции между ВВП и выбранными для анализа независимыми факторами явились значимыми, т. е. способными оказывать заметное влияние на величину ВВП.

Для определения взаимосвязей между ВВП и каждой группой ключевых факторов на основе регрес-

сии использовались возможности Statistica 12. Результаты регрессионного анализа представлены в **таблице 1**.

Коэффициенты детерминации R-квадрат достаточны для подтверждения высокой достоверности получаемых результатов и свидетельствуют о том, что все значимые факторы, влияющие на величину ВВП, в моделях учтены.

Статистики Дарбина – Уотсона (DW) в первой (DW

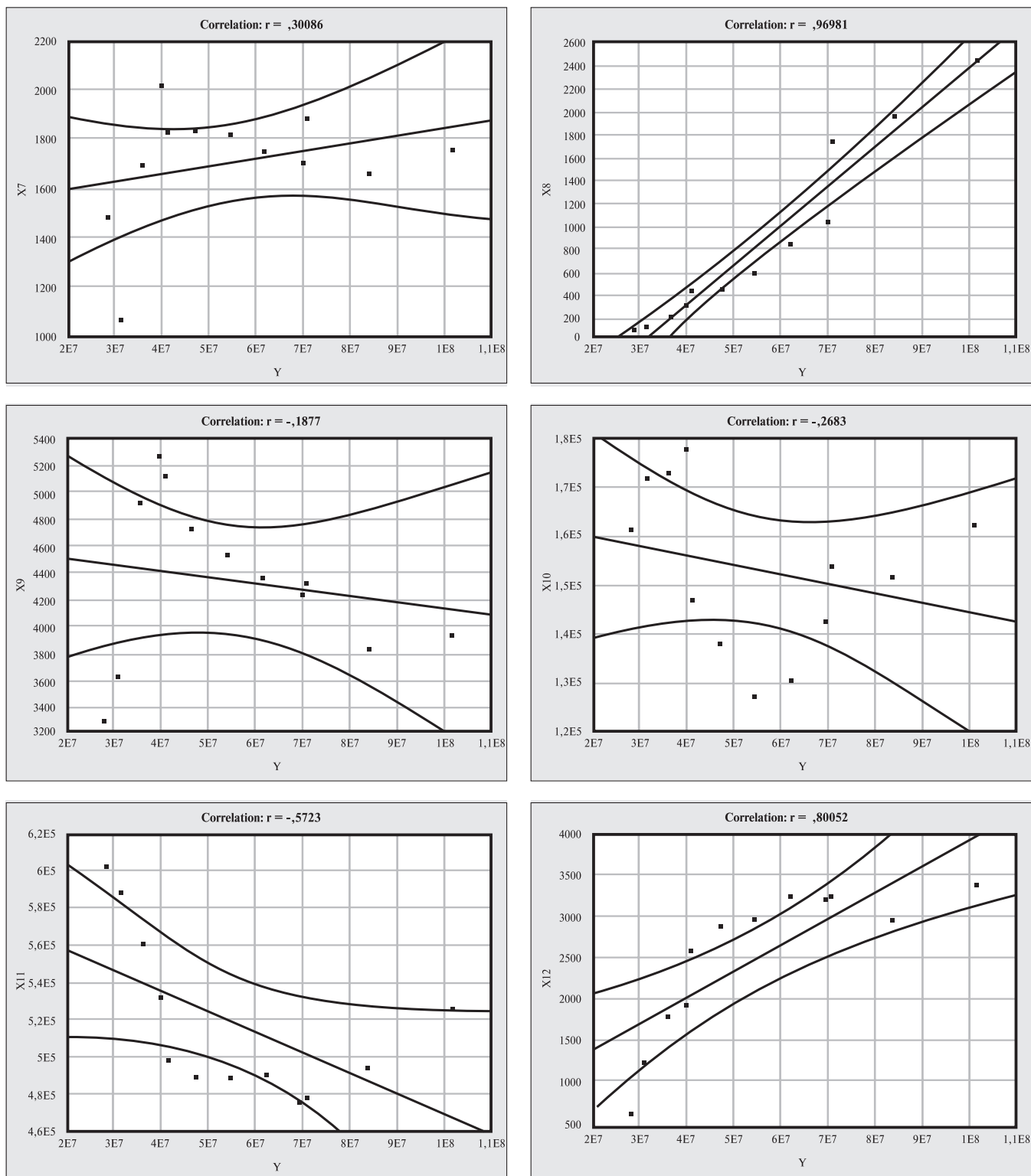

Рис. 1. Диаграммы рассеяния ВВП от независимых факторов модели

$=0,858$) и второй ($DW = 1,258$) моделях лежат в диапазоне $0,85-1,75$. Мы воспользуемся приблизительным правилом: «если $0,85 < DW < 1,75$, то автокорреляция остатков отсутствует». Для третьей случае модели статистика ($DW = 2,705$) попадает в зону неопределённости (при уровне значимости $\alpha = 0,05$) и точно утверждать о наличии или отсутствии автокорреляции

невозможно. Этот факт может свидетельствовать о наличии искажений в результатах анализа, в первую очередь касающихся абсолютных показателей реального роста. Поэтому в дальнейшем анализе, с целью снижения ошибок, будем использовать приростные величины.

Таким образом, для периода наблюдения t модели-

Таблица 1. Результаты регрессионного анализа

Investment factors of reproduction and renewal						
N=12	Regression Summary for Dependent Variable: Y (Основные показатели R= ,98401694 R ² = ,96828934 Adjusted R ² = ,96511827 F(1, 10)=305,35 p<,00000 Std.Error of estimate: 4234E3					
	b*	Std.Err. of b*	b	Std.Err. of b	t(10)	p-value
Intercept			-4159951	3620296	-1,14906	0,277271
X1	0,984017	0,056312	6	0	17,47431	0,000000
Innovative growth factors						
N=12	Regression Summary for Dependent Variable: Y (Основные показатели R= ,97980713 R ² = ,96002202 Adjusted R ² = ,95113802 F(2, 9)=108,06 p<,00000 Std.Error of estimate: 5012E3					
	b*	Std.Err. of b*	b	Std.Err. of b	t(9)	p-value
Intercept			-5579808	7300304	-0,764325	0,464240
X2	0,622879	0,156368	628	158	3,970732	0,003251
X3	0,379527	0,156368	16	6	2,419406	0,038648
Labor resources						
N=12	Regression Summary for Dependent Variable: Y (Основные показатели R= ,990529910 R ² = ,98114790 Adjusted R ² = ,97407836 F(3, 8)=138,79 p<,00000 Std.Error of estimate: 3650E3					
	b*	Std.Err. of b*	b	Std.Err. of b	t(8)	p-value
Intercept			93336927	17056639	5,47218	0,000593
X8	0,688222	0,0855769	19783	2460	8,04224	0,000042
X12	-0,483018	0,147253	-641	195	-3,28019	0,011185
X11	0,172184	0,110245	89	57	1,56183	0,156952

руемые взаимосвязи имеют вид:

- зависимость между ВВП и инвестиционными факторами воспроизводства и обновления:

$$Y_1 = -4159951 + 6 \cdot X_1 \quad (1)$$

- зависимость между ВВП и инновационными факторами роста:

$$Y_2 = -5579808 + 628 \cdot X_2 + 16 \cdot X_3 \quad (2)$$

- зависимость между ВВП и трудовыми ресурсами:

$$Y_3 = 93336927 + 19783 \cdot X_8 - 641 \cdot X_{12} + 89 \cdot X_{11} \quad (3)$$

Каждая из моделей, представленных выше, описывает влияние единственной группы факторов на величину ВВП и с помощью анализа чувствительности поможет установить взаимосвязь между темпами их изменения.

Оценка коэффициентов чувствительности темпов роста ВВП.

Необходимо отметить, что изменения отдельных факторов в правой части уравнений (1) – (3) по-разному влияют на величину ВВП. Чувствительность ВВП к изменению отдельных факторов измеряется с помощью коэффициента эластичности, который рассчитываются согласно формуле

$$\partial_j = a_j \cdot \frac{-X_j}{-Y}$$

где j – обозначает один из независимых факторов экономического роста, используемых в уравнениях (1) – (3); a_j – коэффициенты в уравнениях (1) – (3), соответствующие фактору j;

-X – среднее значение соответствующего фактора в течение всего периода анализа;

-Y – среднее значение ВВП за весь период анализа.

Результаты расчёта значений коэффициентов эластичности ВВП в каждой группе независимых факторов представлены в **таблице 3**. Используя коэффициенты эластичности и средние ежегодные темпы прироста факторов за 2011–2022 гг., проведена проверка реалистичности моделей (1)–(3).

Так, например, наиболее сильные изменения величины ВВП могут произойти с ростом численности доктора философии PhD РК. Увеличение данного фактора на 1 % вызывает рост ВВП на 35,80 %, специалисты-исследователи – 4,62%, доктора наук – 3,42%, кандидаты наук – 2,31%, численность работников, выполняющих НИОКР – 2,29%, выпуск студентов

организаций высшего образования – 0,37%.

За последнее десятилетие в экономике РК наметилась устойчивая тенденция к сокращению численность студентов, обучающихся в организациях технического и профессионального, послесреднего образования, численность выпускников организаций технического и профессионального, послесреднего образования – среднегодовой темп снижения составляет -1,15% и -2,49% соответственно. Темп прироста ВВП от совместного влияния факторов данной группы 17,26 % ($35,80 \cdot 0,307 + (-1,15) \cdot (-6,003) + (-2,49) \cdot 0,254$).

Следующим по силе влияния фактором, способ-

Таблица 3. Значения коэффициентов эластичности в моделях взаимосвязи факторов роста и ВВП РК

Группа независимых факторов	Фактор	Коэффициент эластичности
Инвестиционные факторы	Инвестиции в основной капитал	1,004
Инновационные факторы роста	Внутренние затраты на НИОКР	0,852
	Объем инновационной продукции (товаров, услуг)	0,256
Трудовые ресурсы	Доктора философии PhD	0,307
	Численность студентов, обучающихся в организациях технического и профессионального, послесреднего образования	-6,003
	Численность выпускников организаций технического и профессионального, послесреднего образования	0,254

ствующим росту ВВП, являются «Инвестиции в основной капитал» (**таблица 2**). Ежегодный прирост данного фактора (X1) на 10,86 % обеспечивает рост ВВП (Y) на 12,48 %.

Наконец, третьей по силе влияния группой факторов, способных вызвать рост ВВП, являются «Инновационные факторы роста» (**таблица 2**). Совместное влияние данных факторов в среднем увеличивает рост ВВП на 15,24 % ($10,10 \cdot 0,852 + 25,94 \cdot 0,256$). Таким образом, построенные регрессионные модели позволили установить зависимость темпов роста ВВП от автономного влияния отдельных групп факторов и показали, что экономический рост РК за 2011–2022 гг. обеспечивался в основном за счёт факторов воспроизводства, т. е. носил скорее экстенсивный характер.

Оценка обобщенных темпов роста ВВП.

Обобщенный темп прироста ВВП от совместного влияния всех групп независимых факторов определяется по формуле среднегеометрического:

$$-\Delta Y = \sqrt[3]{\Delta Y_1 \cdot \Delta Y_2 \cdot \Delta Y_3}$$

где $-\Delta Y_1, \Delta Y_2, \Delta Y_3$ темпы прироста ВВП, вызванные влиянием группы независимых факторов 1, 2 или 3

соответственно.

Согласно проведенным расчётам, обобщенный темп прироста ВВП за период 2011–2023 гг. составил

$$14,86 = \sqrt[3]{12,48 \cdot 17,26 \cdot 15,24}$$

С помощью представленных моделей можно выстраивать сценарные изменения ВВП, за давая наиболее вероятные изменения в факторах роста. В этом случае прогноз темпов ВВП рассчитывается с учётом установленных коэффициентов эластичности [10].

Заключение

В целом, проведённый анализ показал определённые положительные тенденции за период 2011–2022 годы. Однако, если сравнивать полученные результаты с показателями развитых стран мира, то ещё мы не достигли достаточного уровня инновационной активности предприятий, а эффективность использования затрат на технологические инновации пока ещё незначительна.

На наш взгляд, государство должно больше внимания уделять механизмам стимулирования инновационной деятельности предприятий, основанной на

новых знаниях путём улучшения условий для предпринимательской деятельности, создания новых точек экономического роста и благоприятного инвестиционного климата, развития исследовательских университетов мирового класса.

Основываясь на полученных данных, трудно однозначно определить, является ли увеличение затрат на технологические инновации в промышленности Казахстана за 2011–2022 гг., положительным или отрицательным фактором. Так, необходимо учитывать, что внедрение новой техники и технологии не только снижает затраты прошлого труда и увеличивает объёмы выпускаемой продукции, но происходит встречное увеличение затрат в тех сферах, где возникают новые научные идеи, проектируется и создается новая техника. С этой точки зрения, увеличение затрат на технологические инновации в Казахстане, можно считать положительным фактором. С другой точки зрения, увеличение затрат на инновации, как мы видим, не привело к увеличению удельного веса объёма инновационной продукции в объёме промышленного производства обрабатывающей промышленности.

Увеличение числа студентов, обучающихся в организациях технического и профессионального, послесреднего образования и выпускников организаций технического и профессионального, послесреднего образования. Невозможно перейти к инновационному экономическому росту за счёт высококвалифицированных рабочих без повышения уровня профессионального образования кадров послесреднего образования.

Как отмечается в исследованиях [8], что существенно препятствовать инновационной деятельности предприятий могут действия государства. Для устранения причин, сдерживающих инновационное развитие, необходимо разработать политику государственного вмешательства учитывая опыт зарубежных стран. При этом необходимо использовать принципы координации, согласования и мотивации, позволяющие согласовать деятельность всех участников. Основным инструментом инновационного развития должны стать государственные программы как комплексы взаимосвязанных по ресурсам, срокам и исполнителям мероприятий, обеспечивающих эффективное решение важнейших научно-технических проблем на приоритетных направлениях развития экономики.

Проведённый анализ показал, что экономический рост РК за 2011–2022 гг. был обеспечен в основном экстенсивными факторами: численностью занятых в экономике РК, в первую очередь с профессиональным образованием, и инвестициями в основной капитал. Совокупное влияние группы инновационных факторов оказалось наиболее слабым, поэтому для получения ощутимой отдачи и усиления вклада инновационных факторов в обеспечение роста экономики РК темпы изменения данных факторов должны быть наиболее высокими. Кроме того, достижение эконо-

мического роста обязательно будет обусловлено увеличением доли трудоустройства с высшим профессиональным образованием работников послесреднего образования.

Приведённые расчёты носят скорее иллюстративный характер и не предназначены для прогнозирования реального роста экономики. Основная задача моделирования – обосновать выбор факторов роста, определить для них вектор изменений и предложить способ оценки влияния данных изменений на величину ВВП.

Библиографические ссылки

1. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35791393
2. Статистика инноваций. Основные показатели: // stat.gov.kz
3. Yanyang Sun, Yu Chen, Wenruo Wu, Short-term success and long-term failure? The case of GDP growth targets and corporate innovation, *Pacific-Basin Finance Journal*, 2024, 102308, ISSN 0927-538X, <https://doi.org/10.1016/j.pacfin.2024.102308>.
4. Muhammad Hamid Nasir, Sen Zhang, Evaluating innovative factors of the global innovation index: A panel data approach, *Innovation and Green Development*, Volume 3, Issue 1, 2024, 100096, ISSN 2949-7531, <https://doi.org/10.1016/j.igd.2023.100096>.
5. Rian Hilmawan, Yesi Aprianti, Rizky Yudaruddin, Ratih Fenty Anggraini Bintoro, Suharsono, Yuli Fitrianto, Noor Wahyuningsih, Public sector innovation in local government and its impact on development outcomes: Empirical evidence in Indonesia, *Heliyon*, Volume 9, Issue 12, 2023, e22833, ISSN 2405-8440, <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2023.e22833>.
6. <https://stat.gov.kz/ru/industries/social-statistics/stat-education-dynamic-tables/>
7. Даулетбаков Б. Современное состояние и перспективы развитие науки и инноваций в Республике Казахстан. NATIONAL ACADEMY OF SCIENTIFIC AND INNOVATIVE RESEARCH «SCIENCE AND EDUCATION: MODERN TIMES» (VOLUME 2 ISSUE 2, 2023) ISSN 3005-4729 / e-ISSN 3005-4737 p. 137-141.
8. Даулетбаков Б. Разработка и обоснование моделирования инновационного развития предприятий в Казахстане. II Международное книжное издание стран Содружества Независимых государств / «ЛУЧШИЙ НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК-2023»: II международная книжная коллекция научно-педагогических работников - Астана, 2023г. – 70с. ISSN 978-601-341-358-7. стр. 17-19.
9. Даулетбаков Б. Состояние и проблемы развитие науки и инновации в Республике Казахстан. Актуальные направления современных научных исследований и их роль в развитии общества, экономики и государства: сборник научных статей по итогам Международной межвузовской научно-практической конференции. 26-27 января 2024 года. Санкт-Петербург. – СПб.: Изд-во СПбЦСА, 2024. – 235 с. ISBN 978-5-6047506-9-8. стр. 174-178.
10. Филимонок И. В. Моделирование зависимости роста ВВП от изменения структуры занятости в экономике РФ. <https://cyberleninka.ru/article/n/modelirovanie-zavisimosti-rosta-vvp-ot-izmeneniya-struktury-zanyatosti-v-ekonomike-ru>

Мифология как фактор генерирования культурных смыслов в контексте русского культурно-исторического процесса

Аннотация. В статье обосновывается формирующее реальность значение исторической и современной мифологии для генерирования культурных смыслов. Миф используется в амбивалентном значении как смыслодержательное актуальное явление, помогающее осмыслению культурно-исторических событий и явлений современности через обращение к мифологическому способу осмысления действительности, который обусловлен потребностью современного массового сознания в структурировании информационных потоков, невозможностью их систематизации.

Ключевые слова и фразы: миф, мифический, мифологический, мифологизация, генерирование культурных смыслов.

Ирина КОМАРОВА

Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА, Россия

Введение

Мифологическое сознание является одним из самых древних форм общественного сознания. Но, несмотря на древность явления, к нему не утихает интерес и в современном мире, ввиду устойчивости различных способов мифологического осмысления мира в современном обществе. Мифологичность сознания первобытных людей была связана с невозможностью рационального объяснения всех явлений окружающего мира, из-за отсутствия у человека абстрактного мышления на ранних стадиях его развития и недостаточности накопленных знаний. Первобытный человек мыслит антропоморфными, понятными ему самому образами. Недостающие для целостного осмысления фрагменты действительности «дорисовывались» в сознании первобытного человека воображением, фантазией, с опорой на чувства, данными в эмпирике [17, С.381]. В результате человек не различал реальное и нереальное. Этим современный человек — «потребитель информационного мусора» — очень похож на первобытного, так как он тоже часто не различает реальное и виртуальное.

Опираясь на теорию К. Эванса, который связывает всплески мифологизации общественного сознания периодами кризисного состояния общества ввиду отсутствия рационального осмысления многих непонятных явлений переходного периода, Н.В. Кузнецов утверждает, что именно кризисные явления умножают действие механизмов мифологического отношения к миру [15, С.243-244]. Современный мир также находится на сломе исторического развития, во-первых, связанного с бурным развитием информационного общества, а во-вторых, вызванного жёстким противостоянием между Западом и Россией. В связи с чем, для России повышается значение сохранения исторической памяти, что невозможно без поиска «вторичного», нового или дополненного смысла русской истории и без усиления идеологического обоснования многих

культурно-исторических явлений и событий. С повышением роли информационного общества связано распространяющееся у человека массы фрагментарное мировосприятие действительности (мозаичная культура А. Молля) [19, С. 45], невозможность осмысления и систематизации всего информационного массива, обрушивающегося на современного человека. Поэтому развивается психологическая потребность структурирования разрозненной информации и встраивания её в приемлемую и понятную картину мира. И здесь без мифологического сознания уже не обойтись. Таким образом, мифологичность, как важный атрибут сознания современного человека, умножается воздействием информационного общества, «обволакивающего» человека со всех сторон и перегружающего его огромным объёмом во многом бесполезной и разрозненной информации.

Целью настоящей статьи является попытка осмысления российских культурно-исторических событий и явлений современности через обращение к мифологическому способу осмысления действительности. Причём мифология здесь рассматривается как фактор генерирования культурных смыслов, которые, в свою очередь, порождают новое осмысление культурно-исторического процесса на очередном витке истории. Миф используется в статье в амбивалентном значении, то есть как не нечто неполноценное, «пережиток», а как смыслодержательное актуальное явление. Методологию исследования при рассмотрении событий и явлений русской истории и культуры, составляет культуральный подход, под которым понимается выявление культурных смыслов феноменов, имеющих идеологическое влияние на осмысление хода русской культуры и истории. Также применяется культурографический подход, с элементами семантического анализа понятий. В статье были решены следующие задачи:

во-первых, кратко рассмотрена историческая трансформация концептуальных взглядов на изучение мифологии;

во-вторых, выявлено актуальное значение понятий «миф», «мифология», «мифическое», «мифологическое» через их семантическое толкование;

в-третьих, проанализированы культурные смыслы

наиболее значимых событий и явлений русского культурно-исторического процесса.

Краткий обзор истории изучения мифологии

Исторически, с момента научного изучения, начавшегося ещё в эпоху Возрождения, и до настоящего времени, отношение к мифу и мифологии менялось. Сначала изучалась преимущественно развитая античная мифология и мифология различных древних цивилизаций (Египта, Востока). В XVIII веке складывается исторический подход итальянского философа Дж. Вико, затем в эпоху французского Просвещения происходит отказ от исторического подхода: мифология начинает рассматриваться «как продукт невежества и обмана, как суеверие» [4, с. 340-342]. Именно такое понимание мифологии во многом сохраняет свою онтологию даже в современном обыденном сознании. Большое значение в изучении мифологии имели исследования Дж. Макферсона и И.Г. Гердера, обращающие внимание на связь мифологии с народной мудростью. После увлечения европейского общества романтизмом в XIX веке формируется мифологическая школа, которая рассматривает мифологию в качестве источника национальной культуры, помогающей в постижении её смысла. Мифологическая школа породила различные направления: солярно-метеорологическую теорию, «демонологическую», анимистическую и историко-филологическую. В XX веке наиболее знаменитыми теориями, которые привлекались для изучения мифа и мифологии были психоаналитическая концепция З. Фрейда, теория коллективного бессознательного К. Юнга, «дологическая теория» Л. Леви-Брюля, теория мифообразования Дж. Фрезера и др., структурная типология мифа К. Леви-Стросса и материалистическая культурно-историческая теория, которая господствовала в Советском Союзе [4, с. 341]. В XX веке формируется мифология общественного сознания на основе культa потребления [25, с.13]. Ж. Бодрийяр выявляет симулятивные модели реальности, конструирующих её [2, с. 207] и утверждает, что в эпоху постмодерна происходит «утрата реальности».

С развитием информационного общества в начале XXI века обостряется внимание к мифу, но уже не как к малозначимому явлению, под которым понимается нечто неактуальное, непосредственно связанное с первобытным периодом человеческой истории, как накопление заблуждений. Происходит рассмотрение социокультурной реальности начала XXI века как мифологизированное, проявляющееся в «неомифологизме» [7], вызванном уходом от ratio-ориентированной парадигмы. Е.Б. Ивушкиной и Е.Е. Несмеяновым отмечается процесс ремифологизации массового сознания [11]. Н.В. Кузнецова также отмечает актуальность мифологии в современной культуре [16]. Следует отметить, что бытование мифа и мифологизации по-разному проявляется в социуме. Одними субъектами (модераторами соцсетей и СМИ) мифологизация используется сознательно, в целях манипулирования

общественным сознанием. И возможность такой манипуляции во многом связана с тем, что другими субъектами (человеком массы, например) мифологичность своего сознания не осознаётся. Подобного рода мифологизация может деструктивно влиять на общественное сознание. Но, миф и мифологизация также обладают позитивным потенциалом для осмысления культурно-исторических событий и явлений, на базе которого выстраивается стратегия дальнейшего развития народа. Более подробно дифференциация деструктивных и конструктивных (позитивных) мифов рассмотрена далее. Резюмируя вышеизложенное, можно отметить, что в современном мире актуализируется роль мифологического сознания и механизмов мифологизации для генерирования культурных смыслов.

Понятие мифа, мифологии, мифического и мифологического

Отдельные разночтения в научных трактовках понятия «миф» и производных от него понятий требуют уточнения этих значений. Между понятиями «миф», «мифология», «мифическое» и «мифологическое», имеется естественная лингвистическая связь, но для оперирования этими понятиями необходимо очертить их смысловое содержание.

В «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова даётся два значения мифа: 1) Миф — это «древнее народное сказание о легендарных героях, богах, о происхождении явлений природы» и 2) «миф — это недостоверный рассказ, выдумка» [20]. Первое значение толкуется через призму мифологического мировоззрения, с его специфическими чертами: образностью и синкретичностью, которое было свойственно мышлению первобытного человека. В данном случае миф — это рассказ, структурирующий разрозненную информацию, поступающую из окружающей действительности, и примитивно объясняющий картину мира на понятном первобытному человеку языке. В этом случае, значение имеет амбивалентный характер мифа, что означает то, что понятие мифа не несёт оценочной нагрузки. Второе значение определяет миф как небылицу, обман. Это то, что в современной информационной культуре часто именуется фейком. Соответственно, в данном случае понятие мифа наделяется негативной коннотацией. И часто, при использовании слова «миф», это значение является преувеличивающим сознанием. Стоит отметить, что в первом значении мифа имеется продуктивный потенциал, если рассматривать миф как возможность объяснения непознанной реальности. Как древний миф объясняет происхождение мира природы, во многом опасной и пугающей первобытного человека, так и современный миф объясняет во многом непонятные явления современности и структурирует разрозненный поток информации, обрушивающийся на «маленького человека». Таким образом, можно определить значение современного мифа. Миф (греч. *mythos* — предание) — это способ формирования картины мира, при помощи структурирования разрозненной информации, поступающей

из окружающей действительности, и редуцированно объясняющий картину мира в понятных современному человеку понятиях и образах. Следовательно, миф помогает структурировать разрозненное и противоречивое знание, упрощая его до уровня общедоступного понимания. Но в этом содержится не его недостаток, а мощная идеологическая сила. Можно согласиться с Е.В. Галаниной, «...миф — не разрозненный феномен, он имеет отношение к стержневым основам культуры, так как предлагает парадигму упорядочивания действительности» [7]. Таким образом, миф очищается от противоречивых фактов и может становиться в чём-то противоречащим исторической правде, но, в свою очередь, сильно влияет на вектор исторического процесса, влияет на самосознание народа. Как отмечает Е.В. Галанина, «Мифотворчество является неизбежным и значимым моментом функционирования человеческого сознания и культуры, выражает глубокий духовный пласт эпох» [7]. Этим обусловлено амбивалентное использование мифа в современном социокультурном контексте.

В Большой советской энциклопедии понятие «мифология» (греч. *mythologia* — учение о мифах) — это: 1) «фантастическое представление о мире, свойственное человеку первобытнообщинной формации, как правило, передаваемое в форме устных повествований — мифов», или 2) «наука, изучающая мифы». Первое значение согласуется как с первым, так и вторым значением понятия «миф» в соответствии с тем, как они даны у С.И. Ожегова: это и свойственное первобытному человеку мировоззрение, и его фантастический характер (выдумка, фантазия). Можно обобщить все представления, существующие в виде мифов, в мифологию, понимаемую как совокупность мифов. Второе значение мифологии из БСЭ — это учение или наука о мифах, то есть то, что изучает мифы [4]. Оба эти значения широко используются в культурологии. При рассмотрении феноменов, порождающих современные мифы, мифологией может называться совокупность мифологизированных образов (мифов), играющих значительную роль в генерировании новых культурных смыслов.

При исследовании современной мифологии следует учитывать дифференциацию понятий «мифический» и «мифологический». Прилагательное «мифический» может использоваться в значении: 1) относящийся к «народному сказанию» (типа, мифы народов мира) или как 2) относящийся к вымыслу, небылице. Прилагательное «мифологический» используется как: 1) относящийся к совокупности мифов, или как 2) относящийся к науке о мифах. В настоящей работе мифическое понимается как нечто, несуществующее в реальности, а мифологическое — это нечто, существующее и функционирующее согласно логике мифа, определённым образом структурирование реальности в целях облегчения её понимания и включения в формирование картины мира современного человека. С учётом такой трактовки мифологического и мифического, общинное (первобытное) сознание является не мифическим, вымышленным, а мифологическим, то есть продуци-

рующим структурированную картину мира, что роднит его с современным мифом. Как отмечает А.В. Ставицкий, мифы «придают осмысленность всему человеческому существованию» [23, с.87], а Д.Д. Бокач и О.М. Култышева считают, что современная мифологическая картина мира помогает в решении конкретных задач во многих сферах общественной жизни» [3, с. 87]. Соответственно, бытующий в современности миф имеет амбивалентное значение, что означает, что с него «стирается негативный налёт» неполноценности, пережитка, и он может рассматриваться как фактор, порождающий события и смыслы в реальности.

Культурные смыслы русского культурно-исторического процесса

Нельзя не согласиться с Е.В. Галаниной, которая предлагает понимать миф как то, что формирует культурную целостность, определяет основные черты и потенциал культуры, является основой существования человека в мире культуры, обладает самостоятельностью и формирует определённое видение реальности. Также исследователь отмечает, что нет большой разницы между деструктивным и конструктивным мифом, так как «миф не деформирует культурные смыслы, а, напротив, поддерживает и воспроизводит социокультурный порядок» [7].

Далее рассмотрены некоторые культурно-исторические явления и события, на основе которых формируются мифологемы и генерируются культурные смыслы русской культуры. Среди таких явлений отчётливо выделяются два пласта:

первый пласт — это исторические события и архетипические мифы, сформировавшие культурный код русского народа;

второй пласт — это мифологизированные конструкты, вызванные противостоянием России и Запада (мифы, представляющие отдельные негативные явления русской действительности в гиперболизированном виде; мифы о заговоре против России; русофобские фейки-симулякры).

1. **Исторические события, генерирующие культурные смыслы и формирующие культурный код.** Многие реальные исторические события, произошедшие в реальности и сохранившиеся в памяти народной, ввиду их особой значимости для развития страны, со временем могут приобретать мифологизированное «звучание». К таким реальным событиям, например, можно отнести выбор веры князем Владимиром в 986-987 годах с крещением Руси в 988 году, победу Александра Невского в Ледовом побоище в 1242 году, победу в Куликовской битве в 1380 году, стояние на реке Угре в 1480 году, народное восстание Степана Разина в 1670-1771 году.

Описанный в «Повести временных лет» выбор православной веры киевским князем Владимиром свидетельствует о стремлении князя найти основу для духовного единения народа в целях построения сильного государства. Можно предположить, князь Владимир руководствовался не только религиозными, но и чисто

рациональными соображениями, так как он выбирал веру для своего народа исключительно из монотеистических религий. Пройдя через негативный опыт первой религиозной реформы 980 года, когда пытался реформировать язычество, которое не способствовало единению народа, он пришёл к выводу, что только вера в единого бога может решить эту важную государственную задачу. Но данные рассуждения отсутствуют в «Повести временных лет», а представленная история о выборе веры имеет характер проповеди. В данном повествовании обосновывается правильность выбора культуuroобразующей религии Руси-России, и, соответственно, утверждается ценностная основа русской культуры.

Следующее очень важное историческое событие – победа Александра Невского в Ледовом побоище – происходит в 1242 году. Военный масштаб может подвергаться критике, особенно с учётом поражения Руси в противостоянии с ордынскими завоевателями, которое происходило в этот исторический период. Но, в культурной памяти русского народа Александр Невский наделяется мифологизированными чертами такого государственного деятеля, который смог прозреть особую значимость победы именно над теми завоевателями, которые пытались духовно поработить русский народ, навязывая католическое христианство, в противовес ордынцам, стремящимся к власти «над телом» русского народа, а не над его духом. А сохранение духовной сути народа способствовало в дальнейшем его реальному освобождению. И следующей ступенью к этому освобождению становится победа Дмитрия Донского на Куликовом поле в 1380 году. Эта победа была недолговечной, и уже через два года, в 1382 году русское воинство потерпело поражение. Но, в условиях раздробленности Руси, победа в Куликовской битве воодушевила русский народ и стала знаком того, что Русь сможет справиться с ордынским игом. Эта победа обрастает различными реальными и мифическими историями, которые порой трудно разделить: например, повествование о Сергии Радонежском, ходившем к русским князьям с целью их объединения, и легенда о поединке Пересвета с Челубеем в начале битвы, предсказавшем её исход. Но основным смыслом этой победы является идея единения Руси в качестве основы для её освобождения. И данное единение основывается на религиозном почитании Троицы, которое проповедовал Сергий Радонежский, основавший Свято-Троицкую обитель. Таким образом, Троица становится духовным символом объединения Руси и её освобождения, которое произойдёт позже, при Иване III, с именем которого связано ещё одно значимое историческое событие – Стояние на реке Угре в 1480 году, ознаменовавшее окончание ордынского ига над Русью. Данное событие описывается как сопровождаемое молитвой русского воинства перед ожидаемым сражением с ханом Ахматом, и последующими небесными знаменами, повлиявшими на решение хана уйти без битвы. Такими полубогатырями ска-

заниями, имеющими исторические факты в основе, но с указанием на помощь свыше, наполнена русская история. Это и стойкость Троице-Сергиевой Лавры против осады войсками Лжедмитрия II (с сентября 1608 до января 1610 года), а также значение грамот патриарха Гермогена для спасения России в дни Смуты, защита иконой Богородицы Тихвинского монастыря в 1613 г. от шведов, и ряд других подобных историй. Во всех этих исторических событиях, мифологически осмысленных в культурной памяти народа, основным смыслом является Провидение Божие, акцентирующее роль Православия в становлении и сохранении русской культуры и русского государства, рассматриваемые в неразрывном единстве.

Реальная историческая личность – Степан Разин – также стал полубогатырским героем в русской истории и культуре. Персона Стеньки Разина (с таким именем он прославился в народе), стала популярным персонажем русского фольклора, в котором он прослыл народным освободителем. Мифологизация реального исторического персонажа как народного защитника определяется мечтой русских людей о вольности народной.

2. Архетипические мифы, генерирующие культурные смыслы и формирующие культурный код. Наиболее значимой идеологемой для формирования русского культурного кода является представление о святости Руси. Причём святость Руси связывается не только с принятием и исповедованием русичами христианства, но, и имеет предпосылки ещё в языческом восточном славянстве, когда святость была идеалом и понималась как целостность и полнота – как материальная, так и духовная [13, с. 70]. В православной Руси восточнославянское понятие святости преобразуется в христианское целомудрие, которое также сохраняет значение целостности, но с акцентом на духовной полноте. Святая Русь представляется не как идеальное онтологически состоявшееся идеальное (святое) государство, а как высшая ценность народа, то, к чему должно стремиться во все века, это то, что объединяет все исторические периоды страны в единый процесс, создаёт нравственное напряжение в обществе, побуждает чувство ответственности за её сохранение. Это также то, что время от времени, в периоды смут или внешних набегов, поднимает общество на защиту Отечества, объединяет как сила, возрождающая из пепла Сфинкса.

Другой не менее значимой идеологемой мессианского значения является формула «Москва – III Рим», которая имеет исторические корни, так как является изречением реального исторического персонажа начала XVI века, старца Филофея. С данной идеологемой связан миф о шапке Мономаха, якобы переданной Владимиру Мономаху [21, с. 210-212]. Но в реальности эта шапка появляется позже. Хронологическая инверсия не влияет разрушающе на бытование данной истории как раз в виду того, что она подвергается мифологизированному осмыслению. Данная мифологема порождает чувство мессианской ответственности России за судьбы мира, а не только судьбу своей страны.

Архетипические и исторические мифы носят конструктивный характер, так как генерируют культурный код и становятся источником дальнейшего динамичного развития культурно-исторического процесса. В русской мифологии конструктивного характера ведущую роль играет духовная, религиозная составляющая, через которую раскрываются культурные смыслы мифологем и всех исторических событий.

3. **Негативные мифы – гиперболы** – это мифы внешнего происхождения, в которых отдельные негативные явления русской действительности представлены в гиперболизированном, преувеличенном виде. Например, немецкий учёный-энциклопедист Адам Олеарий был в составе посольств в Москву в 1633-1639 гг. и написал книгу «Описание путешествия в Московию». Как отмечает В. Мединский, А. Олеарий много пишет о многочисленных банях, которые он на каждом шагу встречает, отмечая любовь русского народа к горячей воде; пишет про то, как женщины любят стирать на реках и летом и зимой. Но, увидев однажды свалку на въезде в город, делает вывод о заваленности Москвы нечистотами [18, с. 21]. В данном случае работает принцип избирательных обобщений, в соответствии с которым, только отдельные факты выводятся в ранг обобщений, а многочисленные факты, противоречащие данной идее, отпадают. В сочинениях других дипломатов-путешественников имеется информация о распространении пьянства у русских: у габсбургского дипломата Сигизмунда Герберштейна в «Записках о Московии» (1549 года) [8, с.187]; у посланника английской королевы Елисаветы к царю Фёдору Иоанновичу Джильса Флетчера в сочинении «О русском государстве» (1591 года) [24, с.158].

Учитывая исторически первичный характер подобных мифов, их можно назвать «прото-русофобскими». Со времён Иоанна Грозного иностранцами создаются мифы-гиперболы о вечной грязи, о пьянстве, о деспотичной власти, об отсталости России и об исконном превосходстве западноевропейской цивилизации. Следует отметить, что последний миф сопровождается замалчиванием истинных источников развития европейской цивилизации. К таким замалчиваемым источникам относятся: во-первых, история с грабежами Византийской империи во время крестовых походов, в результате которого сформировалось материальное богатство европейцев, давшее толчок к развитию капитализма; во-вторых, история с сохранившимся в Византии античным культурным богатством, хлынувшим в Европу в эпоху Возрождения; в-третьих, колониальные причины дальнейшего развития западной цивилизации.

Негативные, или «прото-русофобские» мифы стали триггерами, запускающими в среде либерально настроенного русского общества механизм «национального покаяния», имеющего истоки в православной традиции. На этом фоне у части русского общества развивается национальное самоотрицание и подобострастное преклонение перед западным «цивилизованным» обществом. Негативные мифы-гиперболы, используя принцип из-

бирательных обобщений, и, эксплуатируя отдельные негативные исторические факты, стали широко использоваться в современный период в целях провоцирования сепаратизма внутри России, а также для разжигания русофобии в бывших советских республиках.

4. **«Заговорщические» или объяснительные мифы противостояния (XX-XXI вв.)** имеют, соответственно, «заговорщическую» природу. К подобным мифам относятся, например, план Далласа о планомерном разрушении Советского Союза изнутри, миф о высказывании Маргарет Тэтчер, о необходимости сокращения населения постсоветской России до 15 млн. человек, необходимых для обслуживания сырьевой добычи, мифическое высказывание Збигнева Бжезинского о необходимости уничтожения Православия для конечного разрушения России. Некоторые подобные мифы анализировались автором ранее: например, высказывание З. Бжезинского о крушении не Советского Союза, а России, и о необходимости разрушения Православия [13, с. 49]. Подобные фейковые мифы-высказывания не подтверждаются достоверными источниками, но носят характер правдоподобия, так как они подтверждаются реальными действиями в политическом поле. Политические мифы противостояния поясняют смысловое содержание многих событий, совершаемых в реальной действительности.

Первый миф генерирует смысл, который редуцированно представляет суть холодной войны и описывает средства борьбы Запада против СССР. На территории Советского Союза реально транслировались программы различных антисоветских радиостанций, типа, «Свобода», «Свободная Европа», которые воспитывали сторонников западного образа жизни, подрывая советскую пропаганду внутри страны. Все диссиденты, как эмигрировавшие (в том числе высланные) из страны, так и имеющие запрет на выезд (как А.Д. Сахаров), рассматривались как борцы против тирании советского строя и поддерживались западными СМИ. Второй миф отражает отношение к постсоветской России как сырьевому придатку западных экономик и поэтому не нуждающейся в демографическом росте. Третий миф отражает реальное стремление Запада к разрушению духовной основы России, в первую очередь, православной религии. Это подтверждается хлынувшим в 90-е годы в страну потоком различных сект [9] и недавними событиями, развернувшимися на Украине, по разрушению Православной церкви, которые можно рассматривать, с одной стороны, как эксперимент по перекодированию некогда единого с русским народом, для дальнейшего внедрения такой практики в самой России; с другой стороны, это отражает описанный З.Бжезинским в «Великой шахматной доске» [1, с. 61-62] план по отторжению Украины от России как средство ослабления и разрушения России.

5. **Фейковые (информационные) мифы**, хронологически появляются позже других. Фейковые мифы – фальшивки – создаются не только в отношении России и русской культуры. Некоторые такие мифы

породили чудовищные последствия в действительности. Самым вероломным мифом стала история с представленной госсекретарём США Колином Пауэллом в ООН 5 февраля 2003 года пробирки, в которой якобы находился образец химического оружия, имеющегося в Ираке [6]. Данное выступление оправдывало последующее вторжение в Ирак, разрушение страны, гибель её руководителя и большого количества граждан этого государства. Такой же фальшивкой явилась акция международной организации «Белые каски» («Сирийская гражданская оборона»), которая сняла якобы спасательную операцию в сирийском городе Дума, обвиняя сирийское правительство и Россию в химической атаке на мирное население. И, несмотря на развенчание данного фейка Россией, когда участники данного шоу были доставлены в Гаагу, выступили перед представителями стран-членов ОЗХО, и рассказали, каким образом было снято данное видео [5], миф об «ужасных русских» продолжает формировать массовое сознание на Западе [14].

В 2018 году, с целью компрометации Российской Федерации перед чемпионатом мира по футболу, проводимому в России, в Великобритании сфабриковали очередной фейко-миф: об отравлении Скрипалей. И опять «отравление происходит» с использованием химического оружия массового поражения. Не предоставив официальных доказательств на многочисленные запросы МИД России, и оставив в неведении весь мир, жителей России и родственников Скрипалей о судьбе этих граждан, на Западе продолжают генерировать мифологию о России как стране-преступнице, использующей запрещённые виды оружия в различных ситуациях [10].

Конфликт на Украине тоже потребовал создания мифологии о жестокостях русских военных для разжигания русофобии на Западе. Для этого использовалась трагедия в городе Буче в апреле 2022 года, которая произошла уже после ухода из города российских военных, соответственно, преступление совершили зашедшие туда украинские войска. Западными СМИ игнорируется факт нарушения хронологического хода событий с целью формирования негативного отношения к России в массовом сознании и разжигания русофобии на Западе.

Все фейковые мифы тоже можно дифференцировать на 1) собственно фейки (полные фальшивки), 2) фейки-дезинформация (пример, украинский миф о крещении князем Владимиром Древней Руси в католическую веру) [22, с. 126], 3) фейки-манипуляции, когда акция для достоверности действительно осуществляется, но намеренно и с определённой целью обвинения конкретного субъекта [26, с. 188]. Следует отметить, что между фейковыми мифами нет чёткой границы: все они являются в той или иной мере фальшивками, дезинформацией и средством манипуляции. Поэтому представленная дифференциация достаточно условна.

С учётом общего негативного отношения на Западе к России и российской действительности, разжига-

емого информационными, фейковыми мифами, все они могут называться русофобскими. Мифы-гиперболы и фейковые (информационные) мифы противодействуют конструктивной мифологизации, имеют разрушительный потенциал, и, соответственно, могут называться деструктивными мифами.

Следует отметить, что мифологизация событий, сопровождаемая редукцией, является реакцией на невозможность оперативного усвоения и структурирования обществом потоков информации, курсирующих в современном социокультурном пространстве. При помощи мифотворчества происходит генерирование значимых для развития культуры народа смыслов, на фоне которых развиваются исторические события, так как народ руководствуется этими смыслами в реальных действиях.

Таким образом, с одной стороны, мифы могут создаваться на базе различных реальных исторических событий, с другой стороны, они сами могут порождать события в реальности. В основе мифа могут находиться: архетипические основания идеологизированного характера (представление о Святой Руси); реальные исторические события (предание о выборе веры князем Владимиром); отдельные негативные факты, искусственно выведенные на уровень очернения русской действительности (о вечной грязи и отсталости российской цивилизации); специально сфабрикованные информационные фейки (об отравлении Скрипалей в 2018 году); политические домыслы, объясняющие суть политических процессов (план Даллеса о разрушении СССР). Часть из этих мифов имеет конструктивное значение, другие являются результатом деструктивной мифологизации, третьи являются способом объяснения недоосмысленной и недоизученной реальности.

Выводы

В результате проведённого исследования можно сделать следующие выводы:

1. В современном социокультурном пространстве миф и мифология не рассматриваются как нечто отжившее, не связанное с реальностью явление. Мифологизация различных событий и явлений, как истории, так и современности может происходить спонтанно, внешне неуправляемо, но в соответствии с культурным кодом страны. Отдельные мифы создаются намеренно в целях манипулирования общественным сознанием. Особое значение в манипуляции и распространении современной мифологии приобретают практики информационной культуры.

2. Среди рассмотренных явлений отчётливо выделяются пять групп, дифференцированных по содержанию:

1) мифы-идеологемы, имеющие архетипические основания идеологизированного характера (о Святой Руси);

2) исторические мифологемы, основанные на реальных исторических событиях (предание о выборе веры князем Владимиром);

3) искусственно распространяемые негативные мифы, очерняющие русскую действительность, име-

ющие определённую фактическую основу (о вечной грязи и отсталости российской цивилизации) или негативизирующие русскую реальность «прото-русофобские мифы»;

4) информационные фейковые мифы (об отравлении Скрипалей в 2018 году) или ксенофобские фейки-симулякры (фейковые конструкты), в том числе русофобские мифы;

5) объяснительные политические мифы или идеологии противостояния.

3. Все мифы, которые имеют влияние на современное понимание культурно-исторических событий, делятся на 1) объяснительные (к ним относятся политические мифы противостояния российской и западной цивилизаций (XX-XXI вв.); 2) конструктивные (мифы, имеющие архетипическое, идеологическое значение и исторические мифы) и 3) деструктивные мифы преимущественно внешнего происхождения (очерняющие русскую действительность мифы-гиперболы и фейковые информационные).

4. Современный миф является способом редуцированного объяснения и структурирования реальности, формирования картины мира в понятных образах и конструктах. А современная мифология как совокупность мифологизированных образов активно влияет на процесс генерирования новых культурных смыслов и обновления смыслов, уже бытующих в культурно-историческом сознании. Мифы обладают потенциалом, который может участвовать в порождении событий в реальности, наделяя их культурными смыслами.

5. Миф обосновывает все здание культурного целого, задает его важнейшие характеристики, во многом определяя жизненный потенциал культуры. Миф есть основа бытия человека в мире культуры, и современность в этом смысле обладает собственным мифологическим контекстом, формирующим видение реальности национальным сознанием.

Библиографические ссылки

- Бжезинский, З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы / З. Бжезинский. — М.: «Международные отношения», 2003. — 256 с.
- Бодрийяр, Ж. Симулякры и симуляции / Ж. Бодрийяр; [пер. с фр. А. Качалова]. — М.: Издательский дом «ПОСТУМ», 2015. — 240 с. — (Технология свободы). ISBN 978-5-91478-023-1 (https://vk.com/wall-68638203_2868).
- Бокач, Д. Д. Миф, мифологизм, неомифологизм, мифологическая картина мира как специальные термины // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы / Д.Д. Бокач, О.М. Култышева. — 2019. — С. 86-88.
- Большая советская энциклопедия (в 30 томах). М.: «Советская Энциклопедия». — Т.16. — 1974. — 616 с.
- Видеотрансляция брифинга граждан Сирии, участвовавших в постановочных видеороликах «Белых касок» о химинциденте в г. Дума 7 апреля 2018 года [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/1569892/ (дата обращения 16.11.2024).
- Выступление Колина Пауэла в ООН 05.02.2003: видеоматериалы [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://yandex.ru/video/preview/8231764455994491163> (дата обра-

ния 16.11.2024).

- Галанина Е. В. Миф как реальность и реальность как миф: мифологические основания современной культуры: монография / Е. В. Галанина. — М.: Издательский дом Академии Естествознания, 2013. — 130 с. [Электронный ресурс] URL: <https://monographies.ru/ru/book/section?id=5423>
- Герберштейн, С. Московия / С.Герберштейн. — М.: АСТ: Астрель, Владимир: ВКТ, 2008. — 703.
- Дворкин, А. Л. Сектоведение: Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования / А.Л. Дворкин. Нижний Новгород: Издательство Братства во имя св. князя Александра Невского. — 2000. — 240 с.
- Дело об отравлении Скрипалей — BBC NEWS Русская служба [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/features-45434771> (дата обращения 16.11.2024).
- Ивушкина Е. Б. Современная мифология / Е.Б. Ивушкина, Е.Е. Несмеянов — Северо-Кавказский институт антропологии и прикладной психологии, 2000.
- Комарова, И.И. Концепт святости как базовый элемент духовной составляющей русской культуры (часть 1) / И.И. Комарова // Проблемы межрегиональных связей Научный альманах. Вып.13. — Санкт-Петербург - Калининград-Клайпеда: Калининград, ООО «АКСИОС», 2018. — С. 68-72
- Комарова, И.И. К вопросу об экологии русского языка: роль слова в сохранении русской духовной культуры / И.И. Комарова // Проблемы межрегиональных связей. Научный журнал. Вып.23. — Москва; Калининград, 2023. — С. 47-52.
- Кто такие сирийские «Белые каски» и почему вокруг них столько споров? — BBC NEWS Русская служба [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/features-43787135> (дата обращения 16.11.2024).
- Кузнецов, Н. В. Судьба мифа в современной культуре / Н.В. Кузнецов // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. — 2011. — Т. 12. — №. 3. — С. 244-253.
- Кузнецова, Н. В. Классическая мифология в современном культурном контексте //Россия и Запад: диалог культур. — 2020. — С. 225-231.
- Лемаев Т. В. Миф в древности и в современной культуре / Т.В. Лемаев // Диалоги о культуре и искусстве. — 2019. — С. 381-385.
- Мединский, В.Р. Мифы о русской демократии, грязи и «тюрьме народов» /В. Мединский. — Москва: Эксмо, 2019. — 560 с.
- Моль, А. Социодинамика культуры: Пер. с фр. /Предисл. Б.В. Бирюкова. Изд.3-е. — М.: Издательство ЛКИ, 2008. — 416 с.
- Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка. - М. Изд-во: Советская энциклопедия», 1972.
- Платонов, С.Ф. Полный курс русской истории / С. Платонов. — М: АСТ: АСТ МОСКВА, 2009. — 861 с.
- Скворцов, Д. Униатские крестоносцы. Новый поход на Русь. / Д. Скворцов. Москва: Книжный мир, 2022. — 136 с.
- Ставицкий А. В. Миф как смысловая матрица культуры и ее универсалия //Миф в истории, политике, культуре. — 2020. — С. 86-92.
- Флетчер, Дж. О государстве русском / Дж. Флетчер. — Москва: Захаров, 2002. — 168 с.
- Хоркхаймер, М. Диалектика Просвещения. Философские фрагменты / Х. Хоркхаймер, Т. Адорно, М.-СПб.: Медиум, Ювента, 1997. — 312 с.
- Шахов, В.А. К вопросу о культурно-религиозных истоках противостояния ценностных систем Запада и России / В.А. Шахов, И.И. Комарова // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. — 2023. — № 2(64). — С. 183-189.

Статус женщины в общинах Янтарного края в I тысячелетии н.э.

Аннотация. Наши современные знания о положении женщины в прусском доорденском обществе, основанные на данных археологии, можно суммировать следующим образом:

1. В эпоху римских влияний положение женщины в общинах эстиев Самбии и её ближней округи практически не отличалось от социальных норм древнегерманского общества. Существовали и рядовые женщина-общинницы, и «богатые» женщины, хозяйки крупных семей и усадеб. Это — в известной степени результат влияния германских соседей балтов и прямых матримониальных контактов с ними.
2. Достаточно престижное положение женщин у соседей пруссов — обитателей Мазур и низовой р. Неман в ряде случаев фиксируется вплоть до эпохи викингов и тоже нередко связано с инокультурными влияниями.
3. Формирование прусской дружины основательно изменило статус местных женщин, ставших фактически собственностью своих мужей и выполнявших всю бытовую работу, оставив мужчинам лишь воинские занятия. Вплоть до XII-XIII вв. в прусской археологии отсутствуют отдельные женские погребения. Очевидно, женщины, судя по находкам бусин в воинских могилах, были вынуждены сопровождать своих супругов как при их жизни, так и в Мире Ином.

Ключевые слова и фразы: Янтарный край, женщина, данные археологии.

Владимир КУЛАКОВ

Институт археологии РАН Калининград-Москва, Россия

Положение женщины в социальной структуре обществ *Barbaricum* римского времени к настоящему времени достаточно хорошо изучено. Римские письменные источники сообщают, в частности, о женщинах, принимавших участие в боевых действиях наряду с мужчинами-германцами [1, 87, сноски 55]. При этом Тацит упоминает многожёнство в древнегерманской среде, характерное для членов местной общины, обладавшим «видным положением». Статус этих персонажей не совсем ясен [3, 93]. Большое значение в германской среде (в том числе — и в юго-восточной Балтии) имели жрицы-*halio Gunnas*, ведавшими мистическими контактами с Миром Иным и обладавшими особыми фибулами отдела *Monströse* [12, 76, 77]. Достаточно высокий статус ряда германских женщин отражался прежде всего в составе наборов погребального инвентаря, полученного раскопками могильников первых веков нашей эры. Роскошь женских украшений, в частности — провинциально-римских и собственно германских фибул, изготовлявшихся из серебра, показывала высокий социальный статус женщин, в том числе — на территории полуострова Ютланд. Оттуда, посредством матримониальных связей часть этих женщин попадала в родственные восточногерманские сообщества носителей вельбарской культуры Вислинского левобережья. Там, на границе с балтским миром женщины продолжали обладать своим статусом, во многом равноправным с мужчинами [13, 217].

В современном калининградском краеведении, которое по факту замещает в самой западной области России деятельность профессиональных историков, сложилось мнение о том, что информация о положении женщин в прусском обществе сохранилась лишь в местном устном фольклорном творчестве [2, 6]. Данные археологии этому противоречат. Ранее, в науч-

но-популярной статье автор этих строк писал о том, что в сер. I тысячел. н.э. резко изменилось отношение пруссов к своим женщинам [6, 30], что отразилось в местных погребальных древностях.

Материал погребений рядовых общинников римского времени на Самбии и в её ближайшей округе представлен минимумом деталей инвентаря. Для мужчин характерно соблюдение местных традиций семейных усыпальниц (группа урн с остатками трупосожжений под единой каменной кладкой), для женщин — племенной набор украшений (пара фибул или булавок). Основной набор инвентаря, таким образом, для представителей обоих полов включает металлические детали убора (для мужчин — одна крупная фибула и пряжка, для женщин — пара небольших фибул) и керамическую посуду (урны и сосуды с поминальными приношениями) [7, 399]. Эта стандартизация состава набора погребального инвентаря свидетельствует об известном равноправии мужчин и женщин в общинах Янтарного берега. На фазах B2-C1 на могильниках эстиев известен ряд женских погребальных комплексов с обильным инвентарём, представленным металлическими деталями убора (рис. 1). Как правило, эти детали инвентаря в разной степени связаны с инокультурными традициями, типы находок в таких комплексах зачастую близки вельбарским нормам [7, 331]. Некоторые (если не большинства) из женщин, захороненных по упомянутым нормам, могли являться жёнами, поступившими на Янтарный берег из германского этнокультурного ареала в рамках матримониальных контактов (см. выше). Возможно, высокий социальный статус хозяйки усадьбы, которым эти женщины обладали на своей родине, в *Barbaricum* и на Вислинском левобережье им удалось сохранить и в юго-восточной Балтии, в своей новой среде обитания. Как показывают данные раскопок в западной части Самбии, в нач. III в. некоторые из этих женщин обладали индивидуальной собственностью (рис. 2).

Тенденция эстиев к следованию ряду германских

Рис. 1. Реконструкция убранства женщин эстиев I в. н.э. (по погр. L-233) [10, рис. 46].

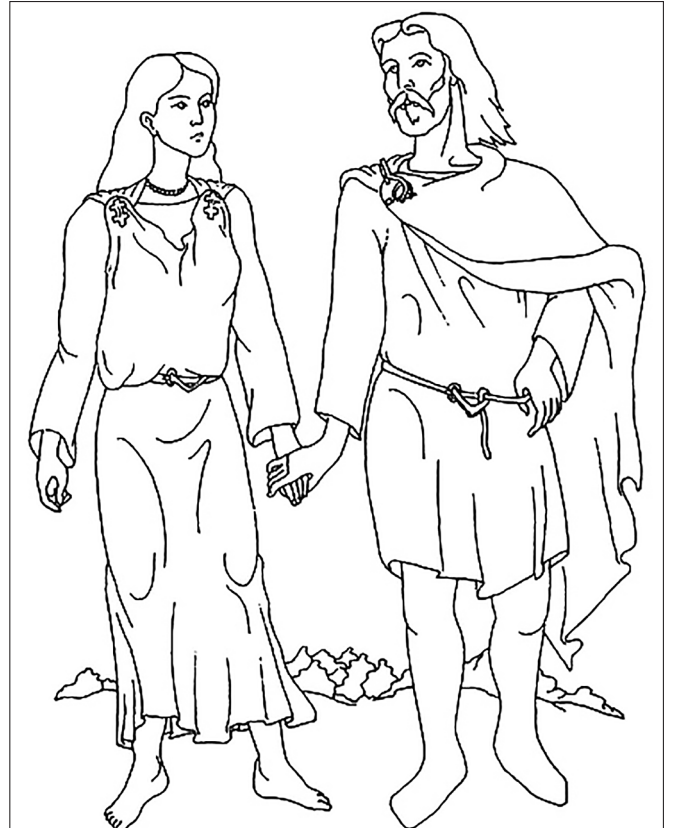

Рис. 3. Реконструкция убранства мужчины и женщины первой пол. VI в. по данным погр. Zo-131 могильника Zohren/Суворово [5, рис. 71].

Рис. 2. Реконструкция убранства женщин III в. н.э. (по погр. L-98 и L-102) [10, рис. 52].

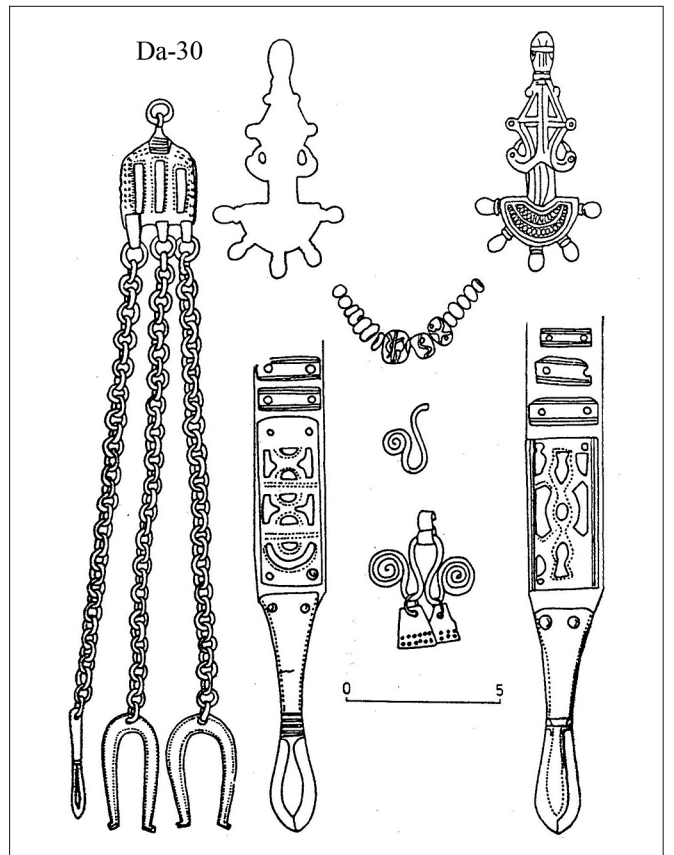

Рис. 4. Инвентарь погр. Da-30 могильника Daumen/Tumiany (woj. mazursko-warmińskie Polski) [4, рис. 29].

социальных норм (в частности — существование статуса «богатых» женщин) ослабевает в позднеримское время и окончательно исчезает с затуханием вельбарской культуры на западном рубеже балтского мира [7, 341]. Немалую роль может играть и ассимиляция ранее значительных в Янтарном крае групп германцев в местной балтской среде. Со становлением прусской дружины наиболее яркие образцы деталей погребального инвентаря (в том числе — орнаментированные в стиле Sösdala) представлены на ранней фазе эпохи Великого переселения народов именно в воинских комплексах. Прибывшие в юго-восточную Балтию в эпоху гуннских войн группы германцев-видвариев состояли исключительно из воинского контингента. В V в. и в последующих двух столетиях существования прусской археологической культуры отдельных погребения женщин-общинниц исчезающе мало [7, 343].

На прусских могильниках VI-VII вв. изредка встречаются погребальные комплексы с парами небольших по размеру фибул, характерных для женского убора. В количественном отношении деталей инвентаря эти комплексы не отличаются от мужских могил. В этот исторический период уже невозможно говорить о «богатстве» некоторых женщин и об их личной собственности. Упомянутая бедность инвентаря может свидетельствовать и в пользу общей унификации материальной культуры в прусском обществе на исходе эпохи Великого переселения народов (рис. 3), и являть-

ся показателем определённых, ограничительных норм помещения деталей инвентаря в могилу.

В отличие от весьма скромного убора прусских женщин их соседи с юга — носители традиций мазурской культурной группы — вплоть до рубежа VII-VIII вв. продолжали поддерживать высокое социальное положение своих жён. Правда, как и ранее, на Самбии римского времени, эти «богатые» женщины, обитавшие в эпоху Меровингов в западной части Мазурского Поозерья, судя по деталям своего инвентаря (рис. 4), принадлежали к группам германцев и славян, прибывших из пределов Аварского каганата для контроля над местными янтарными разработками. Также роскошеством своего инвентаря отличались погребения женщин скальвов, восточных соседей пруссов, причём — от римского времени вплоть до эпохи викингов [11, 125-153]. Тоже самое характерно и для женских погребений остальных западных балтов на Неманском правобережье. Судя по находкам арбалетовидных звериноголовых фибул скандинавского производства [скорее всего — свадебные дары с сакральным значением — 8, 50, 51] германские жёны в VI в. продолжают прибывать в прусское общество. Примечательно то, что звериноголовые (арбалетовидные и пластинчатые) фибулы обнаруживаются либо в качестве случайных находок, либо в малоинвентарных погребениях [9, 116].

Причина утраты прусскими женщинами своего былого высокого статуса кроется, очевидно, в специфике самой ранней в Балтии прусской дружины, возникшей вместе с прусской археологической культурой не позднее сер. V в. н.э. Резкая перемена социального статуса прусских женщин в это время отражена в «Семнадцати заповедях» легендарного князя Видевута, сохранившихся до Нового времени в местном фольклоре. Третья заповедь гласит: «Мы должны испытывать перед нашими богами страх и почтение. Ибо они дали нам в этой жизни красивых женщин...». Семнадцатая заповедь: «Когда умирает мужчина и юная жена остаётся без ребёнка и в одиночестве, тогда все её холостые друзья могут пытаться обрести от неё потомство...» [5, 150, 151]. Из этого становится ясен тот факт, что женщина в прусском обществе раннего средневековья воспринималась как собственность своего мужа и, в меньшей степени, своего мужского окружения. Кроме естественных семейных обязанностей, женщина осуществляла всевозможные хозяйственные действия [5, 100], в том числе — изготовление керамической посуды (рис. 5), включая погребальные урны.

Индивидуальные женские погребения вновь появляются на прусских могильниках лишь с исчезновением местной дружины в нач. XII в. [5, 154]. Но былого великолепия эти комплексы уже лишены.

Наши современные знания о положении женщины в прусском доорденском обществе, основанные на данных археологии, можно суммировать следующим образом:

4. В эпоху римских влияний положение женщины в общинах эстиев Самбии и её ближней округи прак-

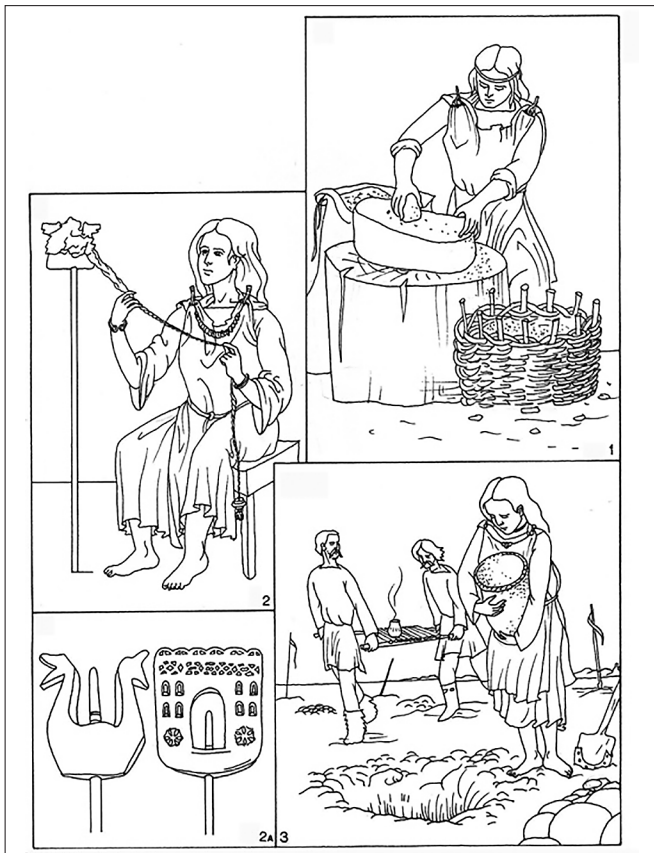

Рис. 5. Функции женщины в обществе раннесредневековых пруссов (архив автора).

тически не отличалось от социальных норм древнегерманского общества. Существовали и рядовые женщины-общинницы, и «богатые» женщины, хозяйки крупных семей и усадеб. Это — в известной степени результат влияния германских соседей балтов и прямых матримониальных контактов с ними.

5. Достаточно престижное положение женщин у соседей пруссов — обитателей Мазур и низовий р. Неман — в ряде случаев фиксируется вплоть до эпохи викингов и тоже нередко связано с инокультурными влияниями.

6. Формирование прусской дружины основательно изменило статус местных женщин, ставших фактически собственностью своих мужей и выполнявших всю бытовую работу, оставив мужчинам лишь воинские занятия. Вплоть до XII-XIII вв. в прусской археологии отсутствуют отдельные женские погребения. Очевидно, женщины, судя по находкам бусин в воинских могилах, были вынуждены сопровождать своих супругов как при их жизни, так и в Мире Ином.

Библиографические ссылки

1. Вольфрам Х. Готы. От истоков до середины VI века (опыт исторической этнографии), СПб: «Ювента». - 2003. - 653 С.
2. Довыденко Л.В. Женщины Пруссии. Калининград: Дизайн Бюро. - 2004. - 108 С.
3. Камардин А.А. Образ жизни и общественный строй германцев по свидетельствам Цезаря и Тацита // Вопросы студенческой науки, вып. 9 (61), СПб: «Скиф». - 2021. - С. 86-96.
4. Кулаков В.И. Могильники западной части Мазурского Поозерья конца V - начала VIII вв. /по материалам раскопок 1878-1938 гг. // Barbaricum-1989. Warszawa: Instytut archeologii Uniwersytetu Warszawskiego. - 1989. - С. 148-273.
5. Кулаков В.И. Прусы (5 - 13 вв.). М.: «Геоэко». - 1994. - 208 С.
6. Кулаков В.И. Женщина в Древней Пруссии. // «СКАН Калининград». № 2. - 2000. - С. 18, 19; № 4, С. 30, 31.
7. Кулаков В.И. Археологические критерии социальной истории Янтарного берега в I-XI вв. н.э. // STRATUM plus «Между певкинами и феннами», № 4, СПб-Кишинёв-Одесса-Бухарест: Высшая Антропологическая школа. - 2005. - С. 278-382.
8. Кулаков В.И. Декоративное искусство Янтарного края. Орнамент фибул V-VII вв., Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing. - 2011a. - 150 С.
9. Кулаков В.И. Серии трёхлучевых фибул с маской зверя на ножке в исторической Пруссии // Stratum plus, № 5, СПб-Кишинёв-Одесса-Бухарест: «Высшая антропологическая школа». -, 2011b. - С. 109-122.
10. Кулаков В.И. Реконструкция убора обитателей Янтарного берега в I-V вв. н.э., Киев: «Видавель Олег Філюк». - 2013. - 167 С.
11. Кулаков В.И. Linkuhnen/Ржевское: мужские и женские комплексы в раскопках Карла Энгеля (1929, 1932 гг.) // Исторический формат, №№ 3-4, М. - 2017. - С. 125-153.
12. Кулаков В.И. Фибулы народов Балтийского региона. I в. до н.э. — XI в. н.э. Очерки истории застёжек, СПб: «Алетей». - 2022. - 345 С.
13. Schuster J. Frühe Gräber weiblicher Eliten bei den Germanen und ihre Vernetzung im Barbaricum // Quast D. (Herausg.) Female Elites in protohistoric Europe, Mainz: Verlag des Römisch-Germanischen Zentralmuseum. - 2011. - S. 307-320.

Ценностные ориентации поколения зуммеров в контексте развития человеческого капитала

Аннотация. Представленная статья является частью исследования изучения ценностных ориентаций молодого поколения, которое называют поколением «зуммеров», которое появилось на свет в очень благополучные годы развития современной России. Это поколение становится участником формирования человеческого капитала будущей России. Современная реальность характеризуется геополитической турбулентностью и нестабильностью, неопределенностью и сложной комбинаторикой политических событий, происходящих внутри России. Поэтому необходимо понимать отношение и взгляды современного студенческого сообщества, как социальной общности, представляющей субъектный пласт гражданского общества, акцентируя внимание на ценностные настройки и позиции.

Ключевые слова и фразы: ценностные ориентации, поколение зуммеров, человеческий капитал.

*Наталья ОБУХОВА,
Шайдулла ГАТИЯТУЛИН*

*ФГБОУ ВО «Московский технический университет
связи и информатики», Россия*

Введение

Для освоения социального пространства, самореализации и понимания действительности личности необходимо обладать базовой системой ценностных компонентов, которые позволяют современному поколению позиционировать себя в социальной системе координат и представлять способ ориентации, способствуя формированию смысловой и содержательной компоненты, выступая детерминантом, влияющим на формирование человеческого капитала. В связи с чем для современного поколения значительная роль представляется институту образования, как многослойной системе, направленной на формирование и поддержание парадигмы культурных норм и символов, базовых ценностях, лежащих в основах всех социальных институтов.

Современный запрос о возрождении системы традиционных ценностей российского социума имеет широкое дискуссионное поле, связанное с изменениями в политической конъюнктуре и осмыслении жизненных предпочтений, поскольку, располагаясь на пересечении мировоззренческих структур направленных на выполнение регуляторных функций, тем самым формируя жизненные векторы. Важным и основополагающим политико-правовым основанием по определению контекста единого унифицированного понятийного поля является Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». В соответствии с Указом формируется программа стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, в которой определены системные блоки: цель,

задачи и инструменты реализации стратегического национального приоритета «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти» в части, защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Вместе с тем, современная реальность отличается явной геополитической турбулентностью нестабильностью, неопределённостью и сложной комбинаторикой политических событий. В этой связи, актуальным является необходимость понимания отношения и позиции ко многим вопросам современного студенческого сообщества, как социальной общности, представляющей субъектный пласт гражданского общества, акцентируя внимание на ценностные настройки и позиции.

Наряду с указанным для современного этапа развития важным является воспитание уважения к полиэтничности современного поколения и позитивного отношения к разным народам и национальностям России как к ценности.

По мнению профессора Высшей школы экономики В.В. Радаева в середине 2000 годов в мире и в России, в частности, произошли технологические изменения, приведшие к появлению «нового антропологического типа» поколения— миллениалов [7, с. 31]. Учёным была предпринята удачная попытка сравнения основных жизненных установок разных поколений. Однако, современное поколение «поколение зуммеров» осталось вне радиуса исследования. Тем не менее, важным для понимания перспективы происходящих изменений прибегать к аксиологическому анализу этого нового поколения, период взросления которого приходится на турбулентное состояние трансформирующейся социальной среды и анализировать их сложившиеся установки, как способа обнаружения важных трендов.

Данные и методология

Период 2000-2010 годов сменился временем бурных конъюнктурных событий, ознаменовавшим наряду с территориальными изменениями формирование но-

вой политической идеологии. Именно сейчас молодые люди возрастного интервала 17-25 лет, вступают в стадию «взросления» (emerging adulthood), определяемой как критичной и сложной [1, с.472]. Это период наращивания основной массы человеческого капитала, важной составляющей для развития инновационной экономики, или «экономики знаний», которая способна решать проблемы диалектическими метаморфозами пространства и времени. Эпохальное влияние происходящих событий в политической, экономической и социальной сферах оказывают непосредственное влияние на формирование ценностного каркаса поколения, следовательно, молодые люди являются фактически отражением происходящих перемен, а значит и социологическое анализ некоторых ценностных установок молодых людей сейчас позволит определить и спрогнозировать возможные направления развития будущего российского общества.

Основным источником информации для проведения исследования послужили результаты опроса студентов вузов г. Москвы, в возрасте 18 - 20 лет, с помощью он-лайн формы (ноябрь 2024 г., метод сбора информации – онлайн-опрос, объём выборки – 196 респондентов, выборка квотная, несвязанная, контроль за квотами осуществлялся по возрасту и гендерному параметру,) и экспертного опроса (конец ноября 2024), метод сбора информации – нестандартизованное интервью, объём выборки – 15 экспертов. В группу экспертов были включены молодёжные активисты и руководители молодежных организаций с различными политическими взглядами, метод обработки – дискурс-анализ.

Отбор кандидатов для экспертных интервью проводился с учётом проявляющейся активности в вузе и включенности в образовательный процесс.

Современный формирующийся идеологический плацдарм Российской Федерации имеет в основе традиционные ценности, являющиеся предметом не только правового регулирования и научного изучения, но и выступающие в качестве основы активного внедрения в учебный и воспитательный процесс образовательных организаций. Следует отметить, что, не смотря на установленный нормативный базис, остаётся немало вопросов об унификации и единообразии понимания, перечисленного в нормативно-правовом документе, а также восприятия предмета ценностей субъектом принятия.

Одним из важных элементов системы образования в контексте изменения в структуре ценностных ориентаций молодых людей является воспитание кросскультурной компетентности и культуры взаимодействия в условиях многонациональной страны, в связи с чем вопросы неприятия «чужого» становятся актуальными, отвечая на потребность безопасности в условиях возрастания угроз терроризма, экстремизма, хаотизации. Поэтому важно использовать эффективные способы и подходы к преодолению неприятия «другого» в студенческой среде для выстраивания со-

циокультурной среды.

Основателем социокультурного подхода является Питирим Сорокин [7]. Основы изучения ценностей в контексте социального взаимодействия были заложены М. Дюркгеймом, а в отечественной науке продолжены А.Г. Здравомысловым, В.Л. Оссовским, А.А. Ручкой, В.А. Ядовым и др. Авторы исследовали особенности ценностных ориентации и предприняли попытки их измерения.

Одним из важных научных аспектов сегодня является проблема нового поколения как в педагогике, так и в социологии, и в экономике, в связи с чем, актуальным выступают масштабные исследования, посвящённые аксиологии «новых» поколений, их взглядам на ценностные установки. В этой связи интересны исследования Вадима Радаева [4].

Изменения социально-экономической жизни России в 90-е годы XX века привели к крушению марксистской идеологии, обеспечивающей во многом функционирование религиозной идеологии и психологической защищенности. Огромное число граждан бывшего СССР устремились в церковь после краха системы убеждений, доминировавших прежде, что определили рост до революционного (1917 г.) тренда религиозности [5]. И это выступило источником идеологического перелома, который во многом предопределил отношение сформированных взрослых людей, выросших в условиях советского строя, «двуязычной» морали и этики строителя коммунизма к тому, что ранее было под запретом.

В период 2000 годов появляется «иное» поколение, которое не имеющего опыта советского времени и выросшее в других условиях: более высокий уровень доходов, отсутствие запретов на религию, открытые границы, толерантное отношение к «инаковости». Вместе с тем, этот период характеризовался обратным трендом снижения религиозности [2, с.120].

Для более чёткого понимания и возможного прогнозирования изменений в обществе совершенно необходимо изучать это новое уже взрослое поколение и анализировать результативность влияния ценностных установок на формирование трендов последующей повседневной реальности. Исходя из того, что время и события оказывают на поколение, переживающее период формирования и определения ценностных жизненных установок, в силу чего молодые люди могут быть компасом перемен. Между сменой объективных условий и культурными изменениями лежит временной лаг, который может быть очень значимым, поскольку нормы и правила, усвоенные в детстве и юности, кажутся нам естественными и способствуют переломному развитию общества.

Для анализа была взята группа (так называемых зуммеров), рождённых после 2004 года, в эпоху пика экономического благоденствия и завершения экономического роста, развернувшимся спадом российской экономики – в форме кризиса 2009 года, и длительной рецессии, начавшейся, по разным оценкам, в период

2014 гг., углубленной в 2020 г. мировой пандемией и дальнейшими санкциями со стороны западных стран после 2022 года. Важной вехой этого периода явился тот факт, что именно в это время начинается цунами-распространение новых технологий, цифровых сервисов, смартфонизация, границы обретают очень прозрачный формат, мир открывается и на короткий период становится более безопасным, поскольку уровень агрессии снижается в результате одновременного влияния нескольких систем, дифференцирующихся по своим воздействиям [8, С. 630-689]. Хотя это длилось не долго, но основательно могло повлиять на формирование определённых поведенческих паттернов и ценностных установок. Кроме того, стремительные изменения в технологическом прогрессе сразу же стали одним из слоёв изменений социально-политической конъюнктуры.

В исследовании приняли участие московские студенты, которые представляют собой достаточно «разношерстную массу»: это и коренные москвичи и приехавшие в Москву учиться молодые люди, из разных регионов РФ – сельской местности, городков и региональных центров, иностранные студенты, представители Узбекистана, Таджикистана, Монголии, Азербайджана. Для нас было важно, чтобы все включаемые в исследование молодые люди были примерно одного возраста – 18-20 лет, с целью представить однородное по возрасту поколения, так называемых зуммеров, и чтобы возрастная разница между принявшими участие в онлайн опросе минимальной, что могло бы не отражаться на уровне технологических и временных изменений.

При проведении анализа мы фокусировались на неполитических сферах. Нами был сформирован 2 небольших блока вопросов, один из которых был посвящён отношению молодых людей к Богу и религии, к свободе второй к их отношению по вопросам расовых и национальных различий.

70,9 % опрошиваемых - 19 лет,

23,6% - 18 лет,

3,4% – 20 лет,

1,1 % - 21год,

97% - опрошиваемых граждане Российской Федерации.

Поведенческие характеристики, которые могут являться отражением жизненных установок является отношение к религии. Религия как один из наиболее важных и ценностных ориентиров, основополагающих и доминантных, особая роль, которой закреплена в Указе о становлении и укреплении традиционных ценностей. На вопрос о важности Бога в их жизни студенты ответили, что только 7% ответили, что Бог для них важен, при чём из ответивших лишь половина отметили, что постоянно, то есть каждую неделю посещают храмы (мечеть), потому что для них это важно и необходимо. 33% – ответили, что Бог не важен, почти 17% – ответили, что скорее важен. То есть почти для 50% опрошиваемых вера в Бога скорее является тра-

дицией, но не ценностью, как таковой. Почти треть (32,8%) – ответили, что для них Бог – это важно или скорее важно. Остальные 17,6 – затруднились с ответом. 64% не ходят в религиозные учреждения совсем, 20% посещают храмы пару раз в год 11% бывают по праздникам, по случаю и за компанию (раз в два-три месяца). Таким образом можно сказать, что подтверждается вывод о гораздо меньшей религиозности молодых поколений в сравнении с предыдущими [6, с. 31]. Результат опроса идёт в разрез с доминирующей иллюстрацией, убеждающей в распространении тренда на активное присутствие религиозной тематики для молодёжной публичной среды. Результат явно говорит об обратном.

Как указывают предшествующие исследования межнационального взаимодействия и «принятия», нередко люди полны предубеждений о других народах, что, в принципе укладывается в рамки антропологической культуры, и является возможно уровнем социального знания предыдущих поколений. Но в условиях открытости мирового пространства стереотипы меняются. Поэтому нам было интересно выяснить отношение к людям другой нации или расы в студенческой среде зуммеров. С целью небольшой дополнительной диагностики аудитории опрошиваемых перед проведением анкетирования со студентами проводили устный экспресс-опрос, в котором у студентов интересовались, знают ли они что такое «ксенофобия». Вопрос не вызвал затруднений в аудиториях поднимались руки – 100%, что означало, что студенты осведомлены об этом и знают, что это такое. Только в одной аудитории из 24 присутствовавших, двое попросили разъяснить, что означает этот термин. И хотя целью опроса не было выяснить насколько точно студенты понимают это явление было ясно, что они встречались с данным термином и могут его объяснить. Студенты поясняли, что в их представлении под ксенофобией следует понимать неприязнь, ненависть к иностранцам. Кроме этого, некоторые высказывались с оценочным суждением о том, что это плохое чувство и необходимо людей воспитывать, чтобы этого не было.

На вопрос «Готовы ли Вы принять человека другой национальности/расы в качестве ближайшего партнера в совместном деле» – мы получили – 39,3% ответов с формулировкой – «безусловно да», почти 45% ответили, что «скорее да». Только 3 % дали ответ «категорически нет». То есть почти 85% молодых людей настроены на конструктивный деловой диалог, независимо от цвета кожи, языка, религиозных убеждений и культурных предпочтений.

Почти 85% опрошенных положительно и дружелюбно настроены в ответе на вопрос «готовы ли Вы принять человека другой национальности/расы в качестве соседа по дому/лестничной площадке». 5% (из которых, в том числе и те, кто ответил отказом на предыдущий вопрос) – не хотят быть в соседстве с людьми другой национальности или расы. Такой от-

вет на вопрос свидетельствует о наличии у опрашиваемых позитивного настроения на межнациональное или межэтническое взаимодействие.

Следующий ответ на вопрос о том, готовы ли они работать под руководством начальника, который имеет другую национальность или расу дал только 77% положительных ответов. Почти 6% затруднились в ответе на вопрос. 17% ответили отрицательно, причём — 6% категорическим нет. В этой связи, возможно верно вывод-предположение, сделанное на основе опросов, проводимых в 90-е гг. XX в., характеризующиеся как период глубокого системного кризиса. В результате исследования был сделан вывод, что появляющиеся в условиях социальной неопределённости и нестабильности «коллективные страхи могут рассматриваться в качестве симптома, характеризующего подсознательное стремление людей осуществить консервативную блокировку институциональных изменений в обществе» [10, с.10-11].

В ответах на вопрос о супругах другой национальности или расы почти 27% дали уверенно положительный ответ, — они готовы связать свою жизнь с человеком, если он будет другой национальности или расы. Категорическим отказом ответили 18% респондентов. Почти 16 затруднились дать ответ, остальные поровну разделились между теми, кто скорее да — готов и скорее нет, не готов.

Анализ полученных результатов ответов на вопрос «Насколько Вы гордитесь тем, что Вы — русский (татарин, армянин, таджик, белорус и т.п.)» дал почти 54% ответа в интерпретации «Я испытываю чувство гордости за принадлежность к своей национальности». «Я не уверен, что этим нужно гордиться» — такой ответ дали 6,7% опрошенных. Почти 36% ответили, что нейтрально относятся к вопросу о своей национальной принадлежности. Эти результаты можно сопоставить результатами «Исследования содержания и степени выраженности ксенофобических установок студентов педвуза», проведённого в ГБОУ ВПО МПГУ несколько лет назад [3]. В связи с указанным интересны исследования НИУ ВШЭ 2018 года, которые показали, что Россия, «имеет более низкий уровень рациональной гордости, чем следовало бы ожидать от страны с аналогичным уровнем экономического развития». Данный факт объясняется прежде всего определёнными обстоятельствами в истории развития страны, связанными с процессом перманентного соревнования с развитыми странами. То есть гордость связана с влиянием восприятия опрашиваемых объективных достижений [4, с. 53-62].

На вопрос «Согласны ли вы с тем, что в детях важно воспитывать послушание и религиозность?», категорическим нет ответили 65% опрошенных и только 3% согласились с установкой. А на вопрос о доверии к людям — почти 70 ответили положительно. По их мнению, людям можно и нужно доверять.

Заключение

Современные процессы трансформирующие и перешивающие многие сложившиеся категории и «традиционные ценности», требуют разъяснения и фиксации. В связи с тем, что картина сегодняшнего дня, связанная с ускорением в преодолении диверсификации ценностных установок сложного времени критического периода, требует, зачастую от участников понимания и однозначной интерпретации. Особенно это касается молодёжи. Политическая турбулентность акцентирует ценностные настройки и позиции у современного студенческого сообщества, представляющей гражданское общество, завтрашнего дня. Зафиксированные, совершенно уникальные ответы, требуют осмысления и объяснения. Однако, уже сегодня можно сказать, что мы имеем дело совершенно с уникальными новыми людьми. Это молодое поколение — зуммеров проявляющее себя, как поколение — нерелигиозное, спокойно воспринимающее другие национальности и расы, однако резко радикально настроенное на свою национальную идентификацию, при этом считающие, что личная свобода — это важно так же, как доверие к людям. Активизация настроек в контексте повестки борьбы за традиционные ценности и нерациональной гордости за страну, может иметь непредвиденный обратный эффект. Важно помнить о полиэтничности, кросскультурной компетентности и культуре взаимодействия в условиях нашей многонациональной стране с целью формирования и возвращения будущего человеческого капитала.

Библиографические ссылки

1. Arnett J.J. Emerging Adulthood. A theory of development from the late teens through the twenties. *American Psychologist*. 2000. Vol. 55. No. 5. P. 469–480. DOI: 10.1037/0003-066X.55.5.469
2. Инглхарт, Р. Неожиданный упадок религиозности в развитых странах СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2022. — 238с.
3. Куприенко, Т.П. Исследования содержания и степени выраженности ксенофобических установок студентов педвуза/ Теория и методика профессионального образования // <https://interactive-plus.ru/e-articles/135/Action135-9112.pdf>
4. Магун, В.С. Гордость человека за свою страну: индивидуальные и страновые детерминанты / Магун В.С., Фабрикант М.С. В сборнике: XVI Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества. В 4 кн. 2016. С. 53-62.
5. Радаев, В. В. Миллениалы. Как меняется российское общество / В. В. Радаев; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». — М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2019. — 224 с. — (Социальная теория). — ISBN 978-5-7598-1985-1. — DOI 10.17323/978-5-7598-1985-1. — EDN STOTFS.
6. Радаев, В. В. Раскол поколения миллениалов: историческое и эмпирическое обоснование. (Первая часть) / В. В. Радаев // *Социологический журнал*. 2020. — Т. 26, № 3. — С. 30-63. — DOI 10.19181/socjour.2020.26.3.7395. — EDN PCGGMH. C.31
7. Сорокин, П. А. Социальная и культурная динамика: Ис-

след. изм. в больших системах искусства, истины, этики, права и обществ. отношений / П. А. Сорокин; Пер. с англ. В.В. Сапова. – М.: РГБ, 2003. – 1193с. – EDN QOEАНН.

8. Стивен Пинкер. Лучшее в нас. Почему насилия в мире стало меньше = Steven Pinker. The Better Angels of Our Nature: Why Violence Has Declined / пер. с англ. Галины Бородинной. – М.: Альпина нон-фикшн. 2021. – 952 с. – ISBN 978-5-00139-171-5.

9. Tapscott, D. Growing Up Digital: The Rise of the Net Generation / D.Tapscott. McGraw-Hill Companies, 1999. 338p.

10. Шевченко, О. М. Ксенофобия сущность и виды в эпохи домодерна, модерна, позднего модерна : специальность 09.00.11 «Социальная философия» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук / Шевченко Ольга Михайловна. – Ростов-на-Дону. 2014. – 22 с. – EDN ZPNEQL.

Духовно-нравственное воспитание студентов на примере творчества Николая Константиновича Рериха (из опыта преподавания)

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена важной датой – 150-летием со дня рождения Николая Константиновича Рериха, которая отмечалась 9-го октября 2024 года. Автор рассматривает тему через призму исторического, культурологического и философского контекста, основываясь на своём жизненном и педагогическом опыте. В статье приводятся конкретные примеры форм культурно-просветительской деятельности кафедры философии и культурологии Института истории, политических и социальных наук Петрозаводского государственного университета Республики Карелия. Отмечается рефлексия студенческой аудитории после знакомства с творчеством художника и философа, археолога и путешественника, писателя и общественного деятеля Н.К. Рериха. Приводятся отзывы и эссе студентов из личного архива автора. При этом делается акцент на «открытие» имени Рериха молодёжью. Особо подчёркивается период творчества Рериха в Карелии, а именно Сортавальский период.

Ключевые слова и фразы: Карельский центр музея-института семьи Рерихов, Н.К. Рерих, духовно-нравственное воспитание, Петрозаводский государственный университет.

Анна ПЕКИНА

*Петрозаводский государственный университет
Республика Карелия, Россия*

Классическое научно-философское знание о «природе человека» имеет в виду его «вторую ипостась» – культуру и его Божественное начало. Природа человека включает его способности быть личностью, мыслить, понимать, верить, любить, переживать, страдать, созидать и др. Человек обретает их в ходе овладения культурой, духовного преобразования и развития. Но обретает их не «раз и навсегда». Пребывание в культурном, духовно-нравственном пространстве – это сложный, напряжённый и противоречивый процесс развития, который не свершается поступательно [4, с. 268]. Так можно кратко охарактеризовать и жизненный путь Николая Константиновича Рериха. Это же относится и к тем, кто прикасается, «открывает» для себя, познаёт, старается осмыслить, порассуждать о творчестве Н.К. Рериха. В процессе приобщения к его шедеврам оттачивается и духовно-нравственный компонент.

Обратимся к одному из определений, данному в кратком культурологическом глоссарии: «Нравственная культура личности – характеристика нравственного развития личности, которая под воздействием различных факторов (жизненный опыт, трудовая деятельность, воспитание, просвещение, искусство, собственное стремление к самосовершенствованию) аккумулирует в своём сознании и поведении достижения нравственной культуры (в системе культуры нравственных отношений)» [6, с. 44].

Как доценту университета всё более очевидным становится необходимость продолжать проведение планомерной просветительской работы в студенческой

среде касательно творческой биографии Н.К. Рериха. Ведь помимо учебной деятельности, преподаватель ВУЗа, как правило, ведёт воспитательную деятельность со студентами. Формы этой деятельности могут быть различными. Например, посещение выставок, экскурсии, знакомство с творчеством писателей, поэтов, композиторов, художников, внесших свой вклад в развитие как национальной, так и мировой культуры. В целом, подобные мероприятия имеют воспитательное, патриотическое и научно-просветительское значение, особенно для студентов негуманитарных специальностей, способствуют нравственному совершенствованию личности.

Кафедра философии и культурологии Петрозаводского государственного университета (далее ПетрГУ) активно сотрудничает с Карельским Центром Н.К. Рериха Национальной библиотеки Республики Карелия (далее РК) с 2022 года по настоящее время.

Как известно, к разделам культурологии как науки относятся как история культуры, так и философия культуры. Студенты в ходе теоретических и практических занятий должны научиться интерпретировать памятники культуры. Написание эссе и отзывов также важная составляющая фонда оценочных средств курса «Культурология» в учебных планах.

Студенчество в сегодняшней России – это будущее страны, техническая или творческая интеллигенция. Вне зависимости от будущей специальности необходимо преподавателю вносить знания даже «извне». Большое значение при этом играет заинтересованность преподавателя.

7 июля 2024 года мне посчастливилось посетить на ВДНХ в Москве Государственный музей Востока, в котором была представлена экспозиция «Ковчег будущего», посвящённая творчеству и жизненному пути Николая Константиновича Рериха (9 октября 1874,

г. Санкт-Петербург – 13 декабря 1947 г., Наггар, Химачал-Прадеш, Индия) и одному из его сыновей Святославу Николаевичу Рериху (1904-1993). Основная мысль, объединяющая эту выставку, связана с концепцией сбережения культуры. Завет семьи Рерихов связан напрямую с этой концепцией.

По утверждению Н.Рериха «Культурные сокровища станут истинными ценностями». К сожалению, на фоне кризисных явлений в обществе происходит смещение нравственных и духовных основ, общечеловеческих ценностей. Может быть, поэтому в залах с картинами, предметами, характеризующими разнообразие и своеобразие индийской, китайской, Тибетской, монгольской культур, там встретилось немного посетителей. В основном, это были взрослые люди.

В 2022 году на секции «История культуры» в рамках 74-ой Всероссийской (с международным участием) научной конференции обучающихся и молодых учёных ПетрГУ был представлен доклад «Русский космизм в творчестве Н.К. Рериха» под моим научным руководством. Его подготовили студенты П.А.Черемнова и М.В.Васильева двух ВУЗов – ПетрГУ и Казанского государственного института культуры. Выступающие были удостоены Дипломом I-ой степени, а их статья была опубликована с присвоением РИНЦ [1].

В статье, в частности, было отмечено, что творчество Н.Рериха относится к поэтично-художественному течению русского космизма.

К чертам русского космизма относят пантеизм, любовь ко всему живому, идею восходящей эволюции космоса, персонификацию разума природы в человеке, концепт космической природы человека, признание закономерной неизбежности распространения цивилизации за пределы Земли [1, с.158].

Ученик Н.К. Рериха, латышский и советский поэт, писатель и философ Рихард Яковлевич Рудзитис (1898-1960), так писал о высоких качествах духа своего Учителя: «Так в сотрудничестве и жажде совершенствования в человеке развиваются те качества, которые можно истинно назвать космическими, ибо они приближают к целям космической эволюции, а именно: дружелюбие, любовь, преданность, терпимость, великодушие, жертвенность, чуткость и т.д. Все эти качества обретают космическую красоту, когда начинают звучать струнами внутренней культуры и героизма, когда эти нравственно возвышенные, высококультурные свойства объединяются в благозвучии характера, духовном синтезе, этике личности — в человеке возвышенного духа, который подобно маяку излучает спасительные огни на дальние расстояния, среди сумрака несовершенного человеческого сознания» [3].

Так, по плану воспитательной работы Института истории политических и социальных наук ПетрГУ 17 октября 2023 года студенты направлений «туризм» и группы специальности «гостиничное дело» Института физической культуры, спорта и туризма посетили Карельский центр Н.К.Рериха Национальной библиотеки РК. После посещения студенты прислали автору статьи свои отзывы.

Дана Фанькина: «Н.К. Рерих в своей живописи не просто мечтает о лучшем. Картины побуждают зрителя к осмыслению действительности и выражают отношение художника к жизни. Его живопись — это необыкновенная светоносность красок. Также я узнала, что наследие Н.К.Рериха многогранно и на сегодняшний день насчитывается более 7 000 его работ — картин, мозаик, фресок, набросков, эскизов декораций. Его картины имеют глубокое философское толкование. За кажущейся простой житейской сценкой скрываются чувства художника, которые он испытывал по отношению ко всему живому. Полотна отражает его философию, понимание тайны бытия, стремление познать. Мне было очень интересно слушать и узнавать новое про этого необычного, интересного человека» [9].

Александра Шубная: «До посещения выставки «Трижды дано преподобному спасти Землю русскую» я не интересовалась творчеством Н.К. Рериха. А на данной выставке я открыла для себя этого прекрасного художника. Он очень проникновенно запечатлел на полотнах великого русского святого Сергия Радонежского, а также сумел передать мистическую атмосферу. Особенно меня впечатлили картины «И

Рис. 1. А. Пекина у работы С.Н. Рериха «Портрет Н.К. Рериха» в Музее Востока на ВДНХ 07.07.2024. Фото В. Пекина.

мы не боимся», а также «Весть Тирону», поскольку на них, по моему мнению, можно лучше всего наблюдать блистательное использование художником цветовой палитры красок. Изображение неба завораживает. Я считаю Николая Константиновича Рериха поистине великим художником, его работы уникальны, ни на что не похожи, они заставляют задуматься. Рассматривать их можно бесконечно, погружаясь в поиски потаённых символов и посланий» [9].

В последние годы вопросы духовности, нравственности, образования и общечеловеческих ценностей вызывают особый интерес, так как на фоне кризисных явлений в обществе происходит смещение нравственных и духовных основ, общечеловеческих ценностей.

Важно показывать на примерах конкретных личностей не только их вклад в мировую сокровищницу культуры, но и особую любовь к семье, родине.

В рамках деятельности Карельского центра Рериха с 5 ноября по 30-е декабря 2022 года проходила выставка «Трижды дано Преподобному спасти землю Русскую», которую посещали студенты университета.

На выставке в Петрозаводске были представлены факсимильные копии картин Н. Рериха. Конечно, посетителей притягивала картина Н.К. Рериха «Святой Сергей», которая была написана в 1932 году. Интересна её судьба. Картина была подарена сербскому королю Александру, после его смерти, в 1936 году попала в Русский историко-культурный музей в Праге, директором которого был литератор В.Ф. Булгаков (последний секретарь Л.Н. Толстого). Картины в этом музее не пострадали во время Второй мировой войны и в 1946 году были переданы Советскому Союзу.

В настоящее время увидеть оригинал можно в Третьяковской галерее. Но не у всех студентов, особенно из отдалённых районов Карелии и Мурманской области, есть возможность посетить музеи Москвы и Санкт-Петербурга. Знакомство же с наследием Рериха исподволь готовит к восприятию новой информации, будирует посмотреть шедевральные полотна в подлиннике.

Творчество Н. Рериха как памятник русской культуры пронизано религиозной философией. Для него традиции русской иконописи были взяты за основу создания станковой работы «Святой Сергей».

Преподаватели кафедры философии и культурологии после экскурсий обращали на занятиях внимание студентов на образ Сергия Радонежского в философии и творчестве Рериха. Также проводилась параллель с современной политической и культурной ситуацией в России.

Интерпретация памятника культуры — важная составляющая курса «Культурология», в рамках которой и проводились экскурсии автором статьи. Один из студентов, отвечая на мой вопрос: «Почему на картине Сергей держит макет (уменьшенную копию однокупольного храма древнерусской архитектуры) в левой руке, а не в правой», — студент ответил: «Так правой крестятся». Как порадовал этот ответ! Неоцерковлён-

ные магистранты физико-технического института (далее ФТИ) ПетрГУ отметили и образ «Спаса Нерукотворного». Важно и во время проведения лекций по истории России приводить не только факт причисления к лику святых победителя хана Мамаю на Куликовом поле в 1380 году князя Дмитрия Донского, но и подчёркивать формирование национального самосознания русского народа. Светская власть в лице московского князя получила благословение на битву с завоевателем от настоятеля обители Сергия Радонежского [6].

Священник, поэт, богослов и религиозный философ Павел Александрович Флоренский (1882-1937) в работе 1919 года «Троице-Сергиева Лавра и Россия» писал: «Вглядываясь в русскую историю, в самую ткань русской культуры, мы не найдём ни одной нити, которая не приводила бы к этому первоузлу: нравственная идея, государственность, живопись, зодчество, литература, русская школа, русская наука — все эти линии русской культуры сходятся к Преподобному. В лице его русский народ сознал себя, своё культурно-историческое место, свою культурную задачу, и тогда только, сознав себя, — получил историческое право на самостоятельность. Куликово поле, вдохновлённое и подготовленное у Троицы, ещё за год до самой развязки, было пробуждением Руси как народа исторического: Преподобным Сергием — начинается история».

Именно в таком ключе следует говорить со студентами и на лекциях и семинарских занятиях по курсам: «История России», «Культурология», «Философия».

В личном архиве автора собраны отзывы студентов об этой выставке, часть из которых были опубликованы на сайте ПетрГУ.

Вот что отметила магистрант 2 курса ФТИ Шекунова Вера: «Я люблю экскурсии, посвященные великим деятелям. О Николае Рерихе слышала до экскурсии, но, признаюсь, не знала подробностей его жизни, и меня очень впечатлило то, что я услышала о нём - и о его поступках, о его стараниях в учёбе, о его необычности и нравственности. Больше всего мне понравились картины «Странник Светлого Града», «И мы не боимся», «Весть Тирону» [14].

Картина Н.Рериха из серии о православных монахах «И мы не боимся» относится к 1922 году и посвящена Сергию Радонежскому» [6].

Кузнецов Максим: «Из картин Рериха мне больше всего запомнились картина «Лунный свет» и «Русская Пасха». Эти картины способны погрузить зрителя в какую-то особую атмосферу. Если в картине «Русская Пасха» создается ощущения присутствия и видимость живой процессии, то на картине «Лунный свет» остаётся очень много пространства для размышления, и, возможно, все внимательные зрители смогут найти какой-то новый смысл или символизм нарисованного. На самом деле во всех картинах этого художника есть что поискать и, судя по тому, что нам рассказали, эти поиски ведутся постоянно».

Магистрант ФТИ Шарпарь Никита: «Некоторые картины Николая Рериха запомнились особенно! Например, «Стражи ночи» и «Властитель ночи». Экскурсия была очень интересная и познавательная, а главное, после неё появилось желание узнать о Рерихе и его работах больше [6].

Продолжением темы временной экспозиции Национальной библиотеки стало подготовка студентами докладов и презентаций на темы: «Образ Сергия Радонежского в иконографии», «Образ Сергия Радонежского в творчестве Н.К. Рериха», «Образ Сергия Радонежского в творчестве Ильи Глазунова», «Образ Сергия Радонежского в творчестве Михаила Нестерова», — эссе по фильму А.Тарковского «Андрей Рублёв».

Позиция Рериха-культуролога, как и Рериха-историка, базировалась на философии Живой Этики, он поднял явление культуры на качественно новый уровень осмысления, рассматривая её как космическое явление. Только Культура и неразрывно связанная с ней Красота, считал мыслитель, создают ту высокую духовную энергетику, которая и способствует космической эволюции человечества, является её движущей силой.

Особую роль для человечества и планеты Земля были призваны сыграть такие важнейшие исторические деяния Н.К. Рериха, как Центрально-Азиатская экспедиция, создание Института Гималайских Исследований «Урусвати» и Пакт Рериха. Все эти действия носили космический характер и играли важнейшую роль в эволюции нашей планеты.

Важно подчеркнуть, что воспитательная работа на регулярной основе ведётся членами кафедры философии и культурологии: доктором философских наук, профессором Людмилой Александровной Ключиной, кандидатом философских наук, доцентом Ларисой Владимировной Михайловой, кандидатом исторических наук Анной Михайловной Пекиной.

Л.В.Михайлова рассказывает о Н.К.Рерихе школьникам Петрозаводска.

Конечно, преподаватель высшей школы, прежде всего, должен «пропускать» через себя то, что он хочет донести до студентов. Это и информация, и побуждение к осмыслению фактов, к рассуждению о непреложных ценностях [см. подробнее об этом 7].

По-пушкински восприимчивый к культурам разных народов, Рерих интересовался и русскими былинами. И скандинавскими сагами. И финскими рунами. Он открыл русскому народу краски и мудрость Индии. Однако не попади Рерих на Восток, он остался бы в истории русского искусства певцом Севера. И в живописном, и в литературном, и в научном наследии Рериха много связано с этим краем: около двухсот картин и этюдов (наиболее известны «Святой остров», «Вечное ожидание», «Карелия», произведения разных литературных жанров (повесть «Пламя», пьеса «Милосердие»), причём единственные повесть и пьеса), здесь им были созданы почти все стихи, сказ-

ка «Гримр-викинг», ряд важнейших статей. На Севере формировались творческая личность Рериха и его мировоззрение, кристаллизовались основные идеи, владевшие им на протяжении всей дальнейшей жизни [5, с.7].

Это нашло отражение в отзыве Юлии Курилович, студентки направления «туризм» ИФКСиТ: «Я poslала фотографии некоторых картин своей бабушке, она была очень рада и впечатлилась, так как большую часть своей жизни прожила в городе Сортавала. А о Сортавальском периоде Рериха нам рассказали. Интересно было узнать тайны, которые скрывались за фигурами и объектами на картинах. Большое спасибо за возможность посетить этот центр! [9].

Однокурсник Юлии Илья Ярох отметил: «В большинстве картин Рериха встречается причастие Бога нашего, его святого лика. Тёплая для моей души северная палитра, которую использует Рерих, заставил мой разум и сердце полностью погрузиться в работы великого художника, хотя это — факсимильные копии. То, что такой неординарный человек жил и работал в нашем северном крае, побуждает меня ещё больше любить, гордиться и почитать Родину [9].

Картина-символ «Вечное ожидание» была написана во время путешествия Рериха с семьёй именно по Карелии. На переднем плане изображены четыре фигуры. Они напряжённо вглядываются вдаль. Людей окружают высокие синие скалы с фантастическим темно-розовым растением. Среди мчащихся пёстрых облаков пробиваются солнечные лучи. Люди ждут вестей, ждут Знака из другого, «чужого» мира, скрытого за высокими скалами. Что за этими скалами? Какой мир — спокойный или бушующий? Как его отголоски, его посланники, появляются на небе пёстрые облака, их стремительность и яркий свет пробивающихся солнечных лучей вносят в жизнь побережья движение, рождают радостное волнение [1, с.160].

С точки зрения мифологизации можно рассматривать картину «Святой остров». На ней изображён остров, лишённый какой-либо растительности. В изрезанной трещинами скале просматриваются лики, напоминающие древних языческих богов. С левой стороны к острову подходит ладья с двумя старцами. Скорее всего, это основатели мужского православного монастыря на Валааме. Общеизвестно, что ими были преподобные Сергей и Герман. Сочетанием тёплых охристых тонов с холодным тревожным серо-синим цветом Н. Рерих подчёркивает Валаамские контрасты, передаёт борьбу света и тени, тепла и холода. Облако, похожее на стрелу, делает пейзаж ещё более динамичным и напряженным. Тёмная лодка как бы повторяет движение облака. Но смиренные позы двух старцев, сидящих в ней, выражают спокойствие, так не соответствующее состоянию природы. Изображением людей Рерих уравнивает композицию картины. В борющуюся природу люди вносят тишину, гармонию, но в то же время они преклоняются перед её первозданной языческой мощью. Деревья и скалы

сливаются в единый монолит, очертания камней напоминают лица гигантских исполинов. Художник возмечивает природу, создаёт её обобщённый символ, одухотворяет её. Кто был на острове Валаам, тому особенно близко такое философское прочтение художником этого святого места [1, с.161].

22-го января 2024 года в Национальной библиотеке РК Карельский Центр Н.К. Рериха провёл научное заседание, посвящённое 80-летию философа и поэта Юрия Владимировича Линника (18 января 1944 – 5 мая 2018). В рамках этого научного мероприятия автор статьи провела экскурсию в Карельском центре Н.К.Рериха, подчеркнув обращение Юрия Линника к творчеству Николая Рериха, их духовную связь как представителей космизма, несмотря на то, что жили и творили они в разные годы. У Николая Рериха был Сортавальский период творчества, а Юрий Линник семь лет жил с родителями в Сортавале. Они оба воспедали красоту и очарование Русского Севера, но каждый по-своему. Более подробно А. Пекина рассказала о картине Н. Рериха «Святой Сергей Радонежский», так как в 2024 году отмечалось 710 лет со времени рождения этого святого, чья подвижническая миссия способствовала формированию русской национальной идентичности [11].

Студенты 1-го курса Института биологии, экологии и агротехнологий ПетрГУ направления «водные биоресурсы и «аквакультура», магистранты 2 курса ФТИ под руководством А.М. Пекиной 28 декабря 2023 г. приняли участие в знаковом мероприятии, организованным руководителем Карельского центра Н.К. Рериха Лилианой Павловной Жоховой. Это презентация книги ведущего научного сотрудника Института языка, литературы и истории Карельского Научного центра Российской Академии наук, доктора филологических наук Елены Григорьевны Соини «Н.К. Рерих: иероглифы северной жизни» [12].

Презентация прошла в рамках празднования 5-летия Карельского центра Н.К. Рериха.

Магистранты 1 курса ФТИ впервые посетили Карельский центр Н. Рериха в январе 2024 г., увидели факсимильные работы художника, выделив наиболее понравившиеся им, например, картину «Александр Невский поражает Ярла Биргера» [11]. В картине прописаны лица воинов, рисунки на щитах, масть коней. Нимб над головой и стяг с изображением архангела подчёркивают твёрдость русских воинов в православной вере и желание сражаться за неё. Скачущие кони с взлохмаченными гривами, развевающийся багровый плащ князя придают особую динамичность и остроту

Рис. 2. Л.П. Жохова и А.М. Пекина (в центре слева направо) со студентами ПетрГУ в Карельском центре Н.К. Рериха. 2024 год. Фото В. Пекина.

[8, с. 69].

Объяснение выделения этой работы художника связано со знанием исторического события — победой в 1240 г. князя Александра Ярославича над шведским флотом под руководством Биргера, о чём рассказывают и на уроках истории, как в школе, так и в курсе «История России» в университете. Вдобавок, в Петрозаводске есть действующий Кафедральный собор Александра Невского, памятник этому национальному герою и проспект Александра Невского [См. подробнее об этом 7]. То есть, в топониме города отражены конкретные исторические события. А в 2027 г. будет отмечаться 800-летие крещения карелов отцом Александра Невского Новгородским князем Ярославом Всеволодовичем, о чём уже сейчас напоминает новая роспись Крестовоздвиженского собора Петрозаводска и информируется население Республика Карелия.

На лекциях по культурологии, рассматривая гносеологическую, воспитательную и аксиологическую функции культуры, рассматривается картина Рериха «Святая Ольга».

В презентациях сравнивается иконописное изображение Святой Равноапостольной княгини Ольги и через призму аксиологической функции культуры Рериховское прочтение этого образа. Обычно студенты задаются вопросом, почему у княгини Ольги суровое выражение лица, своего рода «маска». Может, отпечаток на лице связан с расправой над древлянами, убившим её мужа князя Игоря, сожжением древлянских послов из Искоростени? Или печать озабоченности и ответственности за государство исказило прекрасные черты? Или беспокойство за своего сына Святослава, так и не принявшего веру православную?

Требуется пояснения и условное одеяние героини, которое напоминает о крещении Ольги в Константинополе. Православный крест в левой руке и макет храма в правой символизируют отказ от язычества и принятие христианства княгиней. Княгиня Ольга изображена как мудрая провидица того, что произойдёт при внуке Владимире в 988 году, который объединит народ единой верой и укрепит тем самым государственность. Лучи света охватывают пространство, создают особую окраску негибкой, волевой, высокой, до небес и облаков Ольги. Не случайно Великая княгиня была канонизирована Русской православной церковью. Её статусность почёркнута художником короной и нимбом. Ольга стоит в условном круге — центре древних сооружений. Ещё один «герой» в этой работе — природа, ширь русских полей и просторов, как широта русской души.

Через призму нарративной и дескриптивной функций культурологии можно охарактеризовать картину «Ярослав Мудрый». В ней Ярослав Владимирович изображён за составлением свитка в княжеских палатах. Перед ним — раскрытая книга. И это не случайно. Ведь именно при Софии Киевской была открыта первая библиотека.

А в арочном проёме в золотом сиянии зритель может увидеть белокаменный собор в архитектурном стиле домонгольской Руси. Рерих использует и приёмы православной иконописи, и монументального искусства.

На примере этой картины можно показать роль Софии Киевской в деле просвещения народа. Делается акцент на православную нить, связь с Софией Константинопольской, по образу и подобию которой был возведён и открыт Софийский собор в XI-ом веке при Светлейшем русском князе Ярославе Мудром, сыне крестителя Руси в православную веру князе Владимире Первом. Также это творение может проиллюстрировать одну из тем по истории России — «Культура Киевской Руси». Одновременно, по теме «Культура во время Великой отечественной войны» картина «Ярослав Мудрый», созданная во время Сталинградской битвы, может быть примером символического обращения художника в героическое прошлое страны. Рерих, показывая образ князя-освободителя русских земель от печенегов, показал Ярослава Мудрого как символ строительства будущего русского мира.

По теме «Народная культура» иллюстрацией в презентации может быть картина «Заморские гости». Примечательно, что созданная в 1902 году в каталоге персональной выставки художника она имела и другое название — «Народная картинка».

Сюжетно, как воспоминание о сказочных временах, о заморских гостях, о Садко, Гвидоне и о многом-многом, с детства близким, картина восходит к народному устному творчеству. Сама живопись, декоративная и насыщенная в цвете, с отчётливо видными крупными цветными плоскостями, большими мазками, обобщающимися форму предметов, несёт в себе суровую простоту, лаконизм. Приподнятая активность цвета присуща древнему народному началу в искусстве, и в изобразительном, и в прикладном [2, с.101].

Студент по направлению «водные биоресурсы и аквакультура» ИБЭИАТ ПетрГУ Карлуков Никита написал: «Во многих картинах можно разглядеть образы монахов, к которым Рерих был так равнодушен. Религиозные, сакральные, фольклорные сюжеты переплетаются с природными мотивами, формируя ансамбль, в котором лишь внимательный зритель может разглядеть те самые детали, оставленные художником. Больше всего я бы хотел отметить две работы, которые произвели на меня наибольшее впечатление. Это: «Борис и Глеб» и «Пасхальная ночь». Картины не производят должного впечатления при просмотре их через экран монитора или телефона, но живую они завораживают» [5].

При анализе собранных отзывов и эссе картина «Борис и Глеб» упоминается довольно часто, так как даже остаточных школьных знаний по истории России хватает студентам, чтобы вспомнить период княжеских распрей и междоусобиц в битве за великокняжеский стол после кончины их отца и Великого князя Владимира Крестителя. А тот, кто интересуется право-

славной культурой, тем более близок к сюжету. Можно провести анализ изображения страстотерпцев на иконе XVI века «Борис и Глеб на конях» или более раннее изображение, во весь рост, в княжеских одеждах на иконе «Борис и Глеб» начала XIV века. Мы видим лица первых из князей, открывающих православный пантеон. К этим образам Рерих обращался неоднократно, даже находясь вдали от Родины. Но Рерих изображает братьев в лодке. Лица их условны, как и одежда. В «Житии святого благоверного князя Александра Невского» приводится сюжет, связанный с появлением Бориса и Глеба в ладье перед битвой Александра Ярославича в устье Невы со шведами, которые пытались не только присоединить русские земли, но и привнести свою католическую веру. Борис и Глеб привиделись и Козьме Минину во время Смутного времени, повелев ему собирать Народное ополчение для освобождения Москвы от польской интервенции.

Миф, который не есть нереальность. Упование на духовную поддержку Святых, молящихся за Русь, за её воинов — такая трактовка картины актуальна и в настоящее время, ведь она была создана во время Великой отечественной войны в 1942 году. Картина-сопереживание, упование на защиту от врагов, от посягательства на святыни русской земли.

Поэтому можно сослаться и на такой отзыв Полины Викуловой: «В каждой картине Рериха цвет, форма и фигуры имеют своё особое значение, но при этом все его работы создают единый и понятный образ для зрителя. Удивительно и то, что находясь даже многие годы вдали от родины, художник всё с тем же трепетом относился к России, продолжая творить для неё» [9].

Во время экскурсии в Карельский центр Рериха требуется обратить внимание и на исторический факт, и на особенности цветовой палитры красок. Картина «Борис и Глеб» как будто «светится». Поэтому экскурсоводы, поистине энтузиасты своего дела — Л.П. Жохова и поэт, редактор, переводчик Яна Леонардовна Жемойтелите (род. 1965), ныне сотрудник Национальной библиотеки РК, обращают внимание на то, что Рерих вдохновлялся картинами А.И. Куинджи, был его учеником.

В образном строе исторических картин Рериха большая роль отведена природе, земле и небу. Пейзаж всегда обобщён: в форме, цвете и в самой манере письма [2, с.102]. Это одна из причин, почему картины «Пасхальная ночь» и «Лунный свет» притягивают внимание молодёжной аудитории.

Не случайно, студент ИБЭИАТ Максим Кузнецов отметил следующее: «Больше всего меня впечатлила биография этого человека. Что же касается творчества Николая Рериха как художника, то для меня ближе и легче воспринимаются подобный стиль работ, чем реализм. Я считаю, что гораздо больше картина сможет донести до зрителя, если оставит простор для размышлений, символизма, каждый, кто будет смотреть на картину, будет видеть и ощущать нечто своё, находить свой собственный смысл. Из картин Рериха мне

больше всего запомнились картины «Лунный свет» и «Русская Пасха», Эти картины способны погрузить зрителя в какую-то особую атмосферу. Если в картине «Русская Пасха» создаётся ощущение присутствия и видимость живой процессии, то на картине «Лунный свет» остаётся очень много пространства для размышления, и, возможно, все внимательные зрители смогут найти какой-то новый смысл или символизм нарисованного [13].

Это отзывы студентов, которые впервые узнали о творчестве Рериха и вдохновились его творчеством. В личном архиве автора, к сожалению единичны следующие отзывы, как, например, Захаровой Ангелины: «Поскольку с творчеством Рериха Н.К. я не только была знакома ранее, но и обучалась работать с цветом на примере его картин в художественной школе, могу сказать, что мне было интересно посетить Карельский центр Николая Рериха» [13].

Однако, студенты 5-го курса Института педагогики и психологии ПетрГУ по направлению «изобразительное искусство» дали вполне развёрнутые характеристики творчества Рериха после экскурсии 12 февраля 2024 года. Целью научно-познавательного и культурно-воспитательного мероприятия было познакомить студентов с факсимильными копиями картин, а также с биографией философа, художника и общественного деятеля Николая Константиновича Рериха. Экскурсовод — директор Карельского Центра Н. Рериха, кандидат педагогических наук Лилиана Павловна Жохова — рассказала о Сортавальском периоде творчества художника. Особое внимание было обращено на картину «Святой Сергей Радонежский». Студентов, как

Рис. 3. Я. Жемойтелите ведёт экскурсию в Карельском центре Н.К. Рериха. 2023 год. Петрозаводск. Фото А. Пекиной.

будущих специалистов, привлекла особая цветовая гамма картин [10].

Например, Ефремова Александра написала: «Посетив с группой художников-педагогов изобразительного искусства и мировой художественной культуры музейную экспозицию Н.К. Рериха, мы узнали много нового, как о самом Рерихе, так и о его работах. Очень понравился рассказ с точки зрения изобразительного искусства и символизма в картинах от экскурсовода Л.П. Жоховой. Мы обращались к деталям в работах, на которые даже не обратили бы внимание, вроде рун и подбора цветовой палитры. Очень интересно было послушать про историю каждой картины. Больше всего мне запомнились картины «Сергий строитель» и «Мост славы». Первая из них для меня является ответом на вопрос: «Какая из картин для вас отображает Карелию?» [5].

Одногруппница Александры Кристина Беляева достаточно профессионально оценивает приобщение к творчеству Н.К. Рериха.

Приведу её размышления: «Мы посетили выставку копий полотен Николая Рериха. После данного мероприятия хочется отметить, что фигура Николая Рериха — художника, философа, мыслителя, исследователя, творца — космическая в самых разных смыслах. Мы убедились, что его имя самым тесным образом связано с Карелией, особенно с той её частью, которая когда-либо носила название Сердоболь, ныне — город Сортавала. Здесь Николай Константинович проявился как великий мастер исторического северного пейзажа, литератор, охранитель русской национальной культуры. Считаю необходимым отметить, что даже на истории искусств нам не рассказывали столько об этом творце, как на сегодняшней экскурсии. Для себя я открыла множество сторон художника! Было невероятно интересно замечать на его полотнах знаки и символы, которые Николай Константинович заложил с особым намерением. Его работы, по моему мнению, являются потрясающим объектом для изучения интерпретаций и символизма. Честно говоря, я даже не подозревала о том, сколько смысла может быть заложено в каждой картине Николая Рериха! И то, о чём я узнала сегодня, привело меня в восторг. Особенно меня восхитила магия свечения его полотен. Это мне кажется действительно чем-то нереальным» [5].

Николай Святославович Рерих так писал о своём отце: «Когда я думаю о Николае Рерихе, я поражаюсь размаху и богатству его деятельности и творческого гения. Великий художник, великий учёный и писатель, археолог и исследователь, он касался и освещал так много человеческих устремлений... Таких людей, как Николай Константинович, я уже никогда больше никогда не встречал. Редко, очень редко они посещают нашу Землю». Такую характеристику можно было прочесть под картиной С.Н. Рериха «Профессор Н.К. Рерих. 1942 г.» в 2021 году в музее изобразительных искусств Великого Новгорода на временной экспозиции «Николай Рерих. Русь сокровенная» [5].

Это был совместный проект Новгородского музея-заповедника с Государственным музеем Востока. Не случайно был выбран город, который в ранние годы своего творчества, а именно в 1896 году посетил Н. Рерих, а в 1910 г. как археолог заинтересовался древним Рюриковым Городищем и Детинцем, где производил раскопки. Этот факт всегда интересен, прежде всего, студентам Института истории, политических и социальных наук ПетрГУ.

На этой замечательной выставке, оставившей восторг и пиетет для меня, были представлены картины раннего периода «Начало Руси. Славяне», и, что особенно важно, снова подчеркнуть в контексте данной статьи, серия северных пейзажей, созданных в Карелии в 1916-1919 гг. Духовный подвиг защитников Русской земли также нашёл отображение в созданных Рерихом произведениях в первые годы Великой отечественной войны.

Таким образом, тема культурного наследия объединяет все выставки, посвящённые Н. Рериху, как в Русском музее, так и других.

В заключение статьи процитирую слова Святейшего патриарха Московского и Всея Руси Кирилла: «Если мы в XXI веке хотим быть процветающей страной, которую уважают другие страны; страной, у которой есть будущее... — мы не должны забывать свой исторический опыт, отказываться от своей исторической судьбы. Если все мы будем руководствоваться общей целью, то любые, даже самые сложные вызовы будут преодолены, и наши потомки смогут с благодарностью говорить о достижениях нашего народа в грядущем столетии и жить в мире друг с другом» [6, с. 48].

Высшее образование призвано к тому, чтобы вывести человека не только на высший уровень профессионального, но и высший уровень его личностного развития. Система высшего профессионального образования призвана готовить подлинно российского интеллигента: человека, сочетающего в себе разум с чувством долга и любви к своему Отечеству и народу [4, с. 439].

Культура не только образование умственное, но и нравственное. На «выходе» из университета мы должны получить представителей или технической или творческой интеллигенции, готовых не только к профессиональной деятельности, но и передаче своих накопленных знаний следующим поколениям, в том числе своим детям.

Итак, духовно-нравственное воспитание через искусство на примере творческой деятельности Николая Константиновича Рериха — важный момент в деле просвещения студентов ВУЗов.

Библиографические ссылки

1. Васильева М. В., Черемнова П. А. Русский космизм Н. К. Рериха // Научно-исследовательская работа обучающихся и молодых учёных: материалы 74-й Всероссийской (с международным участием) научной конференции обучающихся и молодых учёных: научное электронное издание / М-во науки

- и высш. образования Рос.Федерации, Федер.гос. бюджет. образоват. учреждение высш. образования Петрозав. гос. ун-т; науч. ред. В.С. Сюнев; отв. за вып. А.А. Малышко. - Петрозаводск: Издательство ПетрГУ. - 2022. - 536 с. - С.158-162.
2. Верещагина А. Художник, время, история. Очерки русской исторической живописи XVIII – начала XX века. Ленинград: изд-во «Искусство», Ленинградское отделение. - 1973. - 207 с.
3. Космические струны в творчестве Николая Рериха. Рихард Рудзитис. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://lomonosov.org/article/kosmicheskie_struni_v_tvorchestve_nikolaia_geriha.htm (дата обращения: 15.07.2024).
4. Концепция развития непрерывного образования в Российской Федерации. Русская школа в XXI веке. – М; Курск: Квадрига, 2022. – Кн. 2. Мировоззренческие основания современного российского образования: Коллективная монография/под ред. Протоиерея Геннадия Заридзе, В.М.Меньшикова, С.В. Перевезенцева. – 776 с.
5. Личный архив А.М. Пекиной.
6. Пекина А.М. Образ Святого Сергия Радонежского и духовно-нравственное воспитание студентов// Проблемы межрегиональных связей = Problems of connections between regions: научный журнал / Научно-исследовательский центр имени П.А. Румянцева «Мысль», Московский финансово-юридический университет МФЮА, Калининград: Аксиос, 2022 — Вып. 20 В. И. Кулаков [и др.]; сост. и ред. В. А. Шахов. — Москва; Калининград, 2022. — 72с. — С.44-48.
7. Пекина А.М. Трактовка образа Александра Невского в русской культуре// Проблемы межрегиональных связей. - Калининград: Аксиос, 2021 — Вып. 15. - Москва; Клайпеда; Калининград, 2021. - С. 77-84.
8. Сойни, Елена Григорьевна. Н.К.Рерих: иероглифы северной жизни / Елена Сойни; Федеральный исследовательский центр «Карельский научный центр Российской академии наук», Институт языка, литературы и истории». – Петрозаводск: Скандинавия, 2022. – 252с.
9. Студенты первого курса в национальной библиотеке РК [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://petsu.ru/news/2023/123291/studenty-pervogo-kur> (дата обращения: 12.07.2024).
10. Студенты Института педагогики и психологии посетили Карельский центр Рериха [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://petsu.ru/news/2024/126845/studenty-instituta-p> (дата обращения: 18.07.2024).
11. Студенты ПетрГУ приняли участие в научных мероприятиях Национальной библиотеки РК[Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://petsu.ru/news/2024/126044/studenty-petr-gu-prin> (дата обращения: 18.07.2024).
12. Студенты ПетрГУ на презентации книги Е.Сойни «Н.К.Рерих: иероглифы северной жизни» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://petsu.ru/news/2022/113417/studenty-petr-gu-na-p> (дата обращения: 18.07.2024).
13. Студенты ИБЭИАТ знакомятся с работами Николая Рериха музеем [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://petsu.ru/news/2022/112456/studenty-ibeat--znak> (дата обращения: 18.07.2024).
14. 6 декабря магистранты физико-технического института посетили музей [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://petsu.ru/news/2022/112608/6-dekabrya-magistran> (дата обращения: 18.07.2024).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Бутылина Мария Павловна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики Московского финансово-юридического университета МФЮА, Россия / marina.butyлина@mail.ru

Войтелев Владимир Константинович – аспирант кафедры финансов, налогообложения и финансового учета Московского финансово-юридического университета МФЮА, Россия / voitelev.vladimir@gmail.com

Галым Даулетбаков – финансовый директор ТОО «БухМастер», г. Алматы, Казахстан / galym.dauletbkov@gmail.com

Бакыткан Даулетбаков – доктор экономических наук, профессор, Алматинский технологический университет, г. Алматы, Казахстан / dauletbakovb@mail.ru

Гатиятулин Шайдулла Нуруллович – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Цифровая экономика, управление и бизнес-технологии» ФГБОУ ВО «Московский технический университет связи и информатики», Россия / Sacha9@ya.ru

Дорофеева Виктория Вячеславовна – доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой менеджмента ФГБОУ ВО «Калининградский государственный технический университет», Россия / viktoriya.dorofeeva@klgtu.ru

Зимич Игорь Леонидович – ассистент кафедры менеджмента ФГБОУ ВО «Калининградский государственный технический университет», Россия / igor.zimich@klgtu.ru

Комарова Ирина Ивановна – кандидат культурологии, доцент Калининградского филиала Московского финансово-юридического университета МФЮА, Россия / irdii@mail.ru

Кулаков Владимир Иванович – доктор исторических наук, начальник Балтийской экспедиции Российского института археологии РАН, Россия / drkulakov@mail.ru

Обухова Наталья Игоревна – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры «Цифровая экономика, управление и бизнес-технологии», ФГБОУ ВО «Московский технический университет связи и информатики», Россия / n.i.obuhova@mtuci.ru

Пекина Анна Михайловна – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры философии и культурологии Института истории, политических и социальных наук Петрозаводского государственного университета, Россия / annamp23@yandex.ru

Скопич Дарья Леонидовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента ФГБОУ ВО «Калининградский государственный технический университет», Россия / darya.skopich@klgtu.ru

Юферов Анатолий Геннадьевич – кандидат физико-математических наук, старший преподаватель, Калужский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА, г. Малоярославец, Россия / anatoliy.yuferov@mail.ru

Углев Сергей Владимирович – аспирант кафедры финансов, налогообложения и финансового учета Московского финансово-юридического университета МФЮА, Россия / slonisimus@yandex.ru

